БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ

КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ОДОЕВСКОЙ

И ЕГО ПЕРЕПИСКА СЪ ГАЛИЦКОЮ ВОТЧИНОЙ.

(1650—1684.)

Юрія Арсеньева.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1902.

Печатано подъ наблюденіемъ члена-соревнователя **Ю. В. Арсеньева.**

Въ началѣ XVII вѣка отъ стараго княжескаго боярства прежняго времени, значительно порѣдѣвшаго послѣ разгрома, который оно потерпѣло при Грозномъ, въ московскихъ правящихъ кругахъ оставалось и дѣйствовало лишь весьма ограниченное число родовъ, ведшихъ свое начало отъ великихъ и удѣльныхъ князей [1]). Между этими немногими представителями «стародавнихъ честныхъ родовъ», которыми такъ дорожили первые государи изъ дома Романовыхъ, считая ихъ незамѣнимымъ украшеніемъ своего царственнаго чина, одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ по родовитости принадлежитъ боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому.

Князья-землевладѣльцы XVII вѣка уже не владѣли большими удѣльными вотчинами былыхъ временъ: ихъ земельныя владѣнія значительно уменьшились и состояли изъ отдѣльныхъ участковъ, разбросанныхъ по многимъ уѣздамъ. Изъ этихъ владѣній лишь небольшая часть была родовою, а болѣе значительную составляли вотчины жалованныя за службу и купленныя. Княжескіе роды, уцѣлѣвшіе послѣ опричнины и смуты, окончательно сравнялись въ это время со старыми боярскими фамиліями Морозовыхъ, Шереметевыхъ, Стрѣшневыхъ, Салтыковыхъ и даже уступали имъ по количеству своихъ земельныхъ владѣній. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи составляли только князья Я. К. Черкаской и Н. И. Одоевской [2]), но при этомъ надо замѣтить, что земельное богатство кн. Одоевскаго происходило главнымъ образомъ отъ его брака съ дочерью одного изъ богатѣйшихъ вотчинниковъ того времени, боярина Ѳедора Ивановича Шереметева.

Намъ удалось отыскать новые матеріалы о вотчинномъ хозяйствѣ князей Одоевскихъ, относящіеся ко второй половинѣ XVII-го вѣка, которые заключаютъ любопытныя бытовыя черты изъ частной жизни этихъ родовитыхъ бояръ и ихъ вотчинныхъ крестьянъ. При изданіи этихъ актовъ, считаемъ не излишнимъ предварительно остановиться съ нѣкоторою подробностью на замѣчательной личности князя Никиты

---

[1]) *В. О. Ключевскій.* Боярская Дума. М. 1882, стр. 370, 381.

[2]) *Н. Павловъ-Сильванскій.* Государевы служилые люди. Спб., 1898, стр. 147.

Ивановича Одоевскаго и напомнить о главныхъ обстоятельствахъ его продолжительной государственной дѣятельности.

Князь Н. И. Одоевской принадлежалъ къ древнѣйшему княжескому роду, ведшему свое начало отъ св. вел. князя Михаила Черниговскаго, замученнаго въ Золотой ордѣ Батыемъ. Третій сынъ князя Михаила, Симеонъ получилъ по смерти отца въ удѣлъ Глуховъ и Новосиль и жилъ въ этомъ послѣднемъ городѣ. Когда Татары, воюя съ вел. княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ, разорили этотъ городъ, то единственный сынъ князя Симеона Михайловича, Романъ, по словамъ Бархатной книги, «пришелъ изъ Новосили жити на Одоевъ отъ насилія татарскаго», а внукъ его, кн. Симеонъ Юрьевичъ сталъ уже именоваться *Одоевскимъ* [3]).

Князь Никита Ивановичъ былъ младшимъ сыномъ боярина князя Ивана Никитича Одоевскаго *большаго*, который принималъ дѣятельное участіе въ событіяхъ Смутнаго времени. Управляя Новгородомъ, князь Иванъ Никитичъ вмѣстѣ въ Новгородцами присягнулъ шведскому королевичу Карлу Филиппу; но когда переговоры о признаніи послѣдняго московскимъ царемъ были отвергнуты страною, то кн. Одоевской взятъ былъ Шведами въ плѣнъ, въ которомъ и скончался въ 1616 году [4]).

Временемъ рожденія князя Никиты Ивановича, кажется, слѣдуетъ принять 1601-й годъ. Первое извѣстіе о его службѣ стольникомъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ относится къ 1618-му году [5]). Въ 1622-мъ

---

[3]) О родѣ кн. Одоевскихъ см. *Россійск. родосл. книга* кн. *П. В. Долгорукова* ч. I. Спб. 1855, стр. 54—58; его-же *Росс. родосл. сборникъ*. Спб. 1840, стр. 19—27. *Древн. Росс. Вивліоѳика* т. IX, стр. 248—252.

[4]) *К. И. Арсеньевъ*. Высшіе правит. лица временъ царя Михаила Ѳедоровича въ Учен. Зап. II отд. Имп. Акад. Наукъ. 1857, стр. 25—27. О двухъ старшихъ братьяхъ кн. Никиты Ив. Одоевскаго, кн. *Иванѣ и Василіѣ Ивановичахъ* историческихъ свѣдѣній не сохранилось. По сообщенію *Ю. В. Татищева*, мать князя Никиты Ивановича Одоевская, кн. Агаѳія Игнатьевна была изъ рода Татищевыхъ.

[5]) Въ *книгѣ Московскаго осаднаго сидѣнья*, уцѣлѣвшей во время большаго Московскаго пожара 1626 года, сохранился списокъ чиновъ, «которые въ 126 и 127 годѣхъ, въ приходъ литовскихъ людей и королевича были на Москвѣ въ осадѣ, и за ту осаду пожаловалъ ихъ государь, велѣлъ имъ дать изъ ихъ помѣстья въ вотчину». Въ этомъ спискѣ, между прочимъ, «*написаны стольники, которые малы, по полкамъ были не росписаны, а были въ верху у государя и въ сполохи въ полки ѣздили собою*», и въ числѣ таковыхъ стольниковъ значится кн. Никита Ив. Одоевской. *Древн. Рос. Вивліоѳ.* IX, стр. 248. Въ *Дворц. Разрядахъ*

году кн. Никита Одоевской вступилъ въ бракъ съ дочерью богатаго и вліятельнаго при царскомъ дворѣ боярина Ѳ. И. Шереметева, находившагося въ свойствѣ съ царскимъ домомъ. Супруга князя Никиты Ивановича, Евдокія Ѳедоровна приходилась внучатною сестрою царю Алексѣю Михайловичу [6]). На другой день послѣ своего вѣнчанія молодой стольникъ кн. Одоевской, по обычаю, ѣздилъ со всѣмъ свадебнымъ поѣздомъ челомъ ударить государю и удостоился при этомъ царскаго пожалованья и благословенія Спасовымъ образомъ [7]). Женитьба кн. Одоевскаго на Шереметевой приблизила его къ царскому двору и содѣйствовала его служебнымъ успѣхамъ [8]). Въ 1633 году, по

1621 г. встрѣчаемъ подъ 21 мая извѣстіе: «На сшествіе св. Духа былъ у государя столъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, въ кельяхъ; у стола вина наряжалъ кн. Никита Ив. Одоевской».

[6]) Мать кн. Е. Ѳ. Одоевской, Ирина Борисовна Шереметева, рожд. кн. Черкаская была родною племянницей патріарха Филарета Никитича Романова: отецъ ея, кн. Борисъ Кембулатовичъ Черкаской женатъ былъ на Маріѣ Никитичнѣ Романовой-Юрьевой, сестрѣ патр. Филарета. Трудно объяснима ошибка, допущенная *кн. П. В. Долгоруковымъ*, а за нимъ повторенная и *М. И. Семевскимъ* въ родословіи кн. Куракиныхъ, гдѣ за княземъ Никитою Ив. Одоевскимъ показана въ замужествѣ княжна Евдокія Ѳедоровна Куракина, тогда какъ онъ былъ женатъ, насколько извѣстно, лишь одинъ разъ, на Е. Ѳ. Шереметевой. *Росс. родосл. книга* I, стр. 315, *Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина* кн. I, 1890, стр. 359.

[7]) Въ *книгѣ расходной государева жалованья* 1622 г. записано: «февраля въ 11-й день въ верхъ къ государю въ хоромы пріѣзжалъ стольникъ кн. Никита Ив. Одоевской на завтрея своей свадьбы, государю челомъ ударилъ, а государь стольника кн. Н. И. Одоевскаго благословилъ: образъ Спасовъ, окладъ и вѣнецъ басмянной, да ему жъ государь пожаловалъ: кубокъ серебренъ съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ, да 10 арш. бархату алаго, 10 арш. атласу лазореваго, 10 арш. камки куфтерю червчатаго, 10 арш. камки адамашки желтой, да сорокъ соболей, и то государево жалованье отвозилъ къ стольнику, ко кн. Н. И. Одоевскому діакъ Булгакъ Миловановъ» *Доп. къ Дворц. разр.*, собр. изъ книгъ и столб. Дворцов. приказовъ Архива Оруж. Палаты *И. Е. Забѣлинымъ*. Чт. Общ. Ист. и Древн., 1882, кн. I, отд. II, столб. 287. *А. Барсуковъ*, Родъ Шереметевыхъ кн. III, стр. 1.

[8]) Въ это время одно изъ первыхъ мѣстъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ занималъ родной дядя князя Никиты Ив. Одоевскаго, кн. Иванъ Никитичъ Одоевской *меньшой*, извѣстный своими военными дѣйствіями противъ разбойничьихъ шаекъ Заруцкаго. Въ 1615 году онъ былъ воеводою въ Астрахани, съ 1619 г. управлялъ Владимірскимъ Суднымъ приказомъ, съ 1621—1624 г. былъ воеводою въ Казани и умеръ въ 1629 году. Сынъ князя И. Н. Одоевскаго *меньшого*, кн. Иванъ Ивановичъ упоминается въ Дворц. разрядахъ съ 1616 года стольникомъ, въ 1620 г.

вѣстямъ, полученнымъ отъ боярина Шеина, что польскій король Владиславъ подступилъ къ Смоленску, объявленъ былъ сборъ ратныхъ людей по городамъ. Младшимъ воеводамъ, кн. Н. И. Одоевскому и И. Ѳ. Шаховскому указано было собираться съ полкомъ во Ржевѣ Владиміровѣ, а кн. Ѳ. Куракину—въ Калугѣ, и идти на соединеніе съ главнымъ воеводою, кн. Д. М. Черкаскимъ подъ Смоленскъ. Но этотъ военный планъ не состоялся вслѣдствіе медленности ратныхъ сборовъ, что и повлекло за собою сдачу Шеинымъ Смоленска Польскому королю. Во время этого похода дѣло не обошлось безъ обычныхъ мѣстническихъ счетовъ между воеводами. Князья Одоевской и Куракинъ мѣстничались съ главнымъ воеводою кн. Черкаскимъ, съ которымъ имъ было указано «быть въ сходѣ». Споръ этотъ разрѣшенъ былъ царемъ въ Москвѣ въ пользу Черкаскаго, и виновные воеводы «за его безчестье» посланы были въ тюрьму; но уже отъ Фроловскихъ воротъ Кремля царь велѣлъ ихъ вернуть и въ тюрьму не сажать [9]).

Въ 1640 году кн. Н. И. Одоевской пожалованъ былъ изъ стольниковъ въ бояре [10]). Его родъ, какъ извѣстно, принадлежалъ къ числу тѣхъ 19-ти перворазрядныхъ фамилій, которыя пользовались преимуществомъ назначенія въ бояре, минуя окольничество [11]). Въ томъ-же году боярин кн. Одоевской посланъ былъ на воеводство въ Астрахань, гдѣ пробылъ до конца 1642 года. По возвращеніи Одоевскаго въ Москву царь жаловалъ его и товарищей по воеводству за Астра-

---

воеводою въ Псковѣ, а съ 1622 г. бояриномъ и воеводою въ Великомъ Новгородѣ, гдѣ онъ и умеръ 21 августа 1628 года. *Дворц. Разр.* т. I. *Соловьевъ* Ист. Россіи т. IX, 1054—61.

[9]) «142 году октября въ 18-й день царь Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ по литовскимъ вѣстямъ, что литовской король Владиславъ пришолъ подъ Смоленскъ, послати бояръ своихъ и воеводъ и съ ними ратныхъ людей, и збиратца съ ратными людьми въ городѣхъ: во Ржеву Володимерову стольника и воеводъ, кн. Микиту Ивановича Одоевскаго, да кн. Ивана Ѳедорова сына Шеховского... всего съ ними во Ржевѣ Володимеровѣ 2781 чел. *Книги Разрядныя* т. II, стр. 546—54. Тамъ-же наказъ воеводамъ кн. Одоевскому и Шаховскому. *Дворц. Разряды* т. II, 1633 г. октябрь—ноябрь. *М. Арх. М. Ю.* Докум. Разряд. Приказа. Столбцы *Новгородскаго* стола № 46 I. *Бѣлгородскаго* стола № 49.

[10]) «148 году генваря въ 12 д., на именины государыни царевны, и в. кн. Татьяны Михайловны пожаловалъ государь изъ стольниковъ въ бояре князь Никиту Ивановича Одоевскаго, а сказывалъ думной разрядной дьякъ Иванъ Гавреневъ, а у сказки стоялъ бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. *Дворц. Разр.* т. II, 1640 г.

[11]) *Павловъ-Сильванскій.* Государевы служилые люди стр. 148.

ханскую службу шубами золотными на соболяхъ, кубками и придачами къ прежнимъ ихъ окладамъ [12]). Тогда же Одоевской назначенъ былъ управлять приказами Сибирскимъ и Казанскаго Дворца [13]).

Въ концѣ царствованія Михаила Ѳедоровича кн. Одоевской назначенъ былъ вести переговоры съ Датскими послами, сопровождавшими королевича Вальдемара, который искалъ руки царевны Ирины Михайловны. Переговоры эти подали поводъ къ извѣстнымъ преніямъ о вѣрѣ. При этомъ случаѣ кн. Одоевскому въ первый разъ дано было именованіе *намѣстника Астраханскаго*, которое онъ сохранялъ и впослѣдствіи при всѣхъ посольскихъ порученіяхъ, возлагавшихся на него [14]).

Къ этому же времени относится мѣстническій споръ между кн. Н. И. Одоевскимъ и бояриномъ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ. Споръ этотъ возникъ по поводу посольскаго порученія, даннаго имъ обоимъ, вести переговоры съ Литовскимъ посломъ Стемпковскимъ. И. П. Шереметеву было указано состоять *для отвѣта* въ товарищахъ при князѣ Одоевскомъ, гораздо позже его пожалованномъ въ бояре.

---

[12]) «148 г. въ Астрахани бояринъ и воеводы кн. Н. И. Одоевской, кн. И. М. Мезецкой, дьяки Александръ Дуровъ да Первой Нероновъ». (Въ 1642 г. князя Н. И. Одоевскаго замѣнилъ въ Астрахани кн. Ѳ. А. Телятевской). «152 года декабря 6 у государя былъ столъ въ столовой избѣ, а у стола бояре: кн. Н. И. Одоевской, кн. И. В. Хилковъ... а послѣ стола жаловалъ государь князь Никиту Ивановича съ товарыщи за Астраханскую службу своимъ государевымъ жалованьемъ, боярину кн. Никитѣ Ивановичу: шуба—отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 50 рублевъ»... *Дворц. Разр.* т. II, 1640—1643 г. Кн. Одоевской тогда же получилъ придачу изъ помѣстья въ вотчину на 500 четвертей. *Древн. Р. Вивл.* IX, стр. 249. *Акты Историч.* IV, 45, № 13.

[13]) Кн. Н. И. Одоевской назначенъ былъ управлять приказами Казанскимъ и Сибирскимъ въ 1643 году. *Древн. Р. Вивл.* IX, стр. 250. *Акты Ист.* III, №№ 182, 229, 234, 236, 240, 245, 247. IV, 32, 35, 37.

[14]) «153 г. генваря 28 былъ у государя и у сына его, царевича в. к. Алексѣя Михайловича Дацкой королевичъ Вальдемаръ Христіанусовичъ, да съ нимъ же отца его, короля Дацкаго послы... а государь при королевичѣ былъ въ Грановитой палатѣ... третья *большая встрѣча* въ Грановитыхъ сѣняхъ: бояринъ кн. Н. И. Одоевской, да кн. И. В. Хилковъ, да дьякъ Григорей Волковъ... Февраля 3 послы были въ отвѣтѣ у бояръ, и въ отвѣтѣ съ ними были: бояринъ и *намѣстникъ Астраханской* кн. Н. И. Одоевской, бояр. и нам. Нижняго Новгорода кн. Ю. А. Сицкой Ярославской, да окольнич. и нам. Новоторжской В. И. Стрѣшневъ». *Дворц. Разр.* т. II, 1644 г. *Голубцовъ.* Пренія о вѣрѣ, вызв. дѣломъ королевича Вальдемара, М. 1891, стр. 69. *Соловьевъ* Ист. Р. IX, 1273.

По этому спору, происходившему въ январѣ 1645 года, послѣдовалъ строгій приговоръ царя Михаила Ѳеодоровича, по которому Шереметеву объявлено: «родители ваши при прежнихъ государяхъ беспрестанно съ Одоевскими бывали, а на нихъ государямъ не бивали челомъ». За безчестье кн. Одоевскаго Шереметевъ былъ посланъ въ тюрьму [15]).

При вступленіи на престолъ царя Алексѣя Михайловича бояринъ кн. Одоевской съ окольничимъ кн. Прозоровскимъ приводили къ крестному цѣлованію молодому государю жителей Москвы. Въ день царскаго вѣнчанія кн. Одоевской пожалованъ былъ въ числѣ другихъ вельможъ въ *ближніе бояре* [16]). При этомъ же случаѣ кн. Никита Ивановичъ поднесъ царю цѣнную сулею изъ китайской яшмы, вѣроятно полученную имъ чрезъ сибирскихъ купцовъ; она сохраняется донынѣ въ Оружейной палатѣ [17]).

Въ началѣ 1646 года кн. Одоевской посланъ былъ для отраженія Крымскихъ татаръ отъ Московской степной Украйны, при чемъ онъ начальствовалъ большимъ полкомъ въ Бѣлгородѣ и Ливнахъ. Вслѣдъ за тѣмъ ему поручено было, вмѣстѣ съ боярином Василіемъ Петровичемъ Шереметевымъ съѣзжаться съ гетманомъ Николаемъ Потоцкимъ для соглашенія о совокупныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Крымцевъ [18]).

---

[15]) *Дворц. Разряды* т. II, 1645. *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова* кн. II, стр. 291.

[16]) «153 г. іюля 13 преставися царь Михаилъ Оедоровичъ и учинился царемъ Алексѣй Михайловичъ..., а ко кресту приводили на Москвѣ Чюдовской архимандритъ Кирилъ, да бояринъ кн. Никита Ив. Одоевской, да окольнич. кн. С. В. Прозоровской, да думн. разр. дьякъ Мих. Волошениновъ». *Дворц. Разр.* III, 1645. Списокъ бояръ, пожалованныхъ при царскомъ вѣнчаніи въ *ближніе* бояре, въ числѣ которыхъ значится кн. Н. И. Одоевской, см. у *Берха*, Царствованіе ц. Алексѣя Михайловича ч. I, стр. 31.

[17]) *Опись Моск. Оружейной Палаты* 1884 г. № 2486. Въ *описи Государевой казны на Казенномъ дворѣ* 1679 года, составлен. Гавр. Кайсаровымъ и дьякомъ Протопоповымъ (*Арх. Оруж. Палаты.* Описи 34, №12, лл. 44 об.—45). значится: «судно яшмовое съ каменьемъ, а по осмотру фляшка яшмовая съ носомъ и съ рукоядью, сверху, и по средине, и по поддону, и у носа, и по сторонамъ камешки червчаты и бирюски въ гнѣздахъ... Великому государю челомъ ударилъ боярин князь Никита Ивановичъ Одоевскої во 184-мъ году сентября въ 29 де.»

[18]) «154 г. февраля 1 указалъ государь быть на своей государевѣ службѣ на Украйнѣ для приходу Крымскаго царя крымскихъ и ногайскихъ людей... въ большомъ полку въ Бѣлѣгородѣ: бояринъ и воеводы, кн. Н. И. Одоевской, да окольн-

Во время Московскаго мятежа 1648 года дворъ князя Н. И. Одоевскаго въ Китай-городѣ [18]) подвергся разграбленію вмѣстѣ съ бояр-

---

ничей кн. Д. П. Львовъ, да А. Л. Плещеевъ, да дьякъ съ разрядомъ Ал. Дуровъ... Марта 1-го указалъ государь всѣмъ воеводамъ по вѣстямъ быть на сходѣ въ Ливнахъ съ бояр. кн. Н. И. Одоевскимъ... Іюня 14 указалъ государь боярину кн. Н. И. Одоевскому съѣзжаться съ польскими и литовскими людьми, кор. велич. съ гетманомъ полнымъ, съ Николаемъ Потоцкимъ, да съ княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ»... *Дворц. Разр.* т. III, 1645—1646 г. *Арх. М. Ю.* столбцы *Бѣлгородскаго* ст. №№ 206, 217, 1646 г. №№ 224 и 225 ст. 1647 г Кн. Одоевскій отпущенъ былъ со службы на свадьбу дочери по челобитью тестя его бояр. Ѳ. И. Шереметева. № 230. Присылка постельнич. Мих. М. Ртищева съ похвальнымъ словомъ воеводѣ бояр. кн. Н. И. Одоевскому съ тов. и всѣмъ служил. людямъ за работы по устройству вала отъ Бѣлгорода къ Карлову; №№ 236, 268. Князь Одоевской отпущенъ съ Украйны въ началѣ 1647 года. Предъ своимъ отправленіемъ въ этотъ походъ, 6 марта 1646 года кн. Н. И. Одоевской ѣздилъ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь и привезъ отъ своего тестя, Ѳ. И. Шереметева 200 руб. вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы. *Родъ Шереметевыхъ. А. Барсукова.* III, стр. 341.

[18]) Старый дворъ кн. Н. И. Одоевскаго, перешедшій къ нему отъ отца, находился въ Китаѣ-городѣ по нынѣшнему Черкасскому переулку, ведущему съ Никольской на Ильинку (рядомъ съ домомъ гр. Шереметева, нынѣ владѣніе Хаджиконсто), въ приходѣ церкви св. Троицы, что въ Поляхъ. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ владѣніи кн. Одоевскихъ находятся въ лѣтописи означенной церкви, составленной свящ. о. *Н. Соловьевымъ* (*Лѣтопись Моск. Троицкой, что въ Поляхъ, церкви.* М. 1887, стр. 306—309, 403—409). Первое извѣстіе о домѣ кн. Одоевскаго встрѣчается въ Переписныхъ книгахъ 1626 года, гдѣ сказано: «съ Никольской улицы на Ильинскую переулокъ Воскресенскій. Боярина князь Ивана Никитича Одоевскаго дворъ... Въ Переписн. книгахъ 1638 г. читаемъ: «Домъ кн. Ивана Никитича Одоевскаго въ Китаѣ-городѣ перешелъ къ сыну его». Извѣстія эти дополняются весьма опредѣленнымъ историческимъ свидѣтельствомъ. Въ 1653 году, когда кн. Н. И. Одоевской, уже владѣвшій въ то время дворомъ своего тестя Шереметева въ Московскомъ Кремлѣ, будучи на воеводствѣ въ Казани, лишился своего старшаго сына, кн. Михаила, то царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ нему: «велѣлъ я погрести его (кн. Михаила) до тебя *у Троицы, у его приходу, у старова твоего двора*». Отсюда видно, что кн. Н. И. Одоевской, переселившись въ Кремль, передалъ свой старый дворъ старшему сыну. Послѣ смерти послѣдняго этотъ дворъ перешелъ къ внуку князя Никиты Ивановича, кн. Юрію Михайловичу, во владѣніи котораго значится еще въ 1690 году. Здѣсь существовала домовая церковь Знаменія Пресв. Богородицы. Въ церкви св. Троицы въ Поляхъ донынѣ сохраняется Требникъ митр. Петра Могилы, пожертвованный княземъ Юріемъ Мих. Одоевскимъ. Послѣ кн. Ю. М. Одоевскаго означ. домъ перешелъ къ его сыновьямъ, кн. Василію Юрьевичу (род. 1672, † 1752, женатъ былъ на кн. Лыковой) и кн. Алексѣю Юрьевичу († окт.

скими дворами кн. Львова и другихъ вельможъ [20]). При созваніи земскаго собора для составленія новаго Уложенія кн. Одоевской назначенъ былъ предсѣдательствовать въ совѣщаніи изъ 5-ти лицъ, которымъ поручены были подготовительныя работы къ этому законодательному акту. Къ участію въ этомъ совѣщаніи допущено было извѣстное число земскихъ выборныхъ, которымъ велѣно: «быть въ приказѣ съ бояры, со кн. Одоевскимъ съ товарыщи». Кн. Одоевской, которому юный государь далъ руководящую роль въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ, имѣлъ несомнѣнное вліяніе на характеръ подготовительныхъ работъ совѣщанія. Впослѣдствіи патріархъ Никонъ упрекалъ Одоевскаго въ томъ, что онъ направлялъ эти работы по своимъ личнымъ взглядамъ, не согласуя ихъ съ благими предначертаніями царя [21]).

Весною 1651 года кн. Одоевской назначенъ былъ воеводою въ Казань и пробылъ здѣсь два года. Ко времени его воеводства относится начало укрѣпленія Закамской черты, которая имѣла важное значеніе для этой окраины [22]). Сохранились два замѣчательныхъ письма

1722 г.) и находился въ родѣ кн. Одоевскихъ до 1789 г. Младшій сынъ кн. Н. Н. Одоевскаго, кн. Яковъ Никитичъ имѣлъ домъ близъ Знаменки (въ нын. большомъ Знаменскомъ пер.) см. *Родъ Шереметевыхъ* кн. IV, стр. 170.

[20]) *Соловьевъ* Ист. Россіи т. X, 1515.

[21]) *Соловьевъ* т. X, 1519. Проф. *Н. П. Загоскинъ* въ Исторіи права Моск. государства ч. I, стр. 77. говоритъ: «Редакціонныя работы по составленію новаго Уложенія возложены были на коммиссію изъ 5-ти лицъ: изъ двухъ бояръ, князей Н. И. Одоевскаго и Сем. Вас. Прозоровскаго, одного окольничаго, кн. О. О. Волконскаго и изъ 2-хъ дьяковъ: Гаврила Леонтьева и Оедора Грибоѣдова. *Душою и главнымъ дѣятелемъ* работъ этой коммиссіи былъ бояринъ, кн. Н. И. Одоевской, этотъ Сперанскій XVII в., имя котораго останется навсегда безсмертнымъ въ лѣтописяхъ нашего отечественнаго законодательства». Уложеніе напечатано было въ маѣ 1649 г. Къ этому же году относится участіе кн. Н. И. Одоевскаго въ слѣдствіи, производившемся въ Москвѣ объ ученомъ грекѣ Арсеніѣ, окончившемся ссылкою послѣдняго за неправославіе въ Соловецкій монастырь. *Каптеревъ.* Характ. снош. Россіи съ Прав. Востокомъ М. 1885 г., стр. 209.

[22]) «159 г. въ Казани воеводы: бояринъ кн. Н. И. Одоевской да стольникъ кн. Борисъ Ив. Троекуровъ»... *Дворц. Разр.* III. 1651 г. *Перетятковичъ.* Поволжье въ XVII и XVIII вѣкахъ. Одесса. 1882. стр. 140. «Изготовленные казанскими воеводами планы отосланы были въ Москву, въ Казанскій приказъ; здѣсь ихъ разсмотрѣли, одобрили и въ 1652 г. прислали обратно въ Казань къ бояр. и воеводамъ, кн. Н. И. Одоевскому съ тов. съ повелѣніемъ, чтобы они устроили все «по росписи и чертежу, въ которыхъ мѣстахъ городкамъ и острогамъ и засѣчнымъ крѣпостямъ быть пристойно». *Арх. М. Ю. Писц. кн.* № 1127, лл. 553—54.

отъ царя Алексѣя Михайловича къ кн.Одоевскому, написанныя къ нему въ Казань, и отвѣты на нихъ отъ боярина [23]). Въ первомъ своемъ письмѣ, отъ 3 сентября 1652 года, царь описываетъ Одоевскому встрѣчу въ Москвѣ мощей св. митрополита Филиппа, перенесенныхъ по его повелѣнію изъ Соловецкаго монастыря Никономъ, въ то время еще митрополитомъ Новгородскимъ, и по этому поводу высказываетъ боярину свои впечатлѣнія и задушевныя мысли. Отвѣтное письмо Одоевскаго содержитъ витіеватое восхваленіе благочестія царей Михаила и Алексѣя и выраженіе благодарности за царское милостивое слово. Въ концѣ своего письма кн.Одоевской сообщаетъ царю о мѣстныхъ обстоятельствахъ: «въ вотчинѣ твоей, государевѣ, царствующемъ градѣ Казани, и пригородѣхъ, и въ весехъ люди Божіи и твои, государевы, православные христіане, и бесурмане, и разныхъ вѣръ... въ добромъ устроеніи, а мѣдныя руды сыскано много, и заводы къ мѣдному дѣлу заводимъ».

Второе письмо царя написано было къ Одоевскому осенью 1653 г. по поводу смерти старшаго его сына, кн. Михаила Никитича, умершаго отъ горячки вскорѣ послѣ посѣщенія царемъ, во время охоты на медвѣдей, подмосковной вотчины кн. Одоевскихъ, с. Вешнякова [24]). Царь утѣшаетъ боярина въ постигшемъ его горѣ примѣрами изъ святоотеческихъ писаній и кончаетъ свое письмо ободрительною припискою: «князь Никита Ивановичъ! не оскорбляйся, токмо уповай на Бога и на насъ будь

---

[23]) Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича изд. *П. Бартеневымъ*. Письма къ кн. Н. И. Одоевскому 1653 г. стр. 219—236. Отвѣтныя письма кн. Н. И. Одоевскаго къ царю напечат. въ *Москвитянинѣ* 1851 г., I и IV, стр. 146—151, 202—204.

[24]) Извѣщая кн. Никиту Ивановича о смерти сына, царь пишетъ къ нему: «а разболѣлся сынъ твой, кн. Михайла при мнѣ, ноября 1 числа, и тотъ день былъ я у тебя въ Вешняковѣ, а онъ здравъ былъ: потчивалъ меня, да радъ таковъ, а его такова радостна николи не видалъ; да лошадью онъ да князь Ѳедоръ челомъ ударили, и я молвилъ имъ: «по толь я пріѣзжалъ къ вамъ, что грабить васъ?» И онъ плачучи да говоритъ мнѣ: «мнѣ де, государь, тебя не видать здѣсь, возмите, государь, для ради Христа, обрадуй, батюшка, и насъ, намъ же и до вѣка такова гостя не видать. И я, видя ихъ нелестное прошеніе и радость несумнѣнную, взялъ жеребца темносѣра: не лошадь дорога мнѣ, всего лутчи ихъ нелицемѣрная служба и послушанье, и радость ихъ ко мнѣ, что они радовалися мнѣ всѣмъ сердцемъ. Да жалуючи тебя и ихъ, вездѣ былъ, и въ конюшняхъ, всего смотрѣлъ, во всѣхъ жилищахъ былъ, и кушалъ у нихъ въ хоромѣхъ, и послѣ кушанья послалъ я къ Покровскому тѣшиться въ рощи въ Карачельскія»... Собр. писемъ ц. Алексѣя Мих. изд. Бартеневымъ, стр. 220.

надеженъ»! Кромѣ того, царь поручилъ Казанскому митрополиту Корнилію посѣтить опечаленнаго боярина и «пользовать его духовными и утѣшительными словесы отъ божественныхъ писаній». Въ отвѣтѣ, который Одоевской послалъ къ царю съ своимъ сыномъ, кн. Алексѣемъ, онъ писалъ: «изліяся, государь, благодать отъ устъ твоихъ и коснуся бѣдному моему и сокрушенному сердцу и разгна мракъ темнаго облака и озари свѣтомъ богоразумія. И о всемъ вельми Бога благодарю, что сынишка мой Мишка тебѣ, великому государю, нелѣностно работалъ и служилъ».

Во время Литовскаго похода 1654 и 1655 годовъ кн. Н. И. Одоевской начальствовалъ *передовымъ* полкомъ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ [25]). Онъ одержалъ побѣду надъ непріятелемъ на р. Колоднѣ, а также находился при взятіи Орши, Дубровны и Вильны [26]). Послѣдующая служба кн. Одоевскаго была

---

[25]) «162 г. мая 15 послалъ государь напередъ своего государева походу въ *Вязьму*: передоваго полку бояръ своихъ и воеводъ кн. Н. И. Одоевскаго, кн. О. Ю. Хворостинина, да окольничаго кн. Д. П. Львова..., а на отпускѣ у государя у руки были сего числа въ соборной церкви Успенія Пресв. Богородицы. И того жъ дни пошли съ Москвы и шли подъ переходы, а въ то время вел. государь былъ на переходахъ, а съ нимъ стоялъ святѣйшій патр. Никонъ и съ переходовъ бояръ и воеводъ кропилъ св. водою... Іюня 8 въ Вязьмѣ были у государя у руки на отпускѣ въ соборной церкви передового полку бояре и воеводы, кн. Н. И. Одоевской съ тов. и указалъ имъ государь идти передъ собою государемъ въ *Дорогобужъ*. Іюня 29 на стану на *Богдановой околицѣ* былъ у государя столъ въ столовомъ шатру... да у стола пожаловалъ государь всѣмъ быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ раненымъ, полку боярина и воеводы кн. Н. И. Одоевскаго съ тов., которые ранены, какъ былъ бой у бояръ и воеводъ, кн. Одоевскаго съ тов. на *Колодни* съ польскими и литовскими людьми»... *Дворц. Разр.* III, 1654 г. *Арх. М. Ю.* столб. Новгородскаго ст. № 212. а № 4.

[26]) «162 г. августа 2 въ станъ подъ Смоленскъ къ государю пригнали сеунчики отъ бояръ и воеводъ, кн. Як. Куденет. Черкаскаго и Н. И. Одоевскаго, стрянчей Андрей Юрьевъ сынъ Арсеньевъ и Ив. Ник. Безобразовъ, что Оршу взяли»... (октября 10-го тоже о взятіи Дубровны). «163 г. іюля 30-го пригнали передового полку отъ бояръ и воеводъ сеунчики, отъ кн. Н. И. Одоевскаго стрянчій Пущинъ, что гетмановъ Радивила и Гасевскаго побили и Вильню взяли»... *Дворц. Разр.* III, 1654—55 г. Въ декабрѣ 1655 г. и началѣ 1656 г. кн. Н. И. Одоевскому съ тов., бояр. В. П. Шереметевымъ и Гр. Гр. Пушкинымъ поручено было вести переговоры съ находившимся въ Москвѣ Шведскимъ посольствомъ Густава Біельке. Въ маѣ 1656 г. кн. Одоевскій присутствовалъ при отпускѣ изъ Москвы цесарскихъ пословъ Алегретти и Лорбаха. *Доп. къ* III т. *Двор. Разр.*

главнымъ образомъ посольская. Въ 1656 году царь отпустилъ его изъ Полоцка на Виленскіе съѣзды съ польскими и литовскими коммиссарами [27]). Въ это время поразило его новое горе: сынъ его, бояринъ кн. Ѳедоръ Никитичъ, назначенный сопровождать отца на Виленскій съѣздъ, на пути, подъ Полоцкомъ внезапно скончался [28]). Посольскіе съѣзды для мирныхъ переговоровъ съ Польшею, касавшихся между прочимъ избранія царя Алексѣя Михайловича на польскій престолъ

---

[27]) «164 г. мая 15, въ Вознесеньевъ день пошелъ государь съ Москвы въ свою отчину въ Смоленскъ для своего государева и земскаго дѣла, а съ государемъ пошли съ Москвы: бояре кн. Н. И. Одоевской, кн. Ѳ. Н. Одоевской... за государемъ же ясаулы, кн. Яковъ Ник. Одоевской... Мая 19 въ Можайску велѣлъ государь сказать въ Вильню на съѣздъ съ польскими комисары своимъ велик. и полномоч. посломъ, бояромъ кн. Н. И. и Ѳ. Н. Одоевскимъ, да окольнич. кн. И. И. Лобанову-Ростовскому и думн. дьяку Лопухину... Іюня 17 въ Смоленску былъ у государя столъ, а послѣ стола жаловалъ государь бояръ и воеводъ за ихъ службу, что они были съ нимъ, государемъ въ литовскомъ походѣ: передового полку боярину и воеводѣ кн. Н. И. Одоевскому—шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 180 рублевъ»... Іюля 30 въ Полоцку были у государя послы цесаря Римскаго Фердинандуса, а быти имъ въ Вильнѣ съ государевыми вел. послами для посредства съ польскими послами на съѣздѣ... А на отпускѣ были вел. послы у вел. государя у руки сего числа въ Полотцку въ соборной церкви: ближ. бояр. и нам. Астраханск. кн. Н. И. Одоевской, ближ. бояр. и нам. Псковскій кн. Ѳ. Н. Одоевской и окольнич. и нам. Рязанскій кн. И. И. Лобановъ-Ростовской... Да съ бояр. кн. Н. И. Одоевскимъ сынъ его, стольникъ кн. Як. Н. Одоевской». *Дворц. Разр.* III, 1656 г.

[28]) «166 г. іюля 19 на станъ въ село Дрису писалъ къ государю бояринъ кн. Н. И. Одоевской, что сына его, бояр. кн. Ѳедора Никитича не стало» (на его мѣсто назначенъ окольничій В. А. Чоглоковъ) *Дв. Р.* III, 1656 г. Въ своемъ письмѣ къ царю, которое привезъ стряпчій Пущинъ, кн. Н. И. Одоевской писалъ: «іюля 18, отъ Полоцка на другомъ стану, у рѣки Начи судомъ праведнымъ Божіимъ, а моимъ великимъ грѣхомъ, сына моего Ѳедки не стало. На послѣднемъ часу дни съ покаяніемъ сподобился приняти спутника тѣла и крови Господнихъ. И я, холопъ твой, тѣло его съ того стана отпущу іюля въ 19-й день, а на твою государеву службу пойду іюля 20-го. Милость, государь, покажи, сотвори милость надъ убогою его душою и надъ оставшею его женою и малыми сиротками». Царь отвѣтилъ кн. Одоевскому милостивою грамотою, въ которой убѣждалъ его: «отъ зѣльныя своей скорби и печали не сокрушаться, памятуя общее всѣмъ живущимъ воспріятіе смерти». (Черновой отпускъ этого письма сохраняется въ Госуд. архивѣ, столбцы Прик. Тайн. дѣлъ № 108). *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова* III, стр. 279.—Оно напечатано *С. А. Бѣлокуровымъ* въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. 1902 г., кн. II, Смѣсь, стр. 33—34.

послѣ бездѣтнаго короля Яна-Казиміра, продолжались съ перерывами въ теченіе восьми лѣтъ, съ 1656—1664 года и происходили въ Вильнѣ, Борисовѣ и Смоленскѣ [29]). Главный посолъ, бояринъ кн. Н. И. Одоевской, не отличался успѣхами въ посольскихъ дѣлахъ. Его рѣзкій и надменный образъ дѣйствій раздражалъ польскихъ коммиссаровъ и служилъ не разъ причиною неудачи переговоровъ. Кромѣ того, у Одоевскаго возникали частыя несогласія съ его товарищами по посольскому дѣлу. Однажды, въ 1658 году онъ навлекъ на себя этимъ гнѣвъ царя, выразившійся между прочимъ въ слѣдующемъ отзывѣ его объ Одоевскомъ въ грамотѣ къ кн. Юрію Алексѣевичу Долгорукову по поводу самовольнаго отступленія послѣдняго отъ Вильны: «а чаю, что князь Никита Ивановичъ тебя подбилъ, а его было слушать напрасно, вѣдаешь самъ, какой онъ промышленникъ, послушаешь, какъ про него поютъ на Москвѣ. Князь Никитѣ показалось, что мы васъ и позабыли, да и людей не стало и выручить васъ нечѣмъ и некому. Князь Никита не пособитъ, какъ Вильню сбрѣютъ и по дорогамъ пуще прежняго залоги поставятъ». На послѣднемъ посольскомъ съѣздѣ 1664 года въ Дуровичахъ царь назначилъ великимъ посламъ, боярамъ кн. Н. И. Одоевскому и Ю. А. Долгорукову въ товарищи думнаго дворянина Ордына Нащокина, причемъ повторились несогласія между послами. Ордынъ Нащокинъ съ горечью писалъ къ царю: «я отъ твоихъ ближнихъ бояръ никакого обнадеживанья въ тайныхъ дѣлахъ не слыхалъ, они службишкѣ нашей мало довѣряютъ и въ дѣло не ставятъ» [30]).

Въ 1659 году, послѣ Конотопскаго пораженія въ Москвѣ опасались Крымскаго нашествія и царь велѣлъ укрѣплять Москву: «дѣлать городъ земляной и по городу острогъ всякихъ чиновъ людьми». Руководить этимъ «городовымъ дѣломъ» поручено было кн. Одоевскому съ 6-ю товарищами изъ бояръ и окольничихъ [31]).

Въ 1663 году, когда кн. Одоевской находился при размѣнѣ плѣнныхъ въ Смоленскѣ, съ нимъ встрѣтился здѣсь извѣстный дипломатъ, баронъ Августинъ Мейербергъ, пріѣзжавшій въ Москву посломъ отъ

---

[29]) *Соловьевъ* Ист. Россіи т. XI, 36—40, 79—81, 119, 123, 161, 169.

[30]) *Зап. Отд. Р. и Слав. Арх. Имп. Р. Арх. Общ.* т. II. Спб. 1881, стр. 757. *Родъ Шереметевыхъ* IV, стр. 420.

[31]) «167 г. августа 4 по Крымскимъ вѣстямъ указалъ государь на Москвѣ дѣлать городъ земляной и по городу острогъ всѣмъ государевымъ всякихъ чиновъ людемъ. А указалъ государь быть у городового дѣла боярину кн. Н. И. Одоевскому и съ нимъ бояр. кн. О. О. Волконскому. *Дворц. Разр.* III, 1659 г. *Ключевскій.* Боярская Дума, стр. 455.

Австрійскаго императора Леопольда съ предложеніемъ посредничества между Россіей и Польшей. Въ своемъ описаніи путешествія въ Московію Мейербергъ разсказываетъ, что въ первый разъ увидѣлъ кн. Одоевскаго, «третьяго между царскими думными боярами», въ домѣ Смоленскаго воеводы кн. Петра Долгорукова, въ числѣ поздравлявшихъ послѣдняго съ благополучнымъ разрѣшеніемъ его жены. «Обычай требовалъ, чтобы всѣ подносили какой нибудь подарокъ родильницѣ; этотъ князь Одоевской, потомокъ столькихъ вѣнценосныхъ лицъ, съ приличною щедростью подарилъ ей золотой, а его товарищъ «канцлеръ» Алмазъ Ивановъ — 30 серебряныхъ копѣекъ». При другомъ случаѣ кн. Одоевской возбудилъ противъ себя сильное негодованіе Мейерберга, тайно переславъ къ царю порученныя ему для доставленія въ Польшу дипломатическія письма посла. «Одоевской думалъ», говоритъ Мейербергъ, «что мы не знаемъ того, и желая предупредить подозрѣніе, при нашемъ отъѣздѣ изъ Смоленска солгалъ, сказавъ, что наши письма отнялъ у гонца литовскій канцлеръ Пацъ. Съ такою смѣлостью онъ рѣшился быть лжецомъ и обманщикомъ» [32]).

Кн. Одоевской имѣлъ участіе въ дѣлѣ патріарха Никона. Когда въ 1662 году царь рѣшился созвать соборъ съ участіемъ восточныхъ патріарховъ для суда надъ Никономъ, то приказалъ «вѣдать соборное дѣло», т. е. собирать всевозможныя свѣдѣнія, относящіяся къ обвиненіямъ патріарха, особому совѣщанію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ составъ котораго входили бояре кн. Н. И. Одоевской и П. М. Салтыковъ [33]).

Какъ извѣстно, Никонъ еще раньше относился къ Одоевскому весьма непріязненно, считая его главнымъ виновникомъ учрежденія Монастырскаго приказа. Теперь отношенія между ними обострились, и

---

[32]) «170 г. велѣлъ государь сказать на съѣздъ съ польскими комисары своимъ вел. и полномоч. посломъ бояр. и нам. Астраханск. кн. Н. И. Одоевскому, кн. И. С. Прозоровскому, думн. дв. Аѳ. Л. Ордыну-Нащокину, думн. пос. дьяку Алмазу Иванову. (Вел. полн. послы пошли съ Москвы въ Смоленскъ 19 февраля)... Марта 3 былъ у государя въ Золотой палатѣ на отпускѣ полной гетманъ Гансевскій и полковники, которые иманы на бояхъ и были на Москвѣ въ связняхъ, и отпущены на съѣздъ къ вел. посломъ, къ бояр. кн. Н. И. Одоевскому съ тов., и велѣно ихъ розмѣнить на русскихъ полоняниковъ, на воеводъ, которые объявлены Гансевскому». *Дв. Разр.* III, 1662 г. *Путешествіе Мейерберга въ Московію* въ Чт. Им. Общ. Ист. и Др. 1874 г., стр. 89, 184.

[33]) *Н. Гиббенетъ*. Историч. изслѣд. дѣла патріарха Никона. Спб. 1882, т. I, стр. 137 и прилож. стр. 242.

Никонъ въ своихъ извѣстныхъ отвѣтахъ Стрѣшневу разражался противъ Одоевскаго цѣлымъ потокомъ негодованія. По его словамъ, «князь Никита—человѣкъ прегордый, страха Божія въ сердцѣ не имѣетъ, божественнаго писанія ниже чтетъ, ниже разумѣетъ и жити въ нихъ не хощетъ, и живущихъ въ нихъ ненавидитъ, яко враговъ сущихъ, самъ бывъ врагъ всякой истинѣ» [34]).

По доносу Романа Боборыкина, будто Никонъ на молебнѣ проклиналъ царя и его семейство, царь приказалъ разслѣдовать это дѣло кн. Одоевскому и Стрѣшневу, которые отправились для личнаго допроса патріарха къ нему въ Воскресенскій монастырь. При этомъ слѣдствіи Одоевской дѣйствовалъ далеко не безпристрастно и проявилъ относительно патріарха и его приближенныхъ излишнюю и ничѣмъ не оправдываемую суровость. Ему же поручено было производить слѣдствіе и подвергнуть пыткѣ патріаршаго боярина Зюзина, по тайному зову котораго Никонъ пріѣзжалъ въ Москву, въ надеждѣ примириться съ царемъ.

Наконецъ при засѣданіяхъ собора кн. Одоевской давалъ показаніе относительно своей посылки въ Воскресенскій монастырь и находился при объявленіи Никону о его низложеніи [35]).

Въ 1671 году князь Никита Ивановичъ овдовѣлъ. Жена его, княгиня Евдокія Ѳедоровна въ самый день своей кончины приняла постригъ и схиму съ именемъ Евѳросиніи [36]).

Въ 1674 году кн. Н. И. Одоевской вмѣстѣ съ своимъ внукомъ,

---

[34]) Въ своемъ отвѣтѣ Стрѣшневу, на 26-й вопросъ его патр. Никонъ говоритъ между прочимъ: «въ Уложеніе велѣно написать изъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ и прежнихъ Россійскихъ государей. царей, а не новые законы вводить, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ судъ и расправа были всѣмъ равные, а не патріарху и митрополитамъ и всему освященному собору... И то онъ, князь Никита Одоевской все солгалъ, ничего онъ изъ этихъ правилъ не выписалъ, въ чемъ и самая Уложенная книга свидѣтельствуетъ, ни одного апостольскаго и пр. правила нѣтъ, но все новое какое-то списаніе, чуждое православію». Далѣе Никонъ обращается къ самому Одоевскому: «Какъ же ты, списатель неправедный, осмѣлился, какъ новый Лютеръ, написать новые законы?..» *Гиббенетъ*. Ист. изслѣд. д. патр. Никона II, стр. 239—244.

[35]) *Соловьевъ* Ист. Россіи т. XI, стр. 231—35, 245—47, 260, 266—68. *Гиббенетъ* II, стр. 58—80, 137, 333—34, 366.

[36]) Кн. Е. Ѳ. Одоевская погребена въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ подъ алтаремъ церкви св. архангела Гавріила, рядомъ съ сестрой Анной (въ иночествѣ Александрой) Ѳедоровной Шереметевой, скончавшейся въ моровое повѣтріе 1654 года. *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова* VII, стр. 339.

бояриномъ кн. Юріемъ Михайловичемъ посланъ былъ для подтвержденія договора съ Польшею на съѣздъ въ Андрусовѣ. Это была его послѣдняя посольская служба при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. При возвращеніи кн. Одоевскаго съ внукомъ въ Москву (въ январѣ 1675 года) царь, обрадованный удержаніемъ Кіева и другихъ завоеванныхъ имъ городовъ, принялъ князя Никиту Ивановича особенно милостиво, выѣзжалъ къ Смоленскимъ воротамъ на встрѣчу Спасову образу, который отпущенъ былъ съ Одоевскимъ въ посольство, а на пріѣздѣ князя: «за ту его службу о здоровьѣ спрашивалъ и милостиво похвалялъ, что онъ учинилъ во всемъ по его указу» [37]).

Въ послѣдній годъ жизни типайшаго царя князь Никита Ивановичъ едва не погибъ во время застигшей его подъ Москвою сильной грозы. Дворцовые разряды сохранили объ этомъ происшествіи слѣдующее извѣстіе. «Іюня 14-го изволеніемъ Божіимъ были громы великіе и молніи большіе. И того числа ѣхалъ бояринъ кн. Никита Ивановичъ Одоевской изъ подмосковной своей вотчины, изъ села Выхина, и его на дорогѣ самого оглушило и во всемъ раздробило; да у него жъ дву робятъ верховыхъ, которые съ нимъ сидѣли въ каретѣ, оглушило жъ, и привезли въ Москву чють живыхъ, и нынѣ лежатъ при смерти... да у него жъ боярина убило громомъ въ каретѣ дву возниковъ до смерти» [38]).

При воцареніи Ѳеодора Алексѣевича кн. Одоевскіе заявили себя приверженцами Милославскихъ. Князья Никита Ивановичъ и сынъ его, кн. Яковъ Одоевской приводили къ присягѣ въ дворцовыхъ палатахъ всѣхъ находившихся въ Москвѣ чиновныхъ людей [39]). Во время цар-

---

[37]) *Соловьевъ*. Ист. Россіи т. XII, стр. 511. *Дворц. Разр.* Ш, 1674 г. «182 г. марта 17 указалъ вел. государь быти въ посольскомъ съѣздѣ съ польскими и литовскими комисары для посольскихъ дѣлъ своимъ вел. и полномоч. посломъ: ближ. бояр. и нам. Астрах. кн. Н. И. Одоевскому, да стольнику и нам. Резанск. кн. Ю. М. Одоевскому, да окольн. и нам. Чебоксарск. В. С. Волынскому»... О переговорахъ кн. Одоевскихъ съ польскими коммиссарами см. содержаніе ихъ отписки изъ с. Мигневичей отъ 8 октября; такъ-же грамоты къ нимъ изъ Посольск. приказа отъ 13 декабря 1674 г. тамъ же—О встрѣчѣ кн. Одоевскихъ въ Москвѣ генв. 12 и 15-го 1675 г. *Дв. Разр.*. Ш.

[38]) *Дворц. Разр.* Ш, 1675 г. «Того жъ году, іюня 15 былъ громъ великой и молніи болшіе, да на Москвѣ побило разныхъ чиновъ людей громомъ 20 человѣкъ, да отъ молнія многіе башни и дворы загорялися».

[39]) «184 г. генваря 30 у вел. государя, царя Ѳеодора Алексѣевича въ деревянныхъ хоромѣхъ, московскихъ и всяк. чиновъ людей, которые въ то время прилучились въ Москвѣ, къ вѣрѣ приводили при патріархѣ... въ *передней*: бояринъ

скаго вѣнчанія въ Успенскомъ соборѣ кн. Никита Ивановичъ «стоялъ съ великимъ государемъ *на чертожномъ мѣстѣ* (съ боярами кн. Ю. А. Долгоруковымъ и Б. М. Хитрово) [40]). Въ февралѣ 1676 года, когда бояринъ Матвѣевъ подвергся опалѣ, кн. Н. И. Одоевской назначенъ былъ на его мѣсто начальникомъ Аптекарскаго приказа, вѣдавшаго врачей-иноземцовъ [41]). Саксонецъ Лаврентій Рингуберъ, служившій въ это время врачемъ въ Москвѣ, упоминаетъ о кн. Никитѣ Одоевскомъ, какъ объ одномъ изъ первыхъ сановниковъ государства [42]). При своемъ вторичномъ посѣщеніи Москвы въ 1684 году Рингуберъ еще засталъ кн. Н. И. Одоевскаго начальникомъ Аптеки. «Болѣе всѣхъ достоинъ наивысшаго почтенія», говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи о Московіи, «первый сановникъ, бояринъ кн. Н. И. Одоевской. Этому мудрому мужу говорятъ 83 года. Князь страдаетъ отёкомъ, опухолью ногъ и цынгою, и такъ какъ онъ состоитъ начальникомъ Аптекарскаго приказа, то у него весьма часто собираются доктора». Послѣдующій разсказъ Рингубера доказываетъ однако, что кн. Никита Ивановичъ не особенно довѣрялъ послѣднимъ, когда дѣло касалось его собственнаго леченія [43]).

кн. Никита Ивановичъ и сынъ его, кн. Яковъ Ив. Одоевскіе, да съ ними Чюдова монастыря архимандритъ Павелъ съ дьяки... А послѣ того тѣхъ же чиновъ, которые у вѣры въ передней не были, приводили къ вѣрѣ въ *столовой* бояр. кн. Яковъ Ив. Одоевской, да съ нимъ кн. Г. А. Козловской... *Дворц. Разр.* т. III, 1676 г.

[40]) *Е. В. Барсовъ.* Древне-русск. пам. свящ. вѣнчанія царей на царство въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. 1883 г., стр. 101.

[41]) *Въ дѣлахъ Аптекарскаго приказа* начала 1676 г. говорится: «въ нынешнемъ въ 184 году декабря въ 4 д. по указу блаж. пам. государя Алексѣя Михайловича и по приказу бояр. А. С. Матвѣева, велѣно въ Аптекарск. приказѣ Цесарскія земли иноземцу Лаврентью Рентуберу быть въ дохтурахъ»... и далѣе: «184 г. апрѣля 18 бояринъ кн. Н. И. Одоевской приказалъ дохтуру Л. Рентуберу дать вел. государя жалованья съ того числа, какъ онъ къ вѣрѣ приведенъ»... *Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи.* Вып. IV, № 1297. Спб., 1885 г.

[42]) Вскорѣ послѣ этого Рингуберъ покинулъ Москву и по дипломатическимъ дѣламъ отправился въ Римъ. Въ представленной имъ папѣ Иннокентію XI докладной запискѣ о состояніи Московіи Рингуберъ писалъ объ Одоевскомъ: «kniaz. id est princeps Nikita Iwanowitch Odoinitsk, primus imperii princeps et consiliarius, sanitatis tsareae custos et apothecae praefectus»... *P. Pierling.* Un médecin diplomate. Laurent Rinhuber de Reinufer. Paris. 1893. p. 138.

[43]) *L. Rinhuber.* Relation du voyage en Russie, fait en 1684. Berlin. 1883.

При вступленіи въ управленіе Аптекою кн. Одоевской находился, какъ особенно довѣренное лицо, вмѣстѣ съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ, при медицинскомъ совѣщаніи, происходившемъ у царя, страдавшаго болѣзнью ногъ, въ присутствіи патріарха Іоакима. Предварительно, участвовавшіе въ этомъ совѣщаніи врачи-иноземцы допрошены были Одоевскимъ: «великій государь скорбитъ ножками и ихъ указалъ допросить, у всѣхъ ли у нихъ межъ себя совѣтъ и любовь, и нѣтъ ли межъ ихъ какова несогласія?» [44]). Ко времени управленія кн. Одоевскимъ Аптекарскимъ приказомъ относится одинъ замѣчательный указъ царя Ѳеодора Алексѣевича, которымъ предписано было учредить больницу (шпитальню) на Гранатномъ дворѣ и богадѣльню въ Знаменскомъ монастырѣ, въ Китай-городѣ «для болящихъ, бродящихъ и лежащихъ нищихъ», которыхъ «для разбора» предполагалось приводить въ Аптекарской приказъ [45]).

Не смотря на свой преклонный возрастъ, князь Никита Ивановичъ при царѣ Ѳеодорѣ еще призывался въ участію въ посольскихъ и другихъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ [46]). Въ 1678 году онъ, вмѣстѣ съ сыномъ, бояриномъ кн. Яковомъ Никитичемъ велъ переговоры съ прибывшими въ Москву польскими послами, Чарторыйскимъ и Сапѣгою, съ которыми заключенъ былъ договоръ о перемиріи еще на 13 лѣтъ, съ удержаніемъ Кіева за Россіей [47]).

Въ 1679 году Одоевскому повелѣно быть въ Москвѣ во время царскихъ походовъ, а въ 1652 году — сказано сидѣть въ новоучреж-

---

[44]) *Дѣла Аптекарскаго приказа* 1676 г. февр. 14. Сказки докторовъ о болѣзни царя Ѳеодора Алексѣевича у *Е. Замысловскаго* Царствованіе Ѳедора Алексѣевича ч. I, Спб. 1871. Приложенія № 1. Въ началѣ 1678 г. дьякомъ Аптекарскаго приказа назначенъ былъ извѣстный впослѣдствіи сподвижникъ Петровскихъ преобразованій, Андрей Виніусъ.

[45]) *Замысловскій.* Ц. Ѳеодора Алексѣевича ч. II, стр. 27. *Берхъ.* Царств. Ѳеодора Алексѣевича ч. II, стр. 87—93.

[46]) О вліятельномъ положеніи кн. Одоевскихъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ свидѣтельствуетъ обращеніе А. С. Матвѣева изъ ссылки къ заступничеству князей Никиты Ивановича и его сына, кн. Якова Никитича. *Соловьевъ* Ист. Р. т. XIII, стр. 516. Когда Матвѣевъ возвращенъ былъ изъ ссылки, то кн. Н. И. Одоевскому указано было возвратить ему отобранный отъ него загородный дворъ за Покровскими воротами, который сданъ былъ въ вѣдѣніе Аптекарскаго приказа. (Дѣла Аптек. прик. 1682 г.).

[47]) *Бернгардъ Таннеръ.* Описаніе путешествія Польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. перев. *И. Ивакина* въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1891 г. Приложеніе III, стр. 176—190.

денной Золотой Палатѣ *у расправныхъ дѣлъ*, которая замѣняла думу по текущимъ дѣламъ управленія въ отсутствіе государя, а при царѣ разбирала восходившія къ боярамъ судебныя дѣла [48]).

При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ кн. Н. И. Одоевской назначенъ былъ также управлять Большою Казной и Большимъ приходомъ и приказами, Рейтарскимъ и Иноземскимъ [49]). Онъ былъ еще свидѣтелемъ кровавыхъ смутъ, сопровождавшихъ первый стрѣлецкій бунтъ. Въ числѣ бояръ, намѣченныхъ къ избіенію въ подметныхъ письмахъ, получавшихся царевной Софіей въ 1683 году, упоминались первыми трое Одоевскихъ: кн. Никита Ивановичъ, сынъ его, кн. Яковъ и внукъ, кн. Василій Ѳедоровичъ, и за ними другіе, «которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ» [50]). Въ это время семья кн. Одоевскихъ представляла рѣдкій, если не единственный примѣръ въ лѣтописяхъ служилаго сословія: три поколѣнія этого дома одновременно носили боярскія шапки; въ думѣ засѣдалъ маститый кн. Никита Ивановичъ съ сыномъ и съ двумя внуками. Онъ скончался на исходѣ девятаго десятка, 12 февраля 1689 года [51]).

Какъ близкій человѣкъ къ царской семьѣ и живя при этомъ въ сосѣдствѣ съ царскими чертогами въ унаслѣдованномъ отъ тестя Кремлевскомъ своемъ дворѣ, кн. Н. И. Одоевской во время своей, болѣе чѣмъ полувѣковой службы принималъ участіе почти во всѣхъ торжествахъ и важныхъ событіяхъ, происходившихъ при царскомъ дворѣ. Онъ послѣдовательно проходилъ всѣ должности, соотвѣтствовавшія его знатному происхожденію. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, будучи стольникомъ, онъ находился при царскихъ столахъ, «*наряжалъ вина*» предъ государемъ, а впослѣдствіи «*смотрѣлъ въ большой столъ*». При посольскихъ встрѣчахъ онъ исполнялъ обязанности рынды, а въ похо-

---

[48]) «189 г. мая 9 государь указалъ у росправныхъ дѣлъ и какъ онъ вел. государь изволитъ быть въ походѣхъ, быти въ Москвѣ съ бояриномъ кн. Н. И. Одоевскимъ въ товарищахъ бояр. кн. Ю. М. Одоевскому». *Дворц. Разр.* IV, 1681 г. *Замысловскій.* Ц. Ѳеодора Ал., стр. 101. *Ключевскій.* Боярская Дума стр. 425—27, 472.

[49]) *Др. Р. Вивліоѳика* т. IX, стр. 248—252.

[50]) «Да бояръ побить: Одоевскихъ троихъ, Черкасскихъ двоихъ, Голицыныхъ троихъ, Ив. Мих. Милославскаго, Шереметевыхъ двоихъ, и иныхъ многихъ людей изъ бояръ, которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ»... *Зап. Медвѣдева* 42—43. *Желябужскаго* 5—6. *Н. Аристовъ.* Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи. Варшава. 1871. примѣчанія 86, 95, 96.

[51]) *Др. Р. Вивліоѳ.* т. IX, стр. 248—52. *Patrick Gordon.* Tagebuch ed. *Posselt.* vol. II, p. 245.

дахъ сопровождалъ царя, находясь «*рындою у саадака*». При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ кн. Никита Одоевской первенствовалъ между боярами, во время пріема посольствъ участвовалъ въ «*большихъ встрѣчахъ*», происходившихъ въ сѣняхъ Грановитой палаты, а на аудіенціяхъ царскихъ иноземнымъ посламъ стоялъ *по правую сторону* государя. Въ послѣдніе года царствованія тишайшаго онъ при этихъ торжественныхъ пріемахъ «*держалъ государя подъ руку*». Какъ старѣйшій между боярами, кн. Никита Ивановичъ до самаго конца своей жизни при дѣйствѣ новаго лѣта произносилъ по обычаю *поздравительную рѣчь* царю и патріарху въ Успенскомъ соборѣ, а при дѣйствѣ Цвѣтоноснаго воскресенія ему не разъ приходилось вести за государемъ «*посреди повода*» осла, на которомъ возсѣдалъ патріархъ. Въ послѣдній разъ кн. Н. И. Одоевской исполнялъ эту обязанность при патріархѣ Іоакимѣ въ 1683 г., когда въ этомъ церковномъ обрядѣ участвовалъ юный царь Петръ Алексѣевичъ [52]). Существуетъ извѣстіе, что царь Петръ весьма уважалъ князя Никиту Ивановича и называлъ его не иначе, какъ «дядюшкой» [53]).

Кн. Одоевской участвовалъ также въ церемоніяхъ, сопровождавшихъ царскія свадьбы. Онъ находился при свадебныхъ торжествахъ на обоихъ бракосочетаніяхъ царя Михаила Ѳеодоровича, съ кн. Долгоруковой и Стрѣшневой, участвуя въ свадебномъ поѣздѣ и наряжая вина при брачныхъ пирахъ. При свадьбѣ царя Алексѣя съ М. И. Милославской кн. Никита Одоевской, по свадебному, обряду былъ государевымъ *большимъ дружкою*, а жена его, княгиня Евдокія Ѳедоровна—*большою свахою*. Наконецъ, при второмъ бракѣ царя Алексѣя Михайловича, съ Н. К. Нарышкиной Одоевской удостоился высокой чести быть *посаженымъ отцомъ*, а жена его—*посаженою матерью* государя [54]).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о службѣ прочихъ членовъ семейства Одоевскихъ. Старшіе два сына кн. Никиты Ивановича, какъ мы видѣли, скончались: ближній стольникъ кн. Михаилъ — въ 1651-мъ, а бояринъ кн. Ѳедоръ Никитичъ—въ 1656 году. О третьемъ сынѣ, князѣ Алексѣѣ извѣстно только, что онъ въ 1648 году пожалованъ былъ въ стольники и сопровождалъ царя въ Литовскомъ походѣ, а въ 1651—53 годахъ находился при отцѣ въ Казани [55]). Младшій

---

[52]) *Дворц. Разр.* т. I—IV.

[53]) *Росс. родосл. сборникъ* изд. *кн. П. Долгоруковымъ* кн. 1. Спб. 1840, стр. 25.

[54]) *Дворц. Разр.* I. 19 сент. 1624 г; февр. 5. 1626 г. III, 16 генв., 1648 г.; 22 генв. 1671 г.

[55]) *Дворц. Разр.* III, 1654 и 1655 г. «марта 22 на князь Ѳедорово мѣ-

сынъ, боярин кн. Яковъ Никитичъ, къ которому перешли по наслѣдству почти всѣ имѣнія отъ дѣда его, Шереметева, началъ свою службу комнатнымъ стольникомъ при царѣ Алексѣѣ въ 1655 году и былъ съ государемъ въ Литовскомъ походѣ *ясаулом*, а въ слѣдующемъ 1656-мъ сопровождалъ отца на Виленскій съѣздъ. Въ 1658 году кн. Яковъ исполнялъ придворную должность *чашника* во время пріѣзда въ Москву Грузинскаго царя Теймураза. Въ 1663 году онъ пожалованъ былъ въ бояре и посланъ на воеводство въ Астрахань. Здѣсь въ 1666 году ему пришлось встрѣчать патріарховъ, Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, ѣхавшихъ въ Москву для соборнаго суда надъ Никономъ [56]). Возвратившись въ Москву въ 1667 году, князь Яковъ Никитичъ въ 1672 году вторично присланъ былъ на воеводство въ Астрахань послѣ усмиренія бунта Стеньки Разина, причемъ ему поручено было производить розыскъ объ убіеніи мятежниками Астраханскаго воеводы кн. Прозоровскаго и митрополита Іосифа и учинить надъ виновными судъ и расправу. Въ этотъ разъ кн. Яковъ Никитичъ пробылъ въ Астрахани около двухъ лѣтъ, до февраля 1674 года [57]). При воцареніи Ѳеодора Алексѣевича кн. Яковъ Одоевской начальствовалъ въ Разрядѣ; тогда же ему указано: «быть у описи въ его государевѣ Мастерской палатѣ казны и платья» [58]). Съ 1682 года онъ управлялъ приказомъ Казанскаго Дворца. Во время перваго стрѣлецкаго бунта кн. Яковъ Никитичъ находился въ царскихъ чертогахъ 17 мая 1682 г., когда возмутившіеся стрѣльцы ворвались къ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, требуя выдачи скрывавшагося у нея Ивана Нарышкина. По разсказу Андрея Артемоновича Матвѣева: «въ это время честной и старый мужъ, боярин кн. Я. Н. Одоевской, по природѣ своей гораздо боязливый и и весьма торопкій человѣкъ, царицѣ, царевнѣ и ему, Нарышкину говорилъ: что сколько вамъ, государыня, не жалѣть, отдавать вамъ его придется, а тебѣ Ивану отсюда скорѣе идти надобно, нежели намъ

сто Одоевскаго указалъ государь быть у стольниковъ въ головахъ (въ Смоленскомъ походѣ) брату его, кн. Алексѣю Ник. Одоевскому»... Кн. О. Н. Одоевской пожалованъ былъ въ бояре 15 апрѣля 1655 г. въ Смоленскѣ. Тогда же онъ посланъ былъ для ратныхъ сборовъ въ Астрахань.

[56]) *Дворц. Разр.* III. *Гиббенетъ.* Дѣло п. Никона II, стр. 278.

[57]) *Дворц. Разр.* III. 1671, 1674 и 1675 гг. *Акты Ист.* IV. № 202. 1667—72. Дѣло о бунтѣ Разина и его сообщникахъ. № 226. Розыскъ о убіеніи Астрах. митр. Іосифа. №№ 227, 234, 238, 242. V. 135, 173.

[58]) *Др. Р. Вивліов.* IX, стр. 250.

всѣмъ за одного тебя здѣсь погубленнымъ быть»[59]). Въ концѣ 1683 г. кн. Я. Н. Одоевскій съ боярами И. Бутурлинымъ и кн. М. Ромодановскимъ, посланъ былъ для переговоровъ съ польскими коммиссарами на посольскій съѣздъ въ Мигновичи. Князь Яковъ Никитичъ пережилъ своего отца лишь на 8 лѣтъ. Послѣ смерти князя Никиты Ивановича онъ замѣнилъ его въ Палатѣ у расправныхъ дѣлъ и въ Аптекарскомъ приказѣ, но не надолго: онъ скончался въ августѣ 1697 года [60]). Кн. Яковъ Одоевской женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Пронской и имѣлъ 3-хъ дочерей, изъ которыхъ старшая, княжна Марѳа Яковлевна въ 1689 году вышла за мужъ за кн. Михаила Яковлевича Черкаскаго, вторая, княжна Анна Яковлевна была впослѣдствіи за княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ (верховникомъ), а третья, княжна Домна осталась въ дѣвицахъ [61]).

Старшій внукъ князя Никиты Ивановича, кн. Юрій Михайловичъ женатъ былъ на княжнѣ Лыковой. Онъ былъ единственнымъ въ родѣ кн. Одоевскихъ, имѣвшимъ мужское потомство: сыновья его, князья Михаилъ, Юрій и Василій Юрьевичи упоминаются въ Дворцовыхъ разрядахъ комнатными стольниками царей Іоанна и Петра въ 1683 г. [62]). Князь Юрій Михайловичъ пожалованъ былъ въ бояре въ 1676 году и засѣдалъ вмѣстѣ съ дѣдомъ своимъ въ Палатѣ у расправныхъ дѣлъ.

Другой внукъ князя Никиты Ивановича, кн. Василій Ѳедоровичъ, весьма любимъ былъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, который въ 1676 году пожаловалъ его въ *кравчіе съ путемъ*, (причемъ ему приказано писаться выше окольничихъ), и назначилъ товарищемъ къ дѣду въ управленіи Аптекарскимъ приказомъ. Въ 1679 году кн. Василій Ѳедоровичъ былъ пожалованъ въ бояре и назначенъ вѣдать приказы: Большаго Дворца, Денежнаго сбору, Хлѣбный, Судный Дворцовый, а также Оружейную, Золотую и Серебряную палаты. Въ 1682 году

---

[59]) *Туманскій.* Собр. разн. запис. и соч. о жизни Петра Вел. ч. I, стр. 161 (Записки Матвѣева).

[60]) *Н. Бантышъ-Каменскій.* Обзоръ внѣшн. снош. Россіи, ч. III, М. 1897. *Дв. Разр.* 1697 г. *Др. Р. Вивліоѳ.* IX, стр. 250.

[61]) *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова* I, стр. 457. VII, стр. 54.

[62]) Кн. Ю. М. Одоевской въ 1660 г. былъ чашникомъ, въ 1668 г.—спальникомъ. Въ 1673, будучи стольникомъ, онъ начальствовалъ въ Владимірскомъ Судномъ приказѣ. Двор. Разр. III, IV, 1683 г. сентября 2. Всѣ три сына князя Ю. М. Одоевскаго, имѣвшаго свой домъ въ Китаѣ-городѣ, обучались въ 1686 г. въ Богоявленской школѣ, у братьевъ Лихудовъ. *Сменцовскій.* Бр. Лихуды, Спб. 1899. стр. 65, 71.

онъ пожалованъ былъ царевною Софіею въ *дворецкіе*. Кн. В. Ѳ. Одоевской умеръ уже въ 1697 году, на два года ранѣе своего дѣда [63]).

Въ заключеніе сдѣланнаго нами бѣглаго очерка жизни и службы князя Никиты Ивановича Одоевскаго приведемъ здѣсь отзывъ о немъ одного изъ его современниковъ, знатнаго польскаго вельможи Павла Потоцкаго, проживавшаго въ Москвѣ въ качествѣ военноплѣннаго въ 1658 году. Онъ говоритъ въ своихъ запискахъ о князѣ Никитѣ Ивановичѣ, какъ о человѣкѣ умномъ, энергичномъ, исполненномъ благородныхъ чувствъ и весьма просвѣщенномъ. По его словамъ, князь усердно занимался славянскою литературою и былъ свѣдущъ и въ польской исторіи, и вообще представлялъ свѣтлое исключеніе среди другихъ Московскихъ вельможъ [64]). Менѣе благопріятный отзывъ Потоцкій даетъ о князѣ Яковѣ Никитичѣ, упоминая о послѣднемъ, какъ о человѣкѣ образованномъ, но чрезвычайно надменномъ [65]).

Боярин Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, тесть князя Н. И. Одоевскаго, въ 1650 году окончилъ жизнь свою въ Кириллово-Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Ѳеодосія. Не имѣя въ живыхъ мужскаго потомства, Шереметевъ, за нѣсколько лѣтъ до своего удаленія въ монастырь, озаботился завѣщать послѣ своей смерти большую часть родовыхъ и всѣ жалованныя и купленныя свои вотчины семейству дочери своей, княгини Одоевской, помимо рода Шереметевыхъ. Чтобы узаконить такую передачу, боярин Шереметевъ въ 1639 году исходатайствовалъ отъ царя Михаила Ѳедоровича разрѣшеніе на выкупъ своихъ *жалованныхъ* вотчинъ, т. е. на превращеніе таковыхъ въ *купленныя*: «чтобы ему послѣ своего живота вольно тѣ вотчины отдать, кому хочетъ, и чтобъ къ нему послѣ смерти его вражды не было» [66]). Согласно этого ходатайства, царь 12 мая 1639 года далъ указъ: выслуженныя Шереметевымъ вотчины, въ *Московскомъ* уѣздѣ сельцо Саларево, въ *Нижегородскомъ*—сельцо Кожухово и въ

---

[63]) *Др. Р. Вивліоѳ.* IX, стр. 250. Росс. род. сборникъ *кн. П. Долгорукова* кн. 1, стр. 26.

[64]) Кн. Н. И. Одоевской упоминается въ числѣ лицъ, имѣвшихъ у себя книгу Арсенія Суханова «Пренія съ греками о вѣрѣ». *С. А. Бѣлокурова.* Арсеній Сухановъ. М. 1891. ч. I, стр. 243.

[65]) *Potocki.* Paulus comes. Opera omnia. Varsaviae 1748, p. 192, 195. *Родъ Шереметевыхъ* IV, стр. 409.

[66]) *Родъ Шереметевыхъ А. Барсукова* кн. III, стр. 293, 403.

Галицкомъ—сельцо Покровское съ деревнями и пустошьми, «что ему даны за его службы, за Московское осадное сидѣнье, въ королевичевъ приходъ и за посольство, что онъ съ литовскими послы мирное поставленье учинилъ, продать ему въ вотчину жъ, а деньги взять по полтинѣ за четверть». При этомъ въ царскомъ указѣ добавлено, что «инымъ то не въ образецъ». Въ сохранившейся подлинной купчей на одну изъ этихъ вотчинъ, сельцо Саларево Московскаго уѣзда, объяснено, что «по государской милости, въ той вотчинѣ боярин Ѳедоръ Ивановичъ и дѣти его, и внучата, и правнучата вольны, и вольно ему и роду ево та вотчина продать и заложить и въ приданые дать и въ монастырь по душѣ до выкупу дать»[67]).

Не такъ легко было Шереметеву распорядиться родовыми вотчинами, которыя онъ предполагалъ въ полномъ составѣ передать также въ семью дочери. Племянники его, сыновья его двоюроднаго брата Петра Никитича Шереметева, узнавъ объ этомъ намѣреніи Ѳедора Ивановича и считая себя единственными законными наслѣдниками его родовыхъ вотчинъ, не только требовали ихъ себѣ, но рѣшились даже на разныя насильственныя дѣйствія противъ престарѣлаго дяди. Эта семейная распря вынудила послѣдняго вновь обратиться къ покровительству царя. Въ челобитной отъ 14 марта 1645 года боярин Шереметевъ объяснялъ государю, что готовъ предоставить племянникамъ стародавнія родовыя вотчины своего отца, лишь бы во всѣхъ остальныхъ онъ былъ воленъ распорядиться по своему желанію.

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ скончался въ концѣ апрѣля того же года и утвержденіе завѣщательныхъ распоряженій боярина Шереметева послѣдовало уже въ слѣдующемъ царствованіи. По окончаніи придворныхъ торжествъ, сопровождавшихъ царское вѣнчаніе, Шереметевъ подалъ царю Алексѣю Михайловичу чрезъ своего зятя, кн. Одоевскаго челобитную, въ которой просилъ дозволенія вписать царское имя въ свою духовную грамоту. Получивъ таковое, онъ написалъ завѣщаніе 29 ноября 1645 года въ присутствіи духовника и ближайшихъ родственниковъ, князей Н. И. Одоевскаго и Я. К. Черкаскаго. Духовная эта сохранилась въ подлинникѣ въ семейномъ архивѣ Шереметевыхъ[68]).

По завѣщанію Ѳ. И. Шереметева весьма значительное его состояніе, накопленное многими годами, переходило почти въ полномъ составѣ въ семью кн. Н. И. Одоевскаго. Княгиня Евдокія Ѳедоровна

---

[67]) См. ниже *Приложеніе* II.

[68]) *Родъ Шереметевыхъ* кн. II, стр. 317. III, стр. 319.

получала отъ отца въ пожизненное пользованіе старинную Шереметевскую вотчину, село Борисоглѣбское Костромскаго уѣзда съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти таковая перешла къ младшему ея сыну, князю Якову Одоевскому. Своему зятю, князю Никитѣ Ивановичу бояринъ Шереметевъ завѣщалъ: «дворъ свой московской въ Кремлѣ-городѣ, на дворѣ церковь каменная Бориса и Глѣба съ придѣлы... а тѣмъ дворомъ, объяснялъ онъ въ духовной, пожаловалъ меня государь, царь Михайло Ѳедоровичъ вмѣсто взятаго моего двора, что взялъ у меня съ полаты царь Борисъ Ѳедоровичъ въ Кремлѣ-городѣ, противъ Николы Гостунского. А поставилъ я на томъ своемъ дворѣ трои хоромы каменые, а на нихъ верхніе полаты». Дворъ этотъ находился близъ Никольскихъ воротъ, (среди нынѣшней Сенатской площади). Шереметевъ завѣщалъ зятю отдать послѣ себя тотъ дворъ непремѣнно младшему сыну, князю Якову. Этотъ же, любимый младшій внукъ боярина получалъ самую значительную часть Шереметевскаго наслѣдства. На его долю достались, между прочимъ, вышеупомянутыя жалованныя вотчины въ Московскомъ, Нижегородскомъ и Галицкомъ уѣздахъ, которыя Шереметевъ, какъ сказано, превратилъ въ купленныя. Кромѣ того, дѣдъ оставилъ ему дворы въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, нѣсколько купленныхъ деревень и пустошей въ Московскомъ уѣздѣ, (въ томъ числѣ сельцо Вешняково), и, наконецъ, всю свою весьма цѣнную движимость.

Духовная боярина Ѳ. И. Шереметева была дополнена имъ въ 1649 году изустною памятью, которою онъ, между прочимъ, утвердилъ полюбовный промѣнъ своимъ внукомъ, княземъ Яковомъ Одоевскимъ подмосковной Саларевской вотчины на Коломенскую, село Городню съ деревнями, отъ племянника, Василія Ивановича Шереметева [69]).

Незадолго до своего удаленія въ монастырь Ѳ. И. Шереметевъ въ своей подмосковной, д. Вешняковѣ, служившей лѣтнимъ пребываніемъ семьи его дочери, княгини Одоевской, построилъ, по обѣту, каменный храмъ во имя Воскресенія Христова. Близъ этого храма, существующаго донынѣ, еще указываютъ мѣсто когда-то стоявшихъ здѣсь хоромъ князей Одоевскихъ, съ котораго открывается отдаленный видъ на Москву [70]).

Въ числѣ Шереметевскихъ вотчинъ, перешедшихъ по наслѣдству къ князю Якову Никитичу Одоевскому упоминается, какъ сказано было

---

[69]) *Родъ Шереметевыхъ* кн. III, стр. 324—337, 392, 499—507; кн. I, стр. 450 и 457.

[70]) Тамъ же кн. III, стр. 273.

выше, «*Покровской погостъ на рѣкѣ Нерь съ деревнями и пустошьми, въ Галицкомъ уѣздѣ*». Когда князь Яковъ унаслѣдовалъ эту вотчину въ числѣ другихъ отъ своего дѣда, онъ былъ еще несовершеннолѣтнимъ, и въ управленіе имѣніями сына вступилъ его отецъ, князь Никита Ивановичъ, который до конца своей жизни сохранялъ за собою главное наблюденіе надъ вотчиннымъ управленіемъ въ бывшихъ имѣніяхъ своего тестя. Въ 1671 году княгиня Евдокія Ѳедоровна передъ смертію завѣщала свою Костромскую вотчину, с. Борисоглѣбское, согласно волѣ своего отца, сыну, князю Якову Никитичу, при чемъ въ духовной своей написала: «а прикащикомъ быть въ той вотчинѣ государя мужа моего, боярина Никиты Ивановича людемъ, а тое мою вотчину сыну моему, князь Якову не продать, и не заложить, и не промѣнять» [71]). Князь Яковъ Никитичъ въ это время былъ уже бояриномъ и такое распоряженіе, ограничивавшее его права въ завѣщанномъ ему матерью имѣніемъ, вызвано было, кажется, его склонностью къ расточительности.

По счастливой случайности сохранилась и перешла въ наше распоряженіе весьма любопытная переписка князей Никиты Ивановича и Якова Никитича Одоевскихъ съ Галицкою вотчиною, заключающаяся въ двухъ большихъ столбцахъ. Это собраніе актовъ относится главнымъ образомъ къ 1650—1684 годамъ и заключаетъ нѣсколько писемъ отъ князей Одоевскихъ къ прикащикамъ вотчины и весьма интересный въ бытовомъ отношеніи рядъ челобитныхъ отъ крестьянъ и другихъ лицъ вотчины села Покровскаго на имя обоихъ князей. Собраніе дополняется нѣсколькими болѣе ранними актами, которые относятся ко времени владѣнія вотчиною боярина Ѳ. И. Шереметева [72]).

---

[71]) *Родъ Шереметевыхъ* кн. VII, стр. 339, 348.

[72]) Издаваемое нами собраніе вотчинныхъ актовъ кн. Одоевскихъ сохранилось въ семейномъ архивѣ *Волковыхъ*. Л. Н. Волковъ (род. 1825 г. † 1884 г.) былъ женатъ на княжнѣ Маріи Михайловнѣ *Голицыной*, отецъ которой, кн. М. Н. Голицынъ былъ правнукомъ извѣстнаго кн. Д. М. Голицына (верховника). Этотъ послѣдній, какъ уже сказано, женатъ б. на дочери кн. Як. Ник. Одоевскаго, княжнѣ Аннѣ Яковлевнѣ, и получилъ за женою, между прочими имѣніями, Галицкую вотчину, с. Покровское. Въ родъ кн. Д. М. Голицына перешла также во 2-й половинѣ XVIII ст. купленная кн. Н. А. Голицынымъ у кн. Долгоруковыхъ старинная вотчина самого кн. Никиты Ивановича Одоевскаго—подмосковное село *Никольское-Урюпино*, Звенигородскаго уѣзда. Здѣсь сохранилась донынѣ замѣчательная по архитектурѣ каменная церковь во имя св. Николая чудотворца съ придѣлами: Казанской Божіей Матери, св. Черниговскихъ чудотворцевъ, (в. кн. Михаила и боля-

Покровская вотчина въ Галицкомъ уѣздѣ пожалована была Шереметеву, какъ онъ самъ объясняетъ въ своей духовной, царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ: «изъ черныхъ волостей». Галицкій губной староста Петръ Перелешинъ въ сентябрѣ 1619 года доносилъ Помѣстному приказу, что согласно государевой грамоты переписалъ въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Унеской осадѣ, въ Нейской волости Покровской погостъ съ деревнями и съ пустошами и отказалъ въ вотчину со всѣми угодьи боярину Ѳ. И. Шереметеву. Въ составленныхъ при этомъ случаѣ губнымъ старостою отказныхъ книгахъ въ Покровской вотчинѣ за Шереметевымъ значилось: «погостъ, да 38 деревень, да 7 починковъ живущихъ, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, да 2 двора поповыхъ, дворъ пономаревъ, дворъ просвирницынъ, 146 дворовъ крестьянскихъ, 75 дворовъ бобыльскихъ, да пустошь, а пашня на ней поросла лѣсомъ, да въ пустоши да займищѣ, что стоятъ на дикомъ лѣсу и поросли лѣсомъ большимъ, пашни паханой *церковные* середніе земли 5 чети, да перелогомъ примѣрные земли 7 чети, сѣна въ поляхъ 5 копенъ; да *крестьянскіе* пашни паханой 18 чети съ полуторымъ четверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 662 чети..., да примѣрные земли въ деревнѣ Уткиной 13 чети..., обоево, пашни паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло и съ примѣрною землею 694 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ». По переводу на сошное письмо въ Покровской вотчинѣ числилось за Шереметевымъ: «въ живущемъ и въ пустѣ пол-сохи съ третью... и перешло сверхъ сошнаго письма четыре чети..., опричь пустоши Поломки и опричь церковной пашни». Платежъ со всей вотчины исчислялся «съ живущаго, съ 18 четей съ полуторымъ четверикомъ пашни». Сохранившаяся въ нашемъ собраніи «*выпись изъ отказныхъ книгъ Галицкаго губнаго старосты Перелешина*» даетъ, кромѣ этихъ свѣдѣній, подробную подворную опись деревень Покровской вотчины.

рина его Ѳеодора), и св. муч. Аникиты, построенная кн. Н. И. Одоевскимъ въ 60-тыхъ годахъ XVII-го вѣка. Въ этой церкви сохраняется нѣсколько древнихъ иконъ, перенесенныхъ сюда изъ домовой церкви кн. Одоевскаго въ его Кремлевскомъ дворѣ, *Служебникъ*, пожертвованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ надписаніемъ, а также *Минея* и *Трефолой*, пожертв. кн. Я. Н. Одоевскимъ. (Надписи приведены ниже, въ Прилож. IX). Царь Алексѣй во время своихъ богомольныхъ походовъ въ Саввинъ-Звенигородскій монастырь неоднократно останавливался въ вотчинѣ своего ближняго боярина, с. Никольскомъ-Урюпинѣ. Въ старинномъ Никольскомъ паркѣ указываютъ нѣсколько старыхъ липъ, современныхъ стоявшимъ здѣсь палатамъ кн. Н. И. Одоевскаго.

Галицкій уѣздъ, согласно Указной книгѣ Помѣстнаго приказа, относящейся къ первой половинѣ XVII вѣка, сперва причисленъ былъ въ 1630 году къ 5-му разряду городовъ, въ которомъ на живущую четь пашни указано класть за помѣщиками и вотчинниками по 5-ти дворовъ крестьянскихъ и по 3 двора бобыльскихъ, но съ 1631 годъ Галичъ былъ перечисленъ въ 6-й разрядъ, гдѣ это число дворовъ на живущую четь увеличено до 8-ми крестьянскихъ и 4-хъ бобыльскихъ[73]). Въ подворномъ спискѣ селеній Покровской вотчины заслуживаетъ вниманія цифровое отношеніе крестьянъ, бобылей и захребетниковъ: при общемъ числѣ 146 дворовъ крестьянскихъ и 75 дворовъ бобыльскихъ во всѣхъ 45-ти селеніяхъ волости, численность ея достигала лишь 561 мужской души, изъ которыхъ 346 крестьянъ, 149 бобылей и 66 захребетниковъ. Эти послѣдніе проживали въ крестьянскихъ дворахъ (за исключеніемъ лишь одного, жившаго у бобыля), вѣроятно, въ качествѣ батраковъ.

Покровская вотчина тянулась длинною полосою по берегамъ рѣки Неи, притока Унжи (въ предѣлахъ нынѣшняго Макарьевскаго уѣзда, Костромской губерніи [74]). Мѣстность между устьемъ р. Неи и Унжей съ незапамятныхъ временъ представляла почти сплошную лѣсную площадь. Въ этихъ дремучихъ лѣсахъ преподобный Макарій Желтоводскій, пришедшій на Унжу въ 1439 году послѣ раззоренія татарами основаннаго имъ на Волгѣ Желтоводскаго монастыря, устроилъ новую обитель, въ которой прожилъ до самой своей кончины. Обитель эта начала отстраиваться при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и при Василіѣ Шуйскомъ [75]). Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, еще до своего воцаренія, проживая въ Костромской вотчинѣ своей матери, селѣ Домнинѣ далъ

---

[73]) *Опис. бумагъ Моск. Арх. М. Ю.* т. VI. Указная книга Помѣст. приказа (1626—1649) VI. 61 § 81, стр. 197, примѣч. № 14.

[74]) *Покровскій погостъ*—нынѣшнее село *Покровское на Неѣ* и другія деревни, упоминаемыя актами въ Нейской волости, существуютъ почти всѣ подъ тѣми же названіями и донынѣ и притомъ въ видѣ незначительныхъ поселковъ, расположенныхъ по правую сторону р. Неи; лѣвый берегъ послѣдней, также какъ и въ старину, остается незаселеннымъ. См. *Списки нас. мѣстъ, изд. Центр. Статист. ком. Костромская губернія.* Спб. 1877. Макарьевскій уѣздъ; тамъ же стр. V, LX, XXVII. *Прот. І. Бѣляевъ.* Стат. опис. соб. и церквей Костромской епархіи. Спб. 1863. Макарьевск. у. *№ 8.*

[75]) Сказаніе о жизни и чуд. препод. Макарія Желтов. и Унженскаго сост. *Іер. Макаріемъ.* М. 1851, стр. 51 и слѣд. *Крживоблоцкій.* Костр. губ. стр. 609. *П. Семеновъ.* Географ. Слов. Росс. Имп. т. II. Спб. 1863.

обѣтъ совершить богомолье на Унжу къ чудотворцу Макарью, если отецъ его, Филаретъ Никитичъ будетъ освобожденъ изъ польскаго плѣна. Онъ осуществилъ это намѣреніе въ августѣ 1619 года, вскорѣ послѣ поставленія его отца въ патріархи, когда предпринялъ богомольный походъ изъ Москвы на Унжу вмѣстѣ съ своею матерью, инокинею Маѳою Ивановной. Сохранилась ихъ переписка съ Филаретомъ Никитичемъ за все время этого богомольнаго путешествія [76]). Пожалованіе боярина Ѳ. И. Шереметева Покровскою вотчиною, смежною съ землями Макарьева-Унженскаго монастыря, состоялось тотчасъ же по возвращеніи царя Михаила изъ этого богомолья въ Москву. Не подлежитъ сомнѣнію, что награды лицамъ, оказавшимъ важнѣйшія услуги государству въ Смутное время, въ томъ числѣ и боярину Ѳ. И. Шереметеву, назначались юнымъ царемъ при ближайшемъ участіи патріарха Филарета Никитича [77]); по этому можно предполагать нѣкоторую связь между царскимъ путешествіемъ на Унжу и пожалованіемъ Шереметева тогда же Покровскою вотчиной.

Набожный бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ, получивъ эту вотчину, становился ближайшимъ сосѣдомъ Макарьева-Унженскаго монастыря и неоднократно проявлялъ свое усердіе къ этой обители щедрыми пожертвованіями. Такія же отношенія завѣщалъ онъ и наслѣдникамъ своимъ, князьямъ Одоевскимъ. Черезъ полтора мѣсяца послѣ кончины тестя, князь Никита Ивановичъ писалъ къ прикащику Галицкой вотчины: «въ нынешнемъ году писалъ къ Покровскому попу Никитѣ Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ изъ Кириллова монастыря блаженные памяти великій старецъ Ѳеодосій Ивановичъ и князь Яковъ Никитичъ про сѣно, что укошено прошлыхъ годовъ на пустовытныхъ жеребьяхъ, и то сѣно велѣно отдать въ Унженской монастырь къ чюдотворцу Макарію, игумену Іосифу съ братіею..., и вы то сѣно, по указу старца, отдайте въ монастырь». Изъ писцовыхъ книгъ с. Покровскаго видно, что при деревнѣ Селищѣ поставлена была мельница при устьѣ р. Анницы и Неи: «мелетъ большимъ колесомъ, а

---

[76]) Письма Русскихъ государей т. I. М. 1848, стр. 9—62. *Родъ Шереметевыхъ* А. Барсукова II, стр. 477.

[77]) *Родъ Шереметевыхъ* кн. II, стр. 473. Кромѣ жалованной Покровской вотчины, бояринъ Ѳ. И. Шереметевъ и кн. Одоевскіе владѣли въ Галицкомъ уѣздѣ еще и другими помѣстьями, о чемъ свидѣтельствуютъ приходныя окладныя книги Патріаршаго Казеннаго приказа по Галицкой десятинѣ. См. *Матеріалы для исторіи Костромской епархіи.* Галицкая десятина съ пригороды. Кострома. 1895 г.

вода и земля, оба берега вотчины боярина Федора Ивановича, а поставили ту мельницу и владѣютъ ею Макарьева-Унженскаго монастыря игуменъ Макарій съ братьею по дачѣ боярина Федора Ивановича». Кромѣ монастырскихъ земель Макарьева-Унженскаго монастыря, Покровская волость граничила съ вотчинными землями царскаго родственника, боярина Ивана Никитича Романова, князей Мезецкаго, Лыкова и Сицкаго, окольничаго Никиты Васильевича Годунова, и съ помѣстьями Костромскихъ дворянъ: Волковыхъ, Майковыхъ, дѣтей боярскихъ Клишковыхъ, Раздеришиныхъ и др. Съ ближайшимъ сосѣдомъ с. Покровскаго, стольникомъ Алексѣемъ Годуновымъ, владѣвшимъ вотчиною с. Никольскаго съ деревнями, князья Одоевскіе вели продолжительную тяжбу изъ-за пустоши Поломки на р. Шуѣ.

Село Покровское съ деревнями составляло одну Нейскую волость, которая первоначально вѣдома была въ Галичѣ, но съ 1684 г. перешла въ вѣдѣніе г. Унжи, такъ какъ находилась гораздо ближе къ послѣднему. Въ церковномъ отношеніи Покровской погостъ входилъ въ составъ Галицкой десятины.

Въ Покровской вотчинѣ велось оброчное хозяйство, т. е. пахотныя земли отдавались подъ оброкъ вотчиннымъ крестьянамъ; о существованіи отдѣльной боярской пашни указаній не встрѣчаемъ. Боярскій оброкъ собирался вотчиннымъ прикащикомъ при посредствѣ старостъ и выборныхъ изъ крестьянъ къ опредѣленнымъ срокамъ, а именно къ Рождеству Христову и къ Троицыну дню, и высылался въ Москву къ вотчиннику вмѣстѣ съ оброчными книгами чрезъ благонадежныхъ крестьянъ. Размѣръ оброка, взимавшагося со всей Покровской вотчины, исчислялся съ общаго количества тяглыхъ 64-хъ вытей и 8½ десятинъ, считая по 5-ти рублей съ выти, что составляло 325 руб. 19 алтынъ съ полушкою годоваго платежа. Такъ исчислялся оброкъ съ Покровской вотчины въ 1650 году; впослѣдствіи онъ былъ увеличенъ.

Покровскіе крестьяне нерѣдко обращались къ князьямъ Одоевскимъ съ челобитьями объ отсрочкѣ въ уплатѣ оброка, о сбавкѣ его, а иногда и о совершенномъ освобожденіи отъ уплаты таковаго по какимъ-либо исключительнымъ обстоятельствамъ. Такъ напримѣръ, въ одной своей челобитной Покровскіе крестьяне просили князя Никиту Ивановича по случаю хлѣбнаго недороду не велѣть править съ нихъ по 3-му рублю оброка Троицкаго сроку, а взять только по 2 руб. съ выти. Такія ходатайства вотчинникъ разрѣшалъ личною помѣтою на челобитной, скрѣплявшеюся его боярскою печатью.

Эти письменныя распоряженія вотчинника по различнымъ челобитьямъ чрезвычайно любопытны, выражая его взглядъ на тотъ, или

другой хозяйственный вопросъ. По поводу одного челобитья крестьянъ села Покровскаго о сбавкѣ оброка князь Никита Ивановичъ сдѣлалъ такую помѣту: «а что крестьяне бьютъ челомъ, что у нихъ хлѣбъ не родился, и то они лгутъ: былъ у меня Макарьевской игуменъ со святынею, и онъ сказывалъ, что хлѣбъ ржаной и яровой милостію Божіею родился нынѣ добрый. За то ихъ Богъ и не милуетъ, что не похвалятъ Бога и бьютъ челомъ ложно, и есть, а они сказываютъ, что нѣтъ». Иногда уплата оброка замѣнялась для несостоятельныхъ крестьянъ высылкою на боярскую работу въ Москву. Такъ, напримѣръ, по челобитью одного крестьянина, просившаго объ отсрочкѣ ему Рождественскаго оброка, старый князь предписываетъ прикащику и старостамъ: «осмотрѣть, сколь онъ семьянистъ, и сколь велики дѣти, и что у него животовъ, лошадей и коровъ; будетъ дѣти велики, а оброка заплатить нѣчемъ, и его прислать къ Москвѣ въ работники».

Кромѣ оброчныхъ денегъ, въ пользу вотчинника производились еще и другіе сборы съ Покровскихъ крестьянъ. Въ нашихъ актахъ упоминается сборъ «*вытныхъ оброчныхъ мясъ*», производившійся съ крестьянъ натурою: «съ выти по полтю мяса свинаго, а вѣсомъ полоть по двадцати гривенокъ». Въ случаѣ недобора этого оброчнаго мяса, высылавшагося въ Москву, вотчинникъ приказывалъ взыскивать за него деньгами по московской цѣнѣ. Въ первый же годъ своего управленія Покровскою вотчиной князь Никита Ивановичъ выговаривалъ Покровскому священнику и старостамъ, что они не доправили на мужикахъ оброчнаго мяса. «Для чего, писалъ князь, мужики Ѳедору Ивановичу мясо платили, а какъ за меня достались, такъ и бѣдны стали? И нынѣ язъ мясо купилъ на Москвѣ, а дано за пудъ по 13 алтынъ по 2 деньги, и вамъ бы на крестьянехъ деньги доправить тотчасъ и прислать ко мнѣ къ Москвѣ съ оброчными деньгами вмѣстѣ». Въ актахъ упоминается также сборъ *столоваго запасу* или столовыхъ *обиходовъ*, можетъ быть тождественный съ вышеупомянутымъ сборомъ оброчныхъ мясъ. Въ пользу вотчинника производились еще съ крестьянъ сборъ *оброчнаго меду* и *сборъ войлоками и япанчами*. Этотъ послѣдній сборъ объясняется существующимъ до нашего времени на Унжѣ, (въ нынѣшнемъ Макарьевскомъ уѣздѣ Костромской губ.), мѣстномъ промыслѣ шерстобитовъ и валеньщиковъ.

Заслуживаетъ вниманія встрѣчаемое въ одной челобитной извѣстіе, что князь Одоевской: «пожаловалъ всѣхъ крестьянъ села Покровскаго десятью выти», которые распредѣлены были между деревнями и такимъ образомъ увеличили число тяголъ. Но гораздо чаще встрѣчаемъ челобитья Покровскихъ крестьянъ о сбавкѣ или даже о совершенномъ

освобожденіи отъ тягла, по причинѣ происшедшей въ крестьянской семьѣ убыли работниковъ, или вслѣдствіе хозяйственнаго оскудѣнія. Иногда челобитчикъ просилъ при этомъ о дозволеніи ему: «на время пожить въ бобыляхъ», до возможной поправки въ своемъ хозяйствѣ; «а какъ меня Богъ справитъ», объяснялъ проситель, «и язъ радъ жить за вами, государи, по прежнему въ крестьянехъ». Вотчинникъ въ такихъ случаяхъ охотнѣе давалъ просителямъ льготную отсрочку въ податяхъ, нежели согласіе на снятіе тягла. Переходъ изъ крестьянъ въ бобыли, хотя бы и временный, разрѣшался, кажется, лишь въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, напр., одна вдова-крестьянка просила князя Никиту Ивановича: «снять съ нее тяглую землю и *велѣть жить въ бобылкахъ*, п. ч. мужъ ея потонулъ, по третьему году, осталась сама-шеста, большему сынишку по пятому году, нѣтъ никакова крестьянскаго заводу, кормится Христовымъ именемъ, оброку и мірскихъ податей платить нечѣмъ, тяглой жеребей, полдесятины стоитъ въ пустѣ, а хоромишекъ — одна избенцо». Князь приказалъ въ этомъ случаѣ: «осмотрить у той вдовы дѣтей, и мошно ли ей въ тяглѣ жить, будетъ дѣти у нея малы, или дѣтей нѣтъ, а она конешно бѣдна, и съ нея тягло снять и велѣть жить въ бобылкахъ; а будетъ дѣти у нея нарочитые есть, и съ нея тягла не снимать и дать ей льготы на 2 года». Вообще, во всѣхъ распоряженіяхъ вотчинника по ходатайствамъ о сбавкѣ тягла онъ прежде всего имѣлъ въ виду, чтобы «сбавочное тягло въ пустѣ не было», оцѣнка же уважительности ходатайства и рѣшеніе вопроса, на кого «изъ семьянистыхъ и прожиточныхъ крестьянъ» слѣдуетъ переложить тягло съ оскудѣвшаго, предоставлялось рѣшенію крестьянскаго міра. Въ сомнительныхъ случаяхъ князь обыкновенно приказывалъ: «допросить всѣхъ крестьянъ, впрямъ ли онъ (челобитчикъ) бѣденъ и мочно ли ему на томъ тяглѣ быть, и будетъ не мошно, и съ него сбавить и положить, на кого миромъ укажутъ, а на немъ оставить тягла по силѣ».

Ближайшее управленіе Галицкою вотчиною поручалось, по обычаю всѣхъ боярскихъ вотчинъ того времени, прикащику, присылавшемуся изъ Москвы, (судя по фамиліямъ, нѣкоторые прикащики бывали изъ дворянъ). При своемъ назначеніи «на приказъ» послѣдній получалъ отъ вотчинника подробное изложеніе своихъ обязанностей, или *наказъ*. Ему поручалось: «принять отъ прежняго прикащика княжескую вотчину со всякимъ вотчиннымъ и дворовымъ строеньемъ и хлѣбомъ, и во всемъ съ нимъ росписаться; также переписать крестьянъ вотчины, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ, и захребетниковъ, съ отцы и съ прозвищи, и что подъ кѣмъ тягла, и тому

всему учиня росписные и крестьяномъ переписные книги, прислать къ Москвѣ». Наконецъ прикащику поручалось: «крестьянъ вѣдать, и судить, и расправа межъ ними чинить, и отъ всякихъ обидъ оберегать». Въ то же время и крестьянамъ вотчины посылался отъ князя приказъ: «прикащика во всемъ слушать, и подъ судъ къ нему ходить, и оброшные деньги и столовые обиходы платить по срокомъ, а не после сроковъ». Прикащику вмѣнялось въ обязанность производить поручаемыя ему хозяйственныя разслѣдованія добросовѣстно: «а если солжешь, неправдою сыщешь», писалъ къ одному изъ нихъ кн. Никита Ивановичъ: «и тебѣ отъ меня быть въ наказаньѣ, не токмо что наживешь, и старое потеряешь». Отъ вотчинника назначался прикащику такъ называемый «*прикащиковъ доходъ*», который послѣдній долженъ былъ самъ собирать съ крестьянъ «хлѣбомъ и деньгами». Такой порядокъ не могъ не вызывать злоупотребленій, и этимъ, вѣроятно, объясняется частая смѣна прикащиковъ въ Покровской вотчинѣ. Управляя вотчиною чрезъ прикащиковъ, кн. Одоевскіе предоставляли однако своимъ крестьянамъ извѣстную самостоятельность въ рѣшеніяхъ мірскихъ дѣлъ, давая имъ въ таковыхъ лишь свои руководящія указанія. Такъ, напр., кн. Никита Ивановичъ по поводу одной челобитной писалъ: «а которымъ язъ бѣднымъ крестьянамъ пожаловалъ льготы, и то я имъ далъ въ своихъ доходѣхъ, а въ *мирскихъ расходѣхъ*, будетъ всѣ крестьяне побоятца Бога, видя бѣднова и скуднова, пощадятъ въ своихъ доходѣхъ, и ихъ тожъ Богъ пощадитъ; а только не пощадятъ, и они сами постражютъ». При боярине Шереметевѣ Галицкая вотчина нѣкоторое время управлялась безъ прикащика, чрезъ однихъ старостъ и крестьянскихъ выборныхъ. Изъ собиравшагося за это время «прикащикова доходу», натурою образовался запасъ зерноваго хлѣба, получившій другое назначеніе: онъ выдавался въ ссуду нуждавшимся крестьянамъ на продовольствіе и на сѣмена въ неурожайные года, подъ названіемъ «*заемнаго хлѣба*» и сохранялся въ княжескихъ житницахъ с. Покровскаго. Крестьяне, бравшіе продовольственныя или сѣменныя ссуды, были обязаны возвращать таковыя непремѣнно изъ слѣдующаго же урожая и притомъ «съ первыхъ овиновъ», т. е. въ просушенномъ видѣ. Впрочемъ, задолжавшіе крестьяне нерѣдко ходатайствовали передъ вотчинникомъ объ отсрочкахъ по случаю новаго неурожая или другой уважительной причины. Разрѣшеніе на выдачу ссудъ вотчиннымъ крестьянамъ исходило отъ самого владѣльца вотчины, который назначалъ и размѣръ таковыхъ. Такъ, напр., осенью 1672 года нѣсколько крестьянъ с. Покровскаго просили князя Никиту Ивановича: «дать имъ въ заимъ на сѣмена своего, государева хлѣба изъ житницъ въ Покровскомъ, ржи и овса, по

двѣ чети каждаго, на человѣка, съ поруками», при чемъ объясняли, что старый заемной хлѣбъ ими выплаченъ весь. На это послѣдовалъ слѣдующій приказъ князя прикащику и старостамъ: «будетъ они въ-прямь бѣдны, и своего хлѣба у нихъ нѣтъ, и имъ дати хлѣба моего, ржи по четверти человѣку, на сѣмена въ заемъ, съ поруками до нови, а въ новь на нихъ та рожь взять; а овса моего не давать до весны; весною, кому лучитца, бѣднымъ крестьянамъ дадутъ на сѣмена». Взысканіе ссудъ производилось довольно строго, что можно видѣть изъ слѣдующей помѣты кн. Никиты Одоевскаго на челобитныхъ отъ крестьянъ въ августѣ 1673 года: «подали мнѣ Покровскіе крестьяне 6 челобитенъ, а въ нихъ 22 человѣка бьютъ челомъ, чтобъ имъ заемнаго хлѣба не платить. А тесть мой, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ збиралъ съ крестьянъ прикащикова доходу хлѣбъ, и посямѣсто держали мы тотъ хлѣбъ въ селѣ Покровскомъ для скудныхъ крестьянъ, давали имъ, и назадъ въ житницы имали, а къ Москвѣ его не важивали и въ овинѣ не сиживали. А только роздать хлѣбъ, да не взять, что имъ впередъ давать будетъ? И вамъ бы самимъ у нихъ смотрить хлѣба въ гумнахъ и въ житницахъ, будетъ съѣли, или испродали, ино жниво знать, а заемной хлѣбъ на крестьянахъ одноконешно выбрать и всыпать въ житницы мои, на комъ мочно весь, ино въ полы и въ треть, или хоти и въ четверть».

Заслуживаетъ вниманія одна общая черта всѣхъ крестьянскихъ челобитныхъ къ вотчиннику о разныхъ льготахъ: всѣ они подкрѣпляютъ свои ходатайства слѣдующими довольно однообразными выраженіями: «чтобъ намъ, сиротамъ, прожить за вами, государи, было въ мочь, и домишковъ своихъ избыть, и врознь не разбрестися». Къ этому челобитчики прибавляютъ иногда, что «ради за ними, государи, жить» и просятъ: «не велѣть изъ избы выжить», или «не изгнать ихъ изъ вотчины» или, наконецъ, «не велѣть приказному изогнати». Во всѣхъ подобныхъ выраженіяхъ какъ будто усматривается извѣстная свобода вотчинныхъ крестьянъ покидать свою осѣдлость въ крайнихъ обстоятельствахъ, вызываемыхъ неурожаями и оскудѣніемъ, а съ другой стороны право вотчинника лишать ихъ земли и осѣдлости за неисправность въ отбываніи повинностей.

Въ неурожайные года встрѣчаемъ своеобразныя ходатайства оскудѣвшихъ крестьянъ: «отпустить ихъ кормиться въ міръ, или по окольнымъ вотчинамъ». На подобное ходатайство, поданное однажды отъ лица всѣхъ Покровскихъ крестьянъ, по случаю голоднаго года, кн. Никита Ивановичъ отвѣтилъ отказомъ. Но здѣсь отказъ вызванъ былъ, вѣроятно, огульностью этого челобитья; въ отдѣльныхъ же случаяхъ

такіе отпуски разрѣшались. Такъ, напр., въ сентябрѣ 1672 г. одинъ Покровскій крестьянинъ объяснялъ въ своей челобитной, что онъ «за скудостью своею уходилъ кормиться міромъ годъ, а нынѣ прибрелъ въ старый свой жеребей, въ с. Покровское» и снова проситъ князя: «велѣть приказному человѣку его отпустить покормиться въ Нижегородскія вотчины за старыми поруками, такъ какъ вновь порукъ не добыть». Просимое разрѣшеніе было ему дано еще на одинъ годъ.

Не рѣдки, конечно, бывали и такіе случаи, когда Покровскіе крестьяне самовольно сбѣгали изъ вотчины. Въ одной челобитной крестьянинъ деревни Уткина объясняетъ, что кормился міромъ и теперь вернулся въ свою деревню, но что эта послѣдняя: «вся стала пуста, а тѣ Уткинскіе жильцы *въ бѣгахъ*, а живутъ невѣдомо гдѣ, а ему одному жить нельзя», почему и проситъ совершенно освободить его отъ тягла. Въ другомъ случаѣ Покровскіе крестьяне жалуются князю Никитѣ Ивановичу, что ихъ односельцы: «одни разбрелись кормиться въ міръ, а другіе выбѣжали и живутъ въ другой княжеской вотчинѣ, на Ватрасѣхъ, и тѣ крестьяне и по се число въ Покровское не бывали, а они (остающіеся) за нихъ всякіе подати платятъ, и имъ тяжело и тягошно».

Князья Одоевскіе широко пользовались предоставленнымъ по Уложенію вотчинникамъ правомъ переводить своихъ крестьянъ изъ одной вотчины въ другую. Въ этомъ они слѣдовали примѣру Ѳ. И. Шереметева, который въ своей *изустной памяти* упоминаетъ о крестьянахъ, переселенныхъ имъ въ подмосковныя вотчины изъ дальнихъ вотчинъ: «которыхъ язъ крестьянъ посажалъ въ подмосковныхъ вотчинахъ,ималъ изъ дальнихъ своихъ вотчинъ, а иныхъ перевелъ за побѣгъ и за многія ихъ воровства, и тѣмъ крестьянамъ быть тутъ, гдѣ они устроены при мнѣ, а не на старинѣ, гдѣ прежъ сего жили»[78]). Князь Никита Ивановичъ при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе Покровскою вотчиною послѣ тестя также распорядился перевести отсюда нѣсколько крестьянскихъ семействъ въ подмосковныя вотчины. Онъ приказалъ старостамъ и выборнымъ крестьянамъ села Покровскаго: «избрать изъ братьи ихъ, крестьянъ 15 семей изъ малыхъ долей, семьянистыхъ, пожиточныхъ, у которыхъ сына по два, и по три, въ подмосковную вотчину, село Городню и Колюбакино», доставшуюся князю Якову по промѣну отъ Шереметевыхъ. При этомъ допущены были прикащикомъ злоупотребленія, на которыя поступали къ князю жалобы отъ крестьянъ.

---

[78]) *Родъ Шереметевыхъ*, кн. III, стр. 399.

Кромѣ такихъ крестьянскихъ переселеній на постоянное жительство въ другія вотчины, изъ с. Покровскаго, по распоряженію кн. Одоевскихъ, ежегодно высылалось въ подмосковныя вотчины извѣстное количество работниковъ, которые обязывались пробыть на работѣ до указнаго срока, а затѣмъ возвращались обратно въ свои деревни. Въ одномъ изъ подобныхъ распоряженій по Галицкой вотчинѣ, кн. Никита Одоевской приказывалъ старостамъ: «выслать крестьянъ на житье, безъ женъ, паренины пахать, и ржи посѣять, и сена косить къ новому году, и будетъ зимнимъ путемъ не выслали», то прислать ихъ, «посѣявъ яровое». Въ нѣкоторые года въ подмосковныхъ вотчинахъ сѣнокосные рабочіе бывали наемные, и тогда съ крестьянъ всѣхъ вотчинъ кн. Одоевскихъ, и въ томъ числѣ и съ Галицкой, производился особый сборъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, по 10-ти денегъ съ двора, на уплату сѣнокоснымъ работникамъ. Сборъ этотъ взимался по тяглу, а не подворно. Что же касается наемныхъ работниковъ, или наймитовъ, которые по приказамъ князя высылались изъ с. Покровскаго въ Москву, то это бывали преимущественно плотники, которыми до нашего времени особенно славится Макарьевскій уѣздъ, (въ волостяхъ на нижней Унжѣ). Плотники высылались на княжескій дворъ въ Москву по выбору односельцевъ, при чемъ послѣдніе давали по нихъ «поручныя записи», что имъ, плотникамъ, «до указнаго сроку, до Ѳилипова заговень не збѣжать», и отправлялись изъ вотчины «со всею плотничьею снастью». Наемная плата, выдававшаяся плотникамъ при высылкѣ ихъ на работу, опредѣляется актами въ 4 руб. на человѣка; полевымъ же работникамъ уплачивалось по 3 рубля. Иногда въ счетъ уплаты наймитамъ зачитывался слѣдуемый съ нихъ въ пользу вотчинника оброкъ [79]).

Государственныя повинности, какъ-то: *стрѣлецкой хлѣбъ*, *запросной четвериковой хлѣбъ*, *ямскія* и *полоняничныя деньги* собирались съ Покровской вотчины подъ наблюденіемъ прикащика, при посредствѣ старостъ и выборныхъ земскихъ цѣловальниковъ. Иногда, при отсутствіи прикащика, его обязанности по сбору казенныхъ платежей, а

---

[79]) Въ числѣ рабочихъ, высылавшихся по приказу кн. Одоевскаго въ Москву изъ его вотчинъ, кажется имѣлись также весьма искусные каменьщики. При перестройкѣ въ 1681 г. въ Кремлѣ дворцовыхъ палатъ, отъ Колымажныхъ до Курятныхъ воротъ, приказано было: «совсѣмъ то дѣло отдѣлать и прописать по кирпичу *противъ того, какъ сдѣланы столбики и перемычки на палатахъ князя Никиты Ивановича Одоевскаго*». *Забѣлинъ*. Бытъ русск. царей. 2-е изд. Записки строит. дѣла, № 13, стр. 593.

также по исполненію и другихъ приказаній вотчинника временно исполнялъ священникъ с. Покровскаго, который, какъ грамотное лицо, могъ и переписываться съ княземъ по хозяйственнымъ дѣламъ. Обыкновенно собранныя съ Покровскихъ крестьянъ казенные сборы высылались въ Москву вмѣстѣ съ другими сборами къ князю-вотчиннику, который самъ уже вносилъ ихъ въ подлежащіе приказы, а отписи въ уплатѣ этихъ повинностей присылалъ въ вотчину для отчетности. Стрѣлецкой хлѣбъ за крестьянъ Покровской вотчины кн. Одоевской обыкновенно платилъ своимъ собственнымъ хлѣбомъ въ Москвѣ, а съ крестьянъ, взамѣнъ того, бралъ лошадьми или деньгами.

По поводу зачета казенныхъ сборовъ за Покровскую вотчину произошло однажды недоразумѣніе съ Галицкимъ воеводою Голочеловымъ, который требовалъ съ Покровскихъ крестьянъ уплаты ямскихъ и стрѣлецкихъ денегъ въ Галичѣ, хотя они уже высланы были въ то время въ Москву, къ князю Одоевскому. Покровскій священникъ Никита Семеновъ и земскій цѣловальникъ били челомъ князю Никитѣ Ивановичу по этому поводу, прося его: «постоять за свою вотчину», вступиться за нихъ и оградить отъ напрасныхъ притѣсненій мѣстнаго воеводы. Весьма любопытенъ отвѣтъ князя Никиты Ивановича на это челобитье: «воевода воеводѣ, то есть къ нимъ и самимъ съ Москвы пишу, велятъ деньги править полно, и того, что и прогоновъ на нихъ не правилъ, не безчестье на немъ попу и мужику взять. Ино было поранѣе того деньги къ Москвѣ прислать, ино бы отъ воеводы для денегъ и присылки не было. А къ воеводамъ и къ самимъ государевы грамоты присылаютъ и прогоны на нихъ правятъ за то, что деньги долго не пришлютъ».

Не смотря на свое весьма значительное земельное богатство, князья Одоевскіе, повидимому, испытывали нерѣдко денежныя затрудненія. По выраженію XVII вѣка, «великъ и малъ живетъ государевымъ жалованьемъ», и кн. Одоевскіе не составляли въ этомъ отношеніи исключенія. Извѣстно, что когда князь Никита Ивановичъ, будучи воеводою въ Казани, лишился старшаго сына своего, кн. Михаила, то царь принялъ на себя всѣ расходы по погребенію послѣдняго и писалъ къ князю Никитѣ Одоевскому по этому поводу: «на взносъ и на все погребальныя я послалъ, сколько Богъ изволилъ, потому что впрямь узналъ и провѣдаль про васъ, что опричь Бога на небеси, а на земли опричь меня, никово у васъ нѣтъ, и я радъ васъ жаловать» [80]). Въ уваженіе къ службѣ кн. Одоевскаго, денежный окладъ

[80]) Собр. писемъ ц. Алексѣя Михайловича, изд. *П. Бартеневымъ* стр. 232.

его жалованья неоднократно увеличивался. При пожалованіи въ боярство въ 1640 году ему назначенъ былъ окладъ въ 500 рублей, въ 1656 г. за боевыя заслуги дано придачи 180 руб., въ 1664 г. онъ получалъ уже 730 руб., а въ 1676—930 руб. Послѣ того онъ получилъ въ два раза по 100 р. прибавки, и по книгамъ 1683 года окладъ его достигалъ уже 1130-ти рублей [81]). Особенныя матеріальныя затрудненія испытывали кн. Н. И. Одоевской и сынъ его, кн. Яковъ Никитичъ въ 1673 году. Въ дѣлахъ Посольскаго приказа сохранилась челобитная кн. Никиты Одоевскаго къ царю Алексѣю Михайловичу отъ означеннаго года, по поводу накопившейся на немъ весьма значительной недоимки выкупныхъ денегъ за полоняниковъ, которыя онъ обязанъ былъ уплачивать по духовной своего тестя, Ѳ. И. Шереметева. «По той духовной», писалъ князь, «тысячу рублевъ я въ Посольской приказъ отослалъ, а четырехъ тысячъ рублевъ *за разоренiемъ своимъ, и за службою, и за посольскими съѣздами* я не платилъ. И великій государь пожаловалъ бы, велѣлъ тѣ деньги, или мягкую рухлядь, что довелось мнѣ взять изъ его государевой казны, изъ Сибирскаго приказа по купецкимъ книгамъ за указные товары, за поташъ и за пеньку на 2000 рублевъ, отослать въ Посольской приказъ» [82]). На одной крестьянской челобитной изъ Галицкой вотчины отъ того же году, объ освобожденіи отъ уплаты оброка, князь Никита Ивановичъ положилъ такую отмѣтку: «не статное то дѣло, что съ васъ оброку не взять, на сынѣ, князь Яковѣ долгу больши дву тысячъ рублевъ чѣмъ платить? Таки и впредь не бѣйте челомъ. Какая на васъ пропасть пришла, ино какъ съ казаками пріобщаться, такъ вы». Въ другой разъ кн. Яковъ Никитичъ писалъ къ Покровскому прикащику о скорѣйшей высылкѣ ему крестьянскаго оброка, при чемъ добавлялъ: «самъ ты, Аѳонасей, видѣлъ, какая у меня денежная нужа».

Вышеприведенныхъ историческихъ данныхъ, которыя намъ удалось собрать о князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, конечно недостаточно для полной оцѣнки его личности. Позволимъ себѣ однако сдѣлать нѣкоторые выводы объ Одоевскомъ, какъ о типичномъ представителѣ боярства XVII вѣка. Это уже не прежній бояринъ, временъ

---

[81]) Древн. Р. Вивліоѳ. т. IX, стр. 252. Родъ Шереметевыхъ *А. Барсукова* кн. IV, стр. 280. *Сергѣевичъ.* Русск. Юрид. Древн. т. I, стр. 384, примѣч.

[82]) *Родъ Шереметевыхъ.* кн. VI, стр. 275.

Грознаго, съ его богатырскою отвагою въ бояхъ, стойкостью въ дѣлахъ вѣры и смѣлостью въ царскомъ совѣтѣ. Хотя тишайшій царь Алексѣй Михайловичъ и желалъ видѣть въ своихъ боярахъ надежныхъ сотрудниковъ въ управленіи государствомъ, съ которыми онъ могъ бы «единодушно люди Божія разсудити въ правду, всѣмъ равно», но кн. Одоевской, хотя и былъ однимъ изъ ближайшихъ къ царю бояръ, однако былъ весьма далекъ отъ этого царскаго идеала. Связь боярина-вотчинника съ землею въ XVII-мъ вѣкѣ была уже значительно ослаблена превращеніемъ боярства въ дворцовую знать, преслѣдовавшую свои служебныя выгоды при царскомъ дворѣ и часто забывавшую свой долгъ, быть заступниками «всѣмъ безпомошнымъ и бѣднымъ», по выраженію тишайшаго государя.

Въ князѣ Одоевскомъ мы не замѣчаемъ также прежняго уваженія къ церкви и ея служителямъ, которое было такъ присуще старому боярству XVI вѣка. Патріархъ Никонъ не безъ основанія обличалъ Одоевскаго въ его неправославіи, выразившемся между прочимъ въ нарушеніи каноническихъ правилъ при составленіи новаго Уложенія, а также въ его непріязненныхъ отношеніяхъ къ духовенству вообще. И въ этомъ отношеніи Одоевской не соотвѣтствовалъ идеалу царя, который желалъ видѣть въ своемъ ближнемъ бояринѣ прежде всего вѣрнаго сына православной церкви, «въ заповѣдяхъ Господнихъ ходяща» и «въ вѣрѣ крѣпко, якоже столпъ, стояща». Въ распрѣ царя съ Никономъ кн. Одоевской, въ числѣ другихъ враговъ патріарха, не мало содѣйствовалъ этому прискорбному разладу, видя въ Никонѣ строгаго обличителя недостатковъ своего сословія и тѣхъ новшествъ, къ которымъ послѣднее въ то время было уже такъ падко. «Бояре», по словамъ одного современника-малороссіянина, хорошо знавшаго положеніе дѣлъ въ Москвѣ, «не хотѣли быть послушными заповѣди св. отца патріарха, который поучалъ, чтобы имѣли милость къ ближнимъ и братіи своей, се есть къ убогимъ и мірскимъ людемъ, а также ихъ наставлялъ, чтобъ чиномъ христіанскимъ, а не поганскимъ учреждалися и не соединялись къ латинской ереси, которая много православію святому вредитъ» [83]).

Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ иноземцами, князь Никита Ивановичъ Одоевской, въ числѣ многихъ другихъ вельможъ своего времени, относился довольно сочувственно къ проникавшимъ къ намъ съ Запада новымъ вѣяніямъ. На рубежѣ древней Руси и эпохи

---

[83]) Воззваніе Брюховецкаго къ Донскимъ казакамъ 1668 г. *Акты, относ. къ ист. Южн. и Зап. Россіи* т. VII. 61.

преобразованія уже проявлялись первые признаки того отчужденія между высшимъ сословіемъ и народомъ, которое съ теченіемъ времени стало увеличиваться и повліяло такъ отрицательно на правильное развитіе русской народной жизни.

Юрій Арсеньевъ.

Кремль.
22 ноября 1901.

Боярскія печати князей Н. И. и Я. Н. Одоевскихъ [84]).

---

[84]) Приказы князей Одоевскихъ на челобитныхъ Покровскихъ крестьянъ скрѣплены печатями бѣлаго воска, снимки съ которыхъ мы воспроизводимъ здѣсь въ нѣсколько увеличенномъ видѣ. На нихъ можно различить изображенія: льва на заднихъ лапахъ; Геркулеса, побѣждающаго Лернейскую гидру, и какой-то геральдическій знакъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отписка Галицкаго губнаго старосты Петра Перелешина въ Помѣстный приказъ (1619 г.).

Списокъ с отписки, слово въ слово, какову послалъ губной староста ко Государю.

Государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіі холопъ твой, Галицкой губной староста Петрушка Перелешинъ челомъ бьетъ: в нынешнемъ, государь, во 128-мъ году, сентября въ 10-й день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева, царева и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіі грамота за приписью твоего, государева думново дьяка Николая Новокщенова, а по твоей, государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, в Галицкомъ уѣздѣ, в Унеской осаде, в Нейской волости Покровской погостъ переписать, села, и деревни, и пустоши, и селища, и займища, и дворы, и во дворехъ людей по имяномъ, и пашню паханую и не паханую, и сѣно, и лѣсъ, и всякие угодья, а переписавъ, велено, отдѣлить твоему государеву боярину, Федору Ивановичю Шереметеву в вотчину. И я, холопъ твой, по твоей, государеве грамоте тотъ Покровской погостъ переписалъ и отказалъ твоему, государеву боярину, Федору Ивановичю Шереметеву в вотчину со всемі угодьи, да по той же твоей, государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, въ Унеской осаде, въ Нейской волости Никольской погостъ отписать на тебя, государя, царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіі, а переписавъ, и приказать бѣречь до твоего, государева указу тутошнымъ окольнымъ людямъ. И я, холопъ твой, по той твоей, государеве грамоте тотъ Никольской погостъ, села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и сѣно, и лѣсъ, и всякие угодья переписалъ и приказалъ беречь тутошнымъ окольнымъ людямъ, Покровского погосту, твоего, государева боярина, Ѳедора Ивановича Шереметева крестьяномъ, Борискѣ Кононову, да Ѳомкѣ Микиѳорову, да Івашку Нелидову до твоего, государева указу, а отдѣльные и отписные книги за поповыми и за

своею рукою и отписку послалъ къ тебѣ, государю к Москвѣ и велелъ отдать в Помѣсномъ приказе твоимъ, государевымъ дьякомъ: думному Николаю Новокщенову, да Гарасиму Мартемьянову.

II.

Купчая, выданная боярину Ѳ. И. Шереметеву на выкупленную имъ жалованную его подмосковную вотчину, с. Саларево (1639 г.).

По государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу дьяки, думноі Михайло Даниловъ, да Іванъ Переносовъ, да Ондрѣі Строевъ продали боярину Федору Ивановичю Шереметеву и его женѣ и дѣтемъ ево жъ выслуженую вотьчину въ Московскомъ уѣзде в Медвенъскомъ стану, село Саларево, а Солословлево тожь, на рѣчке на Медвенъке, пустошь Бабино на Враге, пустошь Лапку, пустошь Бельково, пустошь Плешково, пустошь Пучнино на рѣчке на Медвенъке, пустошь Смольково, а Яковлево тожъ, пустошь Обрамова на рѣчке на Медвеньке, пустошь Фомкино на рѣчке на Медвенъке, пустошь Офрѣмовскую въ вотьчину с пашнею, и с сенѣными покосы, и с лесы, и со всѣми угодьи, какъ было за нимъ же бояриномъ, за Федоромъ Ивановичемъ в вотьчине по старинѣ, что билъ челомъ государю, царю, і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі онъ, бояринъ Федоръ Ивановичъ: государева де жалованья вотьчина за нимъ за Московское осадное сидѣнье, въ королевичевъ приходъ, да за первое посольство: в Нижегородцкомъ уѣзде сельцо Кожухово з деревнями и с пустошьми, да въ Галицкомъ уѣзде, сельцо Покровское з деревнями и с пустошьми, да въ Московскомъ уѣзде сельцо Саларево с пустошьми, а четвертные де пашни в тѣхъ ево вотьчинахъ тысеча пятьсотъ дватцать пять четі с осминою бес полутретьника в поле, а въ дву потомужь, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ ево вотьчины продать и деньги взять в свою государеву казну по своему государеву указу, і велѣлъ бы государь ему на тѣ ево вотьчины дать купчие, чтобъ ему по государьскоі милости после своево живота вольны тѣ вотьчины отдать, кому хочетъ и чтобъ по государьскоі милости к нему после смерти ево вражды не было. А на челобитной боярина Федора Ивановича помѣта думного дьяка Михаила Данилова: 147 г. маия въ 12 де. государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ ево выслуженые вотьчины продать ему в вотьчину ж, а деньги взять, по

полтине за четверть приказалъ государь имянъно, инымъ то не в образецъ. А в жаловалноі вотьчинной грамоте, какова дана боярину Федору Івановичю на выслуженую ево вотьчину въ прошломъ во 128-мъ году за подписью дьяка Гарасима Мартемьянова, написано: пожаловалъ государь, царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русні боярина Федора Івановича за ево службу, за Московское осадное сидѣнье в королевичевъ приходъ подъ Москву и за посольство, что онъ с Литовскими послы мирное поставление учинилъ, въ Московскомъ уѣзде, въ Медвенъскомъ стану, что было за нимъ же бояриномъ, за Федоромъ Івановичемъ въ подмосковномъ помѣстье, село Саларево, а Солословлево тожъ на рѣчке на Медвенъке с пустошьми, а в нихъ пашни сто пятьдесять чети въ поле, а в дву потому жъ, по государьскоі милости в тоі вотьчине бояринъ Федоръ Івановичъ, и дѣти ево, и внучата, и правнучата вольны, и вольно ему, и ево дѣтемъ, и внучатамъ, и роду ево та вотьчина продать, и заложить, и в приданые дать, и в монастырь по душе до выкупу дать. А въ книгахъ Московскаго уѣзда писма и мѣры Федора Пушкина да дьяка Ондрѣя Строева 135-го и 136-го году, въ Медвенъскомъ стану въ вотьчинахъ написано: за бояриномъ, за Ѳедоромъ Івановичемъ Шереметевымъ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье в королевичевъ приходъ, что было прежъ того за нимъ-же, за бояриномъ, за Федоромъ Івановичемъ в подмосковномъ помѣстье, село Саларево, а Солословлево тожъ на рѣчке на Медвенъке, пашни наѣздомъ, паханой, перелогомъ и лѣсомъ поросло середние земли семьдесятъ восмь чети бес полуосмины в поле, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчке по Медвенъке, по врагомъ пятьдесятъ копенъ, да сѣна ж за Москвою рекою, на Дубецкомъ броду триста копенъ, лѣсу непашенного, около поль пятнатцать десятинъ; пустошь Бабино на Враге, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середьние земли дватцать двѣ чети в поле, а въ дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу непашенного три десятины; пустошь Лапка, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середние земли десять чети в поле, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу двѣ десятины; пустошь Бѣльково, пашни наѣздомъ, паханой и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середние земли двѣнатцать чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу непашенного три десятины; пустошь Плешково, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середние земли двенатцать чети въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу двѣ десятины; пустошь Пучнино на рѣчке на Медвенькѣ, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середние земли тринатцать чети в поле, а въ дву

потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу три десятины; пустошь Смольково, а Яковлево тожъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середние земли одиннатцать чети въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу двѣ десятины; пустошь Обрамово на рѣчке на Медвенъке пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середние земли тринатцать четвертеі въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна двенатцать копенъ, лѣсу три десятины; пустошь Фомкина на рѣчке на Медвенъке, пашни наѣздомъ, паханой, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середние земли одиннатцать четвертеі с осминою въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу непашенного двѣ десятины; пустошь Оерѣмовская, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середние земли девять чети в поле, а в дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу двѣ десятины. И всего за бояриномъ, за Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ вотьчины въ Медвенъскомъ стану село, да девять пустошеі, а въ нихъ пашни паханые, и с наѣзжею пашнею, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середние земли сто девяносто одна четверть с полуосминою, а доброю землею, с наддачею сто пятьдесятъ три чети въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна четыреста сорокъ семь копенъ, лѣсу непашенъного тритцать пять десятинъ. Да билъ челомъ государю, царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі боринъ же Федоръ Ивановичъ, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему написать в купчюю, чтобъ вольно ему, боярину Федору Ивановичю та своя вотьчина мимо роду своего дать женѣ своеі, и дѣтемъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и продать, и заложить, и въ приданые дать, или тое свою вотьчину при своемъ животѣ похочетъ кому дать, или после своево живота тое свою вотьчину кому откажетъ. И думноі дьякъ Михайло Даниловъ о томъ боярина Федора Ивановича челобитье докладывалъ государя, царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі, и на докладноі выписке помѣта думного дьяка Михайла Данилова: 147-го июня въ 3 день государь пожаловалъ, велѣлъ въ купчие написать противъ челобитья боярина Федора Ивановича, а по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу и по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Михайла Данилова взяли въ государеву казну въ помѣстноі приказъ боярина Федора Ивановича Шереметева за тое ево подмосковную вотьчину, за сто за петьдесятъ за три четверти в поле, а въ дву потому жъ, денегъ семьдесятъ шесть рублевъ, шеснатцать алтынъ, четыре деньги, за четверть по полтине, да пошлинъ, с рубля по алтыну, итого два рубля, девять алтынъ, пять денегъ. И по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу боярину Федору Ивановичю та

своя вотчина вольно мимо роду своево дать женѣ своеі, и дѣтемъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и продать, и заложить, и въ приданые дать, или онъ тое свою вотчину при своемъ животѣ похочетъ кому дать, или после своево живота тое свою вотьчину кому откажетъ, въ томъ онъ, бояринъ Федоръ Ивановичъ воленъ. К сеі купчеі государева, царева і великого князя (*печать чернаго воска*) лѣта 7147-го, іюня въ 21 день.

III.

Двѣ челобитныя, поданныя боярину Ѳ. И. Шереметеву (1639 г.).

1.

Государю Ѳедору Ивановичю бьетъ челомъ сирота твой, Покровской крестьянинъ Агапитко Яковлевъ, жалоба, государь, мнѣ на Прокоѳия Васильева сына ѳ томъ, что, государь, въ прошломъ, во 146-мъ году тотъ Прокоѳей зъ бѣглова крестьянина Володки Иванова въ яровомъ поле двѣ полосы яровою пашнею сиялъ насилствомъ и спахалъ, да на томъ же Володкинѣ жеребью тотъ Прокоѳей насиялъ огородецъ ячмени насилствомъ и спахалъ и траву покосилъ в дву поляхъ, да тотъ же, государь, Прокоѳей пахалъ тово жъ Володки на лошеди двенатцеть недиль, та тотъ же Прокоѳей держалъ Володкину корову дойную двенатцать недиль, да четверо куровъ клались двенатцеть же, государь, недиль, а я сирота с тово Володкина жеребью, зъ десятіны всякие доходы тебѣ плочю. Умилосердися, государь Ѳедоръ Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, велі, государь, на тово Прокоѳия въ насилствѣ, во владѣнье в яровой въ пашнѣ, и въ лошади, и въ коровѣ, и въ курахъ дать судъ и управу, и по суду указъ свой учинить. Государь, смилуйся, пожалуй.

147-го году, апрѣля въ 27 де. билъ челомъ Ѳедору Ивановичю, а старостамъ, Борису Констентинову с товарыщи подалъ челобитную въ судъ Агапитко Яковлевъ на Пронку Васильева, и Проня, выслушавъ челобитные, отвѣчалъ, а въ отвѣту сказалъ: Володкину землю, двѣ полосы пахалъ, и лошедью, и коровою, и куряты владѣлъ, да и платилъ, за все уплатилъ, предъ Борисомъ Костентиновымъ уплатилъ четыре алтына, а достальные выплатилъ одинъ на одинъ, а иные деньги заимывалъ у Савы Ѳедулова. А истецъ сказалъ: денегъ де я неимывалъ, за владѣнье взялъ я четыре алтына, заимывалъ тотъ Проня на питье,

и тѣ четыре алтына и взялъ. А отвѣтчикъ: выску и владѣнье себѣ на душу взялъ, а договоръ былъ у насъ с Огапитомъ на полтинѣ за всѣ владѣнье, а у суда были крестьяня: Оникіі Ильинъ, Григорей Юрьевъ, Никита Спиринъ.

2.

Государю Ѳедору Іановичю бьетъ челомъ стольника Алексѣя Никитича Годунова, вотчины ево, села Никольскаго харчевничишко Сергунька Артемьевъ сынъ Торховъ, жалоба, государь, мнѣ на твоево, государева на бобыля, вотчины твоей, государевы села Покровскаго на Казарина Михаілова сына: в нынѣшнемъ, государь, въ 147-мъ году, декабря въ 18-й де. в ночи и покралъ, государь, тотъ Казаринъ оу меня сироту, а спровался было оу меня ночевать, а оукралъ, государь, манисто, а манисту цена полтора рубли, да серги, цена сергамъ сорокъ алтынъ, да каѳтанъ свитноі, цена дватцать алтынъ, да рукавицы барановые с вареги, да на два алтына колачеі, да три рубли денегъ, голня. Оумилостивися государь Ѳедоръ Іановичъ, пожалуй, вели, государь, на того своево бобыля дать своі праведноі судъ и оуправу в тоі гибели. Государь, смилуйся, пожалуй.

147-го году, декабря въ 29-й день билъ челомъ Ѳедору Іановичю стольника Алексѣя Никитича Годунова села Никольскаго хорчевникъ Серешка Артемиевъ, а Івану Лешутину да старостамъ, Борису Констентинову с товарыщи подалъ челобитную на Покровскова бобыля, на Казарина Михайлова, и отвѣтчикъ Казуня выслушавъ челобитные отвѣчалъ, а в отвѣте сказалъ, у тово де я Сергия не начевывалъ и живота ево, маниста на полтора рубля, и серегъ, и трехъ рублевъ денегъ, и рукавицъ, и каѳтана не имывалъ, ни знаю, ни вѣдаю, тотъ меня клеплетъ. Истецъ уличалъ крестнымъ целованиемъ, а сверхъ крестьнова целования отвѣтчикъ, Казунька себѣ на душу взялъ, а сверхъ крестьнова целования истецъ уличалъ прежными уловками, тотъ Казаринъ покралъ у кабачиковъ стойку и шапки отдавалъ своими руками стойщику Никифору, а про то вѣдомо Кирилу Никонову да Ѳадѣю Нехотину, ѳ томъ я на боярскихъ крестьянъ Ѳедора Іановича шлюся из виноватыхъ. А отвѣтчикъ, Казунька слался на боярскихъ крестьянъ въ послушество, на Кирила да на Ѳадѣя, что тотъ Ѳадѣй со мною въ побранкѣ, а Кирило Никоновъ по кабалѣ прошаетъ другихъ денегъ, а та кабала плачена. Да тотъ-же Сергѣй

слался из виноватыхъ боярина ж Ѳедора Ивановича на крестьянина на Кирила Григорьева, что я посылалъ къ тому Казарину в той своей гибели тово Кирила в третьихъ, и тотъ Казаринъ о той моей гибели Кирилу винился, и я о томъ шлюся из виноватыхъ на тово Кирила. И отвѣтчикъ, Казаринъ слался же из виноватыхъ на Кирила Григорьева, что ко мнѣ приходилъ Кирила, а я тому Кирилу въ Сергиеве гибели не винился. А у суда были крестьяня: Онтропъ Малаѳиевъ, Смирной Ивановъ, Оникіі Никитинъ, Манойло Ивановъ, Сава Ѳедуловъ.

Декабря въ 30-й де. сказала обшая правда, по государеву крестному целованію Кирило Никоновъ, посылалъ меня в третьихъ Сергѣй къ Казунѣ, что де у нево учинилась гибель, и я ходилъ и говорилъ Казунѣ, и Казуня мнѣ въ Сергиевѣ гибели не винился, а сказалъ Казуня: взять де мнѣ на самомъ на Сергѣе десять алтынъ, что мнѣ отдалъ.

IV.

Грамоты князей Н. И. и Я. Н. Одоевскихъ въ Покровскую вотчину. (1650—1684 г.)

1.

Отъ князь Никиты Ивановича Костянтину Востиньскому. Въ нынешнемъ во 158-мъ году, апрѣля въ 6-й день билъ мнѣ челомъ Покровской крестьянинъ деревни Кузнецовой Гришка Семеновъ: выбрали де ево Гришку въ плотники ко мнѣ къ Москвѣ, а онъ де человѣкъ одинокой и погорѣлой, живатина мѣлъкая пригорѣла и лошадми опалъ, и ныне де безъ нево домишко ево запустелъ, и пашня пахать нѣкому, и мнѣ бы ево Гришку пожаловать, велѣть про ево бѣдность сыскать. И какъ къ тебѣ ся моя грамота придетъ, и ты бъ про нево Гришку сыскалъ, бѣденъ ли онъ и погорѣлъ ли, и буде онъ, Гришка бѣденъ и одинокой и погорелъ, и ты бъ въ ево мѣсто прислалъ ко мнѣ къ Москвѣ плотника инова. Пісанъ 158 году, апрѣля въ 23-й день.

На оборотѣ: Въ Покровское, Костянтину Востиньскому да старостамъ.

158-го году, мая въ 11-й день принесъ грамоту монастырской крестьянинъ Успенской Ѳетька Прокоѳиевъ, прозвище Шабала.

2.

Отъ князь Никиты Ивановича Костентину Востинскому. Въ нынешнемъ, во 158-мъ году били мне челомъ Покровскіе крестьяне: Ігнашка Семеновъ, Боженко Лукьяновъ, Мишка Третьяковъ, Матюшка Рамановъ на Ѳеонасья Челюсткина, да на старостъ, на Мелешку Васильева съ товарыщи, да на выборныхъ крестьянъ, на Троѳимка Данилова съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: въ нынешнемъ во 158-мъ году, по моему указу велено имъ выбрать ихъ братьи, крестьянъ пятнатцать семей изъ малыхъ долей, семьянистыхъ, прожитошныхъ, у которыхъ сына по два, или по три, въ подмосковную мою вотчину, и по моему указу Аѳонасей Челюсткинъ, да старосты и выборные крестьяне изъ ихъ братьи, крестьянъ имяны написали пятнатцать семей: Якимка Ѳеонасьева да Савку Микитина, Зиновка Степанова, Ѳедку Микитина, Бориска Ѳедорова, Агапитка Васильева, Мартынка Вохрамеева, Гаврилка Ігнатьева, Ѳилку Якимова, Аѳоньку Анисимова, Иевка Давыдова, Петрушку Семенова, Тимошку Созонова, Самошку Нехорошево, Івашка Исакова, и выбравъ, имянную роспись передъ всеми крестьяны на сходе прочитали і за приставовъ подовали, которой ис которой деревни выбранъ, сосѣдемъ темъ же ис тѣхъ крестьянъ, пятинатцати семей, а Аѳонасей Челюсткинъ і старосты и выборные крестьяне для своей корысти переменили шесть семей: Якимка Аѳонасьева, а въ ево место написали Боженка Лукьянова, Зиновка Степанова, а въ ево место написали Матюшку Романова, Савку Никитина, а въ ево место написали Игнашка Семенова, Ѳедку Никитина, а въ ево место написали Мишку Третьякова, Бориска Ѳедорова, а въ ево место написали Ѳедку Петрова, Агапитка Васильева, а въ ево место написали Агапитка Устинова, а оне людишка скудные і бедные, одинокие, у Игнашка дети малы, у Боженка одинъ сынъ да пасынокъ, і те малы, у Мишки два сына, і те малы, у Матюшки одинъ сынъ, и тотъ малъ. А которые крестьяне написаны были въ первомъ выборе, и те крестьяне семьянистые, дети у нихъ пахатники, а ихъ де для своей корысти написали, у Игнашка выборной крестьянинъ Гришка Ѳалелеевъ прошалъ отъ того рубля, да онъ же, Гришка ему, Ігнашку говорилъ, хотелъ за нево, Ігнашка Аѳонасью Челюсткину добить челомъ полтиною, а онъ де, крестьянинъ засталъ де меня на постеле, і онъ де у нево взялъ полтину и не отъ дела, а имяни ему не сказалъ, да ему жъ, Игнашке сказывалъ деревни Матрешкины Лучка Михайловъ, что отдалъ Гришке десять алтынъ, и сосѣди де ево ему,

Гришке посулили по десяти жъ алтынъ, да ему жъ, Игнашке сказывала Оксиньица Павлова да дядя ее, Обросимко Алексѣевъ, даль откупу рубль старостамъ; и мне бы ихъ пожаловать, велеть про то сыскать, і по сыску указъ свой учинить. И какъ къ тебе ся моя грамота придетъ, и тебе бъ Ѳеонасья Челюсткина і старостъ роспросить і сыскать про то Покровскими попы і крестьяны, для чево оне техъ крестьянъ переменили, и тотъ свой сыскъ прислать ко мнѣ, къ Москвѣ. Писана 158-го года, марта въ 5-й день.

На оборотѣ: «Въ Покровское, Костянтину Востиньскому.

158-го году принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Бажѣнко Ѳедоровъ, апреля въ 14-й день».

3.

Отъ князь Никиты Ивановича Костантину Востиньскому. Писали ко мне Покровской попъ Никита Семеновъ, да старосты и выборные крестьяне, Мелентейко Васильевъ съ товарыщи съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ, по моему указу послали де онѣ ко мне Покровскихъ крестьянъ, пятнатцать семей, на Городню да въ Колюбакино, и крестьяне хлѣбъ свой и животину въ Покровскомъ продавалі своимъ изволомъ, а онѣ имъ хлѣба и животины продавать не веливалі, а ково имяны послали ко мнѣ крестьянъ, и тому послали ко мнѣ роспись, а того ко мне не писали, сколько которой крестьянинъ животовъ и хлѣба продалъ. И какъ къ тебѣ ся моя грамота придетъ, и тебѣ бъ Покровскаго попа и старостъ роспросить, сколько которой крестьянинъ животовъ и хлѣба продалъ, и взять у нихъ скаску и роспись за ихъ руками, а здесь мужики сказываютъца бѣдны, что у нихъ животовъ и хлѣба ничево не было. Писанъ 158-го году, апрѣля въ 5-й день.

На оборотѣ: «Въ Покровское, Костянтину Востеньскому.

158-го году, апрѣля въ 14-й день принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Бажѣнко Ѳедоровъ».

4.

Отъ князя Никиты Ивановича въ село Покровское новымъ старостамъ и выборнымъ, і всемъ крестьяномъ: пожаловалъ язъ, послалъ въ вотчину сына своево, князь Якова, въ село Покровское з деревнями, на приказъ Костянтина Востинскова, а велѣлъ ему приехавъ, выбрать

новыхъ старостъ і выборныхъ крестьянъ, и выборы на нихъ велѣлъ прислать къ Москвѣ, а приказщиковымъ доходомъ язъ ево пожаловалъ, деньги і хлѣбъ на нынешней на 158-й годъ, марта съ первого числа. И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ и Констянтинъ Востиньской въ вотчину мою, въ село Покровское приедетъ, и вамъ бы выбрать новыхъ старостъ и выборныхъ крестьянъ, и выборъ на нихъ дать за своими руками, и ево, Констянтина во всемъ противъ прежнихъ наказовъ і противъ моево наказу слушеть, і прикащиковъ доходъ ему, Костянтину противъ прежнихъ жалованныхъ памятей Ѳедора Ивановича і нынешнего 158-го году, марта съ 1-го числа давать. Да ему жъ, Костянтину велено по моему указу, противъ вашихъ, старостиныхъ отписей і противъ ізветной челобитной отъ выборнова Івашки Кузмина, велѣно дать очную ставку і сыскивать, і очную ставку і сыскъ за ихъ і за обыскныхъ людей руками велено прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, і оброчные деньги і за мяса собравъ і всякие деньги, что есть, прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, і крестьянъ на житье, будетъ зимнимъ путемъ не выслали, и язъ велѣлъ, посеевъ еровое, прислать ихъ, безъ женъ, паренины пахать, і ржи посеетъ, и сена косить къ новому году. Писанъ 158-го году, марта въ 23-й день.

На оборотѣ: «Въ Покровское, старостамъ и выборнымъ крестьянамъ.

158-го году, марта въ 30-й день принесъ грамоту Костентинъ Востинской».

5.

Отъ князь Никиты Ивановича Покровскому попу Никите Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, Мелешке Васильеву съ товарыщи. Писали есте ко мнѣ, что по моему указу велено вамъ взять съ Покровскихъ крестьянъ вытныхъ оброшныхъ мясъ, съ выти по полтю мяса свинова, а вѣсомъ полоть по тритцати гривенокъ, и вы по моему указу на Покровскихъ крестьянехъ оброшнова мяса правите, а даправить на нихъ мяса не умѣете, потому что крестьяне скудны и бѣдны, и мне бъ вамъ о томъ мясѣ указъ свой учинить, и о томъ мясе Покровские крестьяне послали ко мнѣ челобитную съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Васкою Гавриловымъ съ товарыщи. И мнѣ по вашей отписке вѣдомо; а то вы, б....ны дѣти, своровали, что на мужикахъ оброшнова мяса недоправили: для чево мужики Ѳедору Ивановичю мясо платилі, а какъ за меня достались, такъ и бѣдны сталі. И ныне язъ мяса купилъ на Москве, а дано за пудъ по 13 алтынъ, по 2 деньги,

і вамъ бы на крестьянахъ деньги доправить тотчасъ и прислать ко мнѣ, къ Москве съ оброчными деньгами вмѣсте, а не доправите за мяса денегъ, и оброшныхъ денегъ всехъ сполна не пришлете, і вамъ у меня, старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, быть битымъ кнутьемъ, да велю доправить пени на человѣке по десети рублевъ. Пісанъ 158-го году, марта въ 23-й день.

На оборотѣ: «Въ Покровское, попу Никите Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

158-го году, марта въ 30-й день принесъ грамоту Костентинъ Востинской».

6.

Отъ князь Никиты Ивановича Покровскому попу Никитѣ Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, Мелешкѣ Васильеву съ товарыщи: писали вы ко мнѣ, что по моему указу Покровские все крестьянѣ выбралі въ подмосковные мои вотчины плотниковъ трехъ человѣкъ, і вы по техъ плотникахъ взялі порушную запись, что имъ до указнова срока, до Ѳилипова заговень не збѣжать, і ту порушную запись послали ко мнѣ подъ отпискою своею, а плотниковъ: Ивашка Емельянова, Серешку Наумова, Матюшку Демьянова послали ко мнѣ, къ Москвѣ со всею плотничьею снастью съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Васкою Гавриловымъ, а найму имъ дано всего двенатцать рублевъ. И мнѣ по вашей отпискѣ о томъ вѣдомо, плотники, Івашка Емельяновъ съ товарыщи къ Москвѣ пришли. Пісанъ 158-го году, марта въ 21-й день.

На оборотѣ: «Отъ князь Никиты Ивановича Покровскому попу Никите, да старостамъ і выборнымъ крестьяномъ.

158-го году, марта въ 30-й день принесъ грамоту Костентинъ Востинской».

7.

Отъ князь Никиты Ивановича Покровскому попу Никите Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, Мелешке Васильеву съ товарыщи: писали есте ко мне съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ, по моему указу взялі вы съ Покровскихъ крестьянъ оброшныхъ денегъ на нынешней 158-й годъ съ тяглыхъ вытей, со штидесятъ съ четырыхъ вытей, съ осми десятинъ съ полудесятиною и съ шестою долею десятины, съ выти по пяти рублевъ, а которыхъ

семей, пятинатцати крестьянъ послали вы въ жильцы на Городню да въ Колюбакино, и съ техъ крестьянъ оброку съ дву вытей, съ трехъ десятинъ съ третьею десятиною, двенатцати рублевъ, дву алтынъ, четырыхъ денегъ не взято, и всехъ оброшныхъ денегъ взяли вы триста дватцать четыре рубли, девятнатцать алтынъ съ полушкою, и съ техъ оброшныхъ денегъ по моему указу дали вы наймитомъ, пятинатцати человѣкомъ, по три рубли человѣку, да плотникомъ дали, четырма человекомъ, по четыре рубли человѣку, и всехъ денегъ дали вы наймитомъ и плотникомъ пятьдесятъ семь рублевъ. Да писали къ вамъ изъ монастыря блаженные памяти велики старецъ Ѳеодосей Ивановичъ, да князь Яковъ Никитичъ, велѣли вамъ купить шесть кобылицъ черемискихъ въ пашню, рубля по три и по четыре, въ пашню въ Колюбакино, на оброшные деньги, и вы купилі три кобылы: кобыла игреня, пяти летъ противъ шестые, дана четыре рубли безъ гривны, кобыла сера, шти летъ, дана безъ чети четыре рубли, кобыла ворона, шти летъ, дана три рубли, и всехъ денегъ дано за три кобылы одинатцать рублевъ, дватцать алтынъ съ полугривною, а больші тово кобылицъ купить недобылі, что скотъ падетъ. А на кобылицы дали вы корму авса три четі, да по ките сена во все сані, и всехъ денегъ дано наймитомъ и плотникомъ и за кобылы шестьдесятъ восмь рублевъ, дватцать алтынъ съ полушкою, а въ остатке оброшныхъ денегъ осталося двѣсти пятьдесятъ пять рублевъ, семнатцать алтынъ, полшесть деньги, и тѣ оброшные деньги и книги оброшнымъ деньгамъ послали вы ко мне, къ Москвѣ съ Покровскими крестьяны, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ съ товарыщи. И по отписке вашей мне ведомо, деньги оброшные и кобылы у Боженка Ѳедорова съ товарыщи приняты, а крестьяне отпущены въ Покровское. Писанъ 158-го году, апрѣля въ 5-й день.

На оборотѣ: «Въ Покровское, попу Никите Семенову да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ».

158-го году, апрѣля въ 14-й день принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Боженко Ѳедоровъ.

8.

Отъ князь Никиты Ивановича Костянтину Востинскому. Писали ко мнѣ Покровской попъ Никита Семеновъ, да старосты и выборные крестьяне съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ: по моему указу велено вамъ ко мнѣ прислать къ Москвѣ ямские да стрелецкие деньги. Изъ Галича присылалъ къ вамъ въ Покровское

воевода Семенъ Онъдрѣевичъ Голочоловъ для емскихъ и стрелецкихъ денегъ, и ты, попъ Никита въ Галичъ къ воеводе съ плотежемъ ѣздилъ и говорилъ ты воеводе, что безъ моево указу емскихъ и стрелецкихъ денегъ платить не смѣете, и тебя, Никиту за то воевода бранилъ и безчестилъ, а земсково Покровсково целовальника, Дружинка Игнатьева сожалъ въ тюрьму, и въ тюрьме былъ на правежі и, не моча терпеть правежу, деньги емские и стрелецкие выдовалі, и онъ денегъ не взялъ, а васъ убытчилъ, убытка вамъ доспелъ воевода два рубли, и тотъ убытокъ большую и головшину. А вы въ Галиче съ сошными людьми всякую городовую поделку дѣлаете, да тотъ же воевода взялъ съ васъ, съ Покровсково въ мостовую поделку съ четверти по гривне на нынешней 158-й годъ, и мнѣ васъ пожаловать, за свою вотчину постоять; а ты, попъ Никита далъ по себѣ государевыхъ посацкихъ людей, галичанъ въ томъ, что заплатить, привесть въ Галичъ тебѣ емские и стрелецкие деньги и отпись привесть въ Галичъ для справки на Свѣтлое Воскресенья, и вы по моему указу тѣ емъские и стрелецкие деньги послали ко мнѣ съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ, тритцать три рубли, три алтына, полторы деньги, и мне бъ за васъ вступитца, деньги ямские и стрелецкие велеть заплатить и отписи къ вамъ къ справке прислать, чтобъ васъ въ Галиче воевода не изгонялъ въ отписяхъ порушной. И мнѣ по той отписке вѣдомо. Воевода воеводе, то есть къ нимъ и самимъ съ Москвы пишу, велятъ деньги править полно, и тово, что и прогоновъ на нихъ не правилъ, не безчестье на немъ попу и мужику взять, ино было поранше того деньги къ Москвѣ прислать, ино бъ отъ воеводы для денегъ и присылки не было. А къ воеводамъ и къ самимъ государевы грамоты присылаютъ, и прогоны на нихъ правятъ за то, что деньги долго не пришлютъ. Писанъ 158-го году, апрѣля въ 5-й день.

На оборотѣ: «Въ Покровское, Костянтину Востеньскому.

158-го году, апрѣля въ 14-й принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Бажѣнко Ѳедоровъ».

9.

Отъ князь Никиты Ивановича Костянтину Востиньскому. Писалъ ко мнѣ Покровской попъ Никита Семеновъ, да старосты и выборные крестьяне, Мелентейко Васильевъ съ товарищи, съ Покровскимъ крестьяниномъ, съ Боженкомъ Ѳедоровымъ: по моему указу послали онѣ ко мнѣ, къ Москвѣ Покровскихъ крестьянъ, работниковъ, пятнадцать чело-

вѣкъ, Сеньку Ѳедорова съ товарыщи, и дали имъ изъ аброшныхъ моихъ денегъ по три рубля человѣку, и всехъ денегъ дано сорокъ пять рублевъ, и порушные записи по нихъ вы взялі, что имъ до сроку не збежать. Да въ нынешнемъ же во 158-мъ году писалъ къ нимъ ис Кирилова монастыря, блаженные памяти, великіі старецъ Ѳеодосей Ивановичъ и князь Яковъ Никитичъ про сено, что укошено прошлыхъ годовъ на пустовытныхъ жеребьяхъ 155-го да 156-го году по нынешней по 158-й годъ, и то сено съ пустовытныхъ жеребьевъ велено отдать въ Унженской монастырь, къ чюдотворцу Макарию, игумену Иосафу з братиею, а отъ меня къ нимъ писано, велено то сено продать, и онѣ безъ моево указу того сена въ Унженской монастырь отдать не смѣете, и мнѣ бы вамъ о томъ сѣне указъ свой учинить. Да по моему указу послали оне ко мнѣ, къ Москвѣ Покровскихъ крестьянъ, пятинадцати человѣкъ, и отписку имъ ко мнѣ дали тотчасъ и совсемъ ихъ отпустили, и Покровскіе крестьяне, Ѳилька Говаринъ, да Тимошка Созоновъ, да Гаврилка Игнатьевъ жены своі покинули въ Покровскомъ, учинилися имъ сильны, а староста Ивашка Кузьминъ имъ потакаетъ, и мнѣ бы о томъ указъ свой учинить. Да по указу великова старца Ѳеодосия Ивановича и князь Якова Никитича смололъ Аѳонасей Челюсткинъ ржи двенадцать четьі, и оне тое муку 12 четьі у него, Аѳонасья взяли и всыпали въ житницу, а рожь выдавали ему изъ моихъ житницъ. И мнѣ по вашей отписке вѣдомо, работники къ Москвѣ пришли и порушная запись подъ отпискою вашею взята, а сена прошлыхъ 155-го году да 156-го году, по указу старца Ѳеодосия Ивановича отдайте въ Унженской монастырь, а язъ писалъ, велелъ то сено продать, указъ ево не вѣдалъ. А крестьянъ къ Москвѣ привезли, и крестьяне къ Москвѣ присланы бѣдны, у трехъ человѣкъ жонъ нѣтъ, а у четырехъ человѣкъ, у Іевка Давыдова, у Тимошки Сазонова, у Гаврилка Игнатьева, у Ѳедьки Якимова животовъ и лошадей нѣтъ и не чимъ лошадей покупать, а на старостахъ, которые в...ли, не по указу крестьянъ выбрали, велю деньги доправить, а жонъ техъ крестьянъ подовайте на поруки, что имъ изъ вотчины моей не збежать, а по зимнему пути велю ихъ перевесть. А про старостино, про Ивашково воровство Кузьмина одноконешно сыскать, и сыскъ прислать ко мнѣ, къ Москвѣ, а ево до моево указу дать на поруки. Писанъ 158-го году, апрѣля въ 5-й день.

На оборотѣ: «Въ Покровское, Костянтину Востеньскому.

158-го году, апрѣля въ 14-й день принесъ грамоту Покровской крестьянинъ Бажѣнко Ѳедоровъ».

10.

Отъ князя Якова Никитича села Покровскаго всемъ крестьяномъ: пожаловалъ язъ къ вамъ, въ село Покровское на приказъ, на Васильево место Шевандина, Аѳонасья Огаѳонова, а велѣно ему вотчину мою, село Покровское съ деревнями и со всякимъ вотчиннымъ и дворовымъ строеніемъ и хлебомъ у него, Василья принять, и во всемъ съ нимъ росписатца, и васъ, крестьянъ ведать, и судить, и росправа межъ вами чинить, и отъ сторонъ ото всякихъ обидъ обѣрегать. И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, а Аѳонасей Огаѳоновъ въ село Покровское приедетъ, и вамъ бы ево во всемъ слушать, и подъ судъ къ нему ходить, и оброшные мои деньги и столовые обиходы платить по срокомъ, а не после сроковъ. А на нынешней, на 195-й годъ съ васъ, крестьянъ приказщиковымъ всякимъ доходомъ, деньгами и хлѣбомъ пожаловалъ язъ ево, Аѳонасья, и вамъ бы приказщикова доходу деньги и хлебъ собрать по наказу и отдать ему, Аѳонасью. Писанъ 192-го года, генваря въ 16-й день.

На оборотѣ: «Отъ князя Якова Никитича села Покровскаго всемъ крестьяномъ.

192-го году, генваря въ 29-й день привезъ грамоту приказной человѣкъ Аѳонасей Агаѳоновъ».

11.

Отъ князя Никиты Ивановича Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского новымъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ. Писали ко мнѣ Василей Шавандинъ, да прошлые старосты и выборные крестьяне и прислали, взявъ съ Покровскимъ крестьянъ, первые половины Рожественскаго сроку оброчныхъ денегъ двести тридцать четыре рубли, два алтына, одна деньга, да прошлого году, другие половины Троецкого сроку недосыльныхъ оброчныхъ денегъ четыре рубли, одинъ алтынъ, оброчного меду дватцать пудъ на выделъ, да отъ моихъ пчелъ меду пудъ и 3 деревомъ, да воску полтретьи гривенки, да оброчного мяса свиного семдесятъ пудъ, да за медъ взяли мяса жъ свиного сто сорокъ пудъ, а мясо имали доброе, да тритцать пять япанечъ, и въ томъ числе дватцать одна япанча бѣлыхъ, четырнатцать япанечъ сѣрыхъ, 35 войлоковъ, и въ томъ числе 18 войлоковъ бѣлыхъ, 17 войлоковъ серыхъ, съ Покровскими крестьяны, съ Мишкою Аверкьевымъ, съ Пронкою Карповымъ, съ Макаркомъ Ивановымъ съ товарыщи, а до-

стальные оброчные деньги прошлого и нынѣшного сроковъ на крестьянехъ правятъ, а доправя пришлютъ тотчасъ. Да по моему указу отданъ былъ крестьянской сынъ, ради сиротства, Ѳедка Наумовъ, сынъ Репниковъ въ Костромской уѣздъ, въ Степаново помѣстье Гиневлева, крестьянину ево Васке, и въ томъ взята была у Стеѳана запись, что держать ему Васке Ѳедку Репникова по свой животъ, а после ево, Васки помѣщику ево, Степану, Ѳедку з женою и з детьми отпустить въ село Покровское съ надѣломъ, дать ему из животовъ Васкиныхъ всего треть, и того крестьянина, Ѳедку Василей Шавандинъ у Степана Гиневлева з женою и з детьми и со всѣми крестьянскими животы въ село Покровское принялъ и посадилъ въ деревне Стрелице, во дворъ бѣглова крестьянина Демки Данилова, тягла подъ нимъ полторы десятины, а на немъ, Ѳедке нынешного Рожественского оброку не взяли, и о томъ бы указъ учинить, а что съ Ѳедкою какихъ животовъ и хлѣба взято, и тому прислали подъ отпискою своею роспись, а отписи платежю стрелецкого хлѣба нигде не сыскали, и взявъ ис приказу отпись вновь, и прислать бы къ нимъ. И мнѣ по ихъ отписке вѣдомо, деньги оброшные, и мяса свиные, и медъ, и воскъ, и епанчи, и войлоки у крестьянъ принято все сполна, и крестьяне отпущены домой. И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, и вамъ бы одноконечно оброшные мои деньги Рожественского сроку достальные со крестьянъ собрать сполъна, а что прежнихъ сроковъ со крестьянъ же не выбрано оброшныхъ денегъ, и вамъ бы тѣмъ деньгамъ у Василья Шевандина и у старостъ взять роспись, и те деньги прежнихъ сроковъ со крестьянъ выбрать же, и те деньги всѣ прислать ко мне, къ Москве тотчасъ. Самъ ты, Аѳонасей виделъ, какая у меня денежная нужа, одноконечно бъ вамъ оброшные мои деньги, собравъ все сполна, безъ недобору, прислать ко мнѣ, къ Москвѣ. А что крестьянинъ Ѳедка Репниковъ взятъ изъ бѣговъ и посаженъ въ крестьяне, и что у него животовъ, и мнѣ о томъ вѣдомо, а оброшные деньги Рожественского сроку съ тяглова ево жеребья взять, а отпись въ запросномъ четвериковомъ хлебѣ послана въ село Покровское прежъ сего, съ Покровскимъ крестьяниномъ съ Мишкою Власовымъ, ноября въ 25-й день прошлого 191-го году, и вамъ бы переискать во всехъ писмахъ тое отписки, а будетъ не сыщете, и язъ велю побить челомъ, что отпись утерялась, и взявъ новую отпись, къ вамъ пришлю, а въ стрелецкомъ хлебѣ, и въ въ ямскихъ деньгахъ на прошлой, на 191-й годъ, и на нынешней, на 192-й годъ въ стрелецкомъ хлебѣ пришлю къ вамъ впредь, а ямские и полоненишные деньги на нынешней годъ собравъ сполна, прислать ко мнѣ, къ

Москвѣ, и язъ велю деньги заплатить и отпись къ вамъ пришлю. Писанъ 192-го году, генваря въ 17-й день.

На оборотѣ: «Отъ князя Никиты Ивановича Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского новымъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192 го году, генваря въ 29-й день привезъ грамоту приказной человѣкъ Аѳонасей Агаѳоновъ».

12.

Отъ князя Никиты Ивановича Аѳонасью Огаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: по челобитью сына моего, князя Якова Никитича, дана грамота великихъ государей въ Галечь къ воеводе, велено въ делахъ нашихъ и въ крестьянскихъ для посольские ево службы отсрочить по уложению, и та грамота послана къ вамъ села Покровского съ попомъ съ Яковомъ Никитинымъ, і какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, и вамъ бы тое грамоту у попа принять, и с тою грамотою ты, Аѳонасей, съѣзди въ Галечь, и воеводѣ подать и бить челомъ, чтобъ указъ великихъ государей велелъ записать, и в дѣлахъ нашихъ и крестьянскихъ велелъ отсрочить, а з грамоты великихъ государей велелъ бы тебѣ дать списокъ, впредь для ведома, да одноконешно бъ вамъ оброшные наши и ямские и полоненишные деньги съ крестьянъ собрать сполна, без недобору и прислать ко мне, к Москве тотчасъ, иного моего указу о томъ к себѣ недожидайтесь. Писанъ 192-го году, генваря въ 26-й день.

На оборотѣ: «Отъ князя Никиты Ивановича Аѳанасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192-го году, ѳевраля въ 5-й день привезъ грамоту села Покровского церкви Пресвятей Богородицы, честнаго Ея покрова священникъ Іаковъ Никитинъ».

13.

Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Огаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: писали вы ко мнѣ, что вотчину мою, село Покровское з деревнями и со всякимъ вотчиннымъ строениемъ, и хлебъ, и все, что было приказано Василью Шевандину да старостамъ, у нихъ приняли, и во всемъ с ними росписались, и крестьянъ села Покровского, и ихъ детей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ, и захребетниковъ переписали, с отцы и с прозвищи, и что под кемъ тягла, и тому всему учиня росписные и крестьяномъ пере-

писные книги, прислали ко мне, к Москве с крестьяны, с Ниѳонкою Сергеевымъ с товарыщи, а недоборной заемной хлебъ со крестьянъ велели выбирать темъ старостамъ, которые роздавали. И мне по вашей отписке ведомо, а хлебъ бы вамъ заемной на крестьянехъ одноконешно выбрать и всыпать в житницы мои. Писанъ 192-го году, марта въ 17-й день.

На оборотѣ: «Отъ князя Якова Никитича Аѳанасью Агаѳонову, да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ».

192-го году, марта въ 29-й день сію грамоту подали села Покровского крестьяне, Оброска Степановъ с товарыщи.

(Грамота запечатана черною восковою печатью, на которой сохранилось изображеніе льва).

14.

Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: писали вы ко мне и прислали с крестьяны, с Ниѳонкомъ Сергеевымъ с товарыщи, оброшныхъ недоборныхъ денегъ прошлого 191-го году, Троецкого и Рожественского сроковъ, 2 рубли, 10 алтынъ, да нынешнего 192-го году Рожественского сроку 29 рублевъ, ямскихъ и полоненишныхъ денегъ 8 рублевъ, а достальные оброшные и ямские и полоненишные деньги со крестьянъ збираете и собравъ пришлете вскоре, да затерялась у васъ отпись в запросномъ четвериковомъ хлебѣ, и вы той отписи искали, да не нашли, чтобъ велеть взять отпись вновь, да на прошлой, на 191-й, и на нынешней, на 192-й годы прислать бы къ вамъ отписи в стрелецкомъ хлебѣ, и в ямскихъ и в полоненишныхъ деньгахъ отсрочную великихъ государей грамоту в моихъ и в крестьянскихъ делахъ, в Галече подать. Да по указу великихъ государей Нейскую волость, Покровской погостъ велено ведать на Унже, и Унженской воевода, князь Петръ Шелешпанской вотчине моей чинитъ великие нападки и во всякихъ делахъ сроковъ не даетъ, чтобъ взять великихъ государей грамоту объ отсроке к Унженскому воеводе, а Василью Шевандину, давъ три подводы, отпустили ко мне, к Москве. І мнѣ по вашей отписке ведомо, деньги ямъския и оброчныя приняты, а деньги вы ямъские и оброчные прислали по окладу не все. И какъ к вамъ ся моя грамота придетъ, и вамъ бы одноконечно оброшные прошлыхъ годовъ и нынешнего Рожественского сроку выбравъ со крестьянъ все сполна, и прислать ко мне, к Москве тотчасъ, а отпись в четвериковомъ запросномъ хлебе велю взять вновь и к вамъ сошлю впредь, а на прошлой,

на 191-й и на нынешней, на 192-й годъ стрелецкой хлебъ язъ за Покровскихъ крестьянъ заплатилъ своимъ хлебомъ, и отписи к вамъ в стрелецкомъ хлебе на прошлой, на 191-й годъ и на нынешней, на 192-й послалъ со крестьяниномъ, с Обросимкомъ Степановымъ, а о грамоте велелъ бити челомъ, чтобъ вотчина моя по прежнему ведать во всякихъ делахъ в Галиче, а не на Унже, и сошлю к вамъ впредь, а деньги ямъския, восмъ рублевъ, что вы прислали, у крестьянина у Абросимка Степанова приняты, и отписи к вамъ въ ямъскихъ деньгахъ пришлютъ. Писанъ 192-го году, марта въ 17-й день.

На оборотѣ: «Отъ князя Якова Никитича Аѳанасью Агаѳонову, да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192-го году, марта въ 29-й день сію грамоту подали села Покровского крестьяне, Оброска Степановъ с товарыщи».

(Грамота запечатана тою-же черною восковою печатью).

15.

Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: писали вы ко мнѣ и взявъ с Покровскихъ крестьянъ оброчныхъ денегъ Троецкого сроку двести семьдесятъ два рубли, да 191-го году, Троецкого жъ сроку двадцать восмь алтынъ, две деньги, да нынѣшняго году оброчныхъ недоборныхъ денегъ десять рублевъ, тринадцать алтынъ, четыре деньги, да достальныхъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ з двусотъ с семидесяти з девяти дворовъ, пять рублевъ, тритцать одинъ алтынъ, четыре деньги, и всего оброчныхъ и ямскихъ и полоняничныхъ денегъ двѣсти восмьдесятъ девять рублевъ, шесть алтынъ, четыре деньги, и тѣ деньги прислали к Москвѣ с крестьяны, с Васкою Карповымъ да с Мишкою Тарасовымъ с товарыщи, а достальные оброчные деньги збираете, а какъ сберете, и вы пришлете впредь. Да в запросномъ четвериковомъ хлебе, да нынѣшняго 192-го году въ ямскихъ и в полоняничныхъ деньгахъ взять бы ис приказу отписи и прислать к вамъ, а заемной мой хлебъ из займовъ прошлые старосты на крестьянехъ взяли весь сполна и отдали вамъ. Да бьютъ челомъ мнѣ Покровские скудные крестьяне до нови в заемъ о хлебѣ, и вы безъ моево указу хлѣба имъ дать не смѣете, и о томъ бы вамъ указъ учинить. И мне по вашей отписке вѣдомо, оброчные деньги Троецкого сроку, и недоборные оброчные деньги 191-го году Троецкого сроку, и ямские и полоняничные деньги у крестьянъ приняты, а крестьяне отпущены домой, и отпись в

ямскихъ и в полоняничныхъ деньгахъ на нынешней годъ послана к вамъ с теми жъ крестьяны, и вамъ бы ту отпись у нихъ принять; а то вы учинили добро, что прошлыхъ годовъ недоборные деньги выбравъ прислали, а достальные оброчные деньги нынѣшняго сроку і прошлыхъ лѣтъ недоборные одноконечно бъ вамъ со крестьянъ выбрать сполна и прислать ко мнѣ, к Москве. А в запросномъ четверниковомъ хлѣбе отпись велю взять и пришлю к вамъ впредь, а хлеба моево скуднымъ крестьяномъ, у кого своево хлѣба нѣтъ, на емена и на семена давать з добрыми поруками в заемъ, по расмотренью, до нови, а в новь на нихъ тотъ хлебъ выбрать с первыхъ овиновъ в осень, не запуская в зиму, чтобъ тотъ хлебъ безъ недобору весь со крестьянъ выбрать, а сколько четь какова хлѣба в заемъ крестьяномъ отдадите, о томъ ко мнѣ отпишите. Да указалъ язъ взять со всѣхъ своихъ вотчинъ сенокоснымъ работникомъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ по десяти денегъ з двора, и какъ к вамъ ся моя грамота придетъ, и вамъ бы взять с Покровскихъ со всехъ крестьянъ и з бобылей сенокоснымъ работникомъ по десяти денегъ з двора, и тѣ деньги прислать ко мнѣ, к Москве тотчасъ, не мешкая, потому что у меня сенокосные работники нынѣшняго лѣта будутъ наемные, а тово бъ вамъ не учинить, что со крестьянъ и з бобылей по десяти денегъ з двора не взять, и ко мнѣ не прислать, только деньги возьмите по тяглу, а не подворно. Писанъ 192-го году, июня въ 3-й день.

На оборотѣ: «Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192-го году, июня въ 14-й день принесъ грамоту села Покровского крестьянинъ Васка Карповъ, да Ганька Ефимовъ».

(Грамота запечатана тою-же черною восковою печатью).

16.

Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Огаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: писали есте ко мнѣ и прислали со крестьяны, с Олешкою Полиехтовымъ с товарыщи, взявъ со крестьянъ и з бобылей на наемъ сенокосныхъ работниковъ по десяти денегъ з двора, итого шеснатцать рублевъ, 13 ал., 2 де., да недоборныхъ оброшныхъ денегъ Троецкого сроку пять рублевъ, шеснатцеть алтынъ, четыре деньги, а достальные оброшные, недоборные деньги со крестьянъ сбираете, а какъ збѣрете, и ко мнѣ пришлете. Да билъ челомъ мнѣ села Покровского крестьянинъ Митка Климовъ, что тягла

подъ нимъ три десятины, чтобъ с него тягла збавить, и билъ челомъ онъ Митка ложно, тягла подъ нимъ две десятины, три чети, и то ему тягло в мочь, потому что онъ пожиточенъ; да прислать бы к вамъ отпись в платеже четвериковаго запросного хлѣба, а у васъ на Уиже отписи спрашиваютъ. І мнѣ по вашей отписке ведомо на наемъ сенокоснымъ работникамъ и недосыльные оброчные деньги Троецкого сроку у крестьянъ приняты, а крестьяне отпущены домой, а достальные недоборные оброчные деньги велите збирать, а какъ збѣрете, і вамъ бы прислать ко мнѣ, к Москвѣ, а крестьянину Миткѣ Климову велите жить на старомъ тяглѣ. Писанъ 192-го году, июля въ 25-й день, а в запросномъ четвериковомъ хлѣбе, взявъ отпись, пришлю к вамъ впредь.

На оборотѣ: «Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ.

192-го году, августа въ 7-й день подалъ грамоту села Покровского крестьянинъ Алешка Брыкъ, да Левкей Черепановъ».

(Грамота запечатана тою-же черною восковою печатью).

17.

Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Огаѳонову: писалъ ты ко мнѣ, что взялъ с собою села Покровского старостъ и добрыхъ крестьянъ по спискамъ с выписей вотчины моей, села Покровского межъ и граней досматривать, где межи и грани есть, и в которыхъ местехъ межъ и граней нетъ, или где в спискахъ вотчинной моей земле межъ и граней не написано, тому всему учинилъ ты роспись, и селу Покровскому з деревнями, и с пустошми, и со всеми угодьи чертежъ, и ту роспись и чертежъ прислалъ ко мнѣ села Покровского со крестьяны, с Олешкою Полуехтовымъ с товарыщи, чтобъ в недописанныхъ межахъ справитца с подлинными выписьми. В спискахъ же с выписей написано: деду моему, боярину Ѳедору Ивановичю дано по жалованной государеве грамоте к Покровскому погосту отхожая пустошь Поломка, пашни, лѣсомъ поросло, середние земли шесть четі в поле, а в дву потому жъ, да по скаске деда моего, боярина Ѳедора Ивановича приказщиковъ и крестьянъ к той же пустоши сена по рекѣ Шуе вдоль на пять верстъ, поперегъ тожъ. А сказали деда моего, боярина Ѳедора Ивановича приказщики и крестьяне, что тою пустошью Поломкою владеютъ насильствомъ Алексѣевы крестьяне Годунова, а Алексѣй Годуновъ ту пустошь называетъ своею, к Никольскому погосту, а написана та пустошь в жалованной государеве грамоте окольничему Никите Ва-

сильевичю Годунову после той грамоты, которая дана деду моему спустя пять мѣсяцовъ и три недѣли, и велено про ту пустошь розыскать, Покровского ли погосту, или Никольского, и одна ли та пустошь Поломка, или две, и по се число та пустошь ни за кемъ не написана, чтобъ про ту пустошь велеть справитца с Помеснымъ приказомъ, будетъ про тое пустошь межевщикъ, князь Никиѳоръ Мещерской окольными людьмі обыскивалъ, и что в обыску окольные люди сказали, и за кемъ та пустошь Поломка написана, будетъ ни за кемъ написана, чтобъ о той пустоши велеть бить челомъ великимъ государемъ противъ прежней жалованной государевы грамоты, какова дана деду моему, боярину Ѳедору Ивановичю. А в той грамоте пустошь Поломка написана к Покровскому погосту, а знатно, что тою пустошью и до днесь владеютъ крестьяне Григорья Годунова противъ сказокъ деда моего, боярина Ѳедора Ивановича людей и крестьянъ, а села Покровского крестьяне той пустоши никто не знаютъ, чтобъ по росписи твоей и по чертежу о пустоши Поломке указъ учинить, а которые села Покровского крестьяне ходили с тобою по межамъ и по гранямъ, темъ крестьяномъ прислать ко мнѣ роспись. И мнѣ по твоей отписке, и по росписи, и по чертежу ведомо, а что ты вотчины моей, села Покровского з деревнями межъ и граней по писцовой выписи досматривалъ, где межи и грани есть, и в которыхъ местехъ ямъ и граней нѣтъ, и с кемъ споръ будетъ, тому учиня роспись и чертежъ, прислалъ ко мнѣ, и то ты учинилъ добро, чертежъ и роспись у крестьянъ принято, а в недописанныхъ межахъ и о пустоше Поломке велю справитца в Помесномъ приказе, и будетъ пустошь Поломка крѣпка дѣду моему, боярину Ѳедору Ивановичю, велю объ ней бить челомъ, а что государевъ указъ будетъ по моему челобитью, о томъ указъ мой к вамъ впредь будетъ. Да в нынѣшнемъ, во 192-мъ году, ноября въ 10-й день купилъ язъ вотчинной земли в Галицкомъ уѣзде, в Верховской волости у Ивана Исакова сына Малышкина, что были деревня Сивково да Ѳараѳонова ....цать пять четі в поле, а в дву потому жъ, съ пашнею, и с лесы, и з бортными ухожи, и с сенными покосы, и со всякими угодьи, и на ту землю онъ, Иванъ далъ мнѣ купчую за рукою, и та купчая в Помѣсномъ приказе за мною записана, а какову купчую онъ, Иванъ, мнѣ далъ, с тое купчие послалъ к вамъ списокъ подъ сею моею грамотою, и вамъ бы по той купчей тое Иванову землю, что была деревня Сивково да Ѳараѳонова, взявъ с собою крестьянъ, на ту пустошь съѣздить и провѣрить, что на нихъ какихъ угодій, и о томъ отписать, а будетъ пустошь ... в наемъ не отдана, и вамъ бы тѣ пустоши отдать в наемъ, в пашню или в сенные покосы, а бу-

детъ до сей моей грамоты тѣ пустоши в наемъ отданы, подъ пашню или и подъ сенныя покосы, и что за тѣ пустоши найму взято, и кто ихъ отдавалъ, про то ко мнѣ отписать подлинно, и деньги прислать впредь с иными доходами, и о томъ ко мнѣ подлинно отписать, что техъ пустошей по мѣре будетъ десятинъ пашенной земли, и сенныхъ покосовъ, и всякихъ угодей. Писанъ 192-го году, июля въ 27-й день.

На оборотѣ: «Отъ князя Якова Никитича Аѳонасью Агаѳонову».

192-го году августа въ 7-й день подалъ сю грамоту села Покровского крестьянинъ Алешка Брыкъ, да Левка Черапанъ».

(Грамота запечатана тою-же черною восковою печатью).

V.

Челобитныя изъ Покровской вотчины къ кн. Н. И. и Я. Н. Одоевскимъ.

1.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Базнева Мишка Григорьевъ: по грѣхомъ своимъ, волею Божиею оскудалъ отъ хлѣбного недороду, пить, ѣсти нѣчево, скитаюся миромъ и яровые пашни по другой годъ не сиялъ за симяны, а что было животинишка, кляченко да коровенко, и то, государи, все на хлѣбъ испроѣлъ, и заводишка крестьянскова не стало, все, государи, перевелося, а земли подо мною тяглые три десятины безъ чети, и твоего, государева Рожественского оброку платить мнѣ мочи моей не будетъ. Умилосердися, государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия, польготь, государь, въ своемъ, государевѣ Рожественскомъ оброкѣ, дай, государь, посправитца, чтобъ мнѣ за вами, государи, прожить въ мочь, и домишку не отбыть, і въ конецъ не погинуть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го, ноября въ 22-й день, Ѳедору Леонтьеву, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: отписать ко мнѣ, сеена ль у него рожь к нынешнему году, и сколь онъ семьянистъ, и сколь велики дѣти, и о томъ указъ мой будетъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. *(Приложена та-же печать чернаго воску).*

2.

Государю нашему, боярину, князь Никите Ивановичю, князь Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, Галецкие вотчины, села Покровского, деревни Мулина Онтропка Исаковъ: скуденъ, бѣденъ, пить, есть нечево, ни скота никакова нетъ, ни лошади, ни каковы скотины нетъ, ни курицы, и в мире, бѣдной, брожу третей годъ с женою и з детьми, скитаюся межъ дворами. Смилуйся государь, бояринъ князь Никита Ивановичъ, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте, государи, дайте льготы пока справитца и мнѣ, бѣдному отъ домишку своево не отстать и за вами, государи, жить. Смилойся государь, бояринъ князь Никита Ивановичъ, князь Яковъ Никитичъ, для ради ангела хранителя, не дайте меня, бѣдного въ конецъ погинуть, дайте, государи, льготы, чтобъ справитца. Государи наши, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: «181-го, октября въ 6-й день, Ѳедору Леонтьеву, да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: сыскать, мочно ли имъ оброкъ заплатить, или не мочно, и о томъ отписать ко мнѣ. А естли солжешь, неправдою сыщешъ, тебѣ отъ меня быть в наказанье, не токмо что наживешъ, и старое потеряешъ. Къ сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Печать отвалилась).*

3.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Карпова Ульянко Кириловъ: судомъ Божиимъ, по грѣхомъ своимъ, овдовѣлъ по другому году и сталъ без пристрою, а женатъ былъ двема, а третьево ни молитвятъ, а трое ребятишекъ, и живучи животъ свой мучю, робятишки малы, другъ другу не пособитъ, а земли подо мною десетіна съ четью, а живота одна клеченко, а больше того живота нѣтъ ничево, і пить, ѣсти нѣчево, хлѣбъ не родился, а яровые пашни не сияно зернети за симяны. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сиротку, для своего многолѣтнова здравия, дайте, государи, въ своемъ, государевѣ оброкѣ льготки, покамѣста робятишки подростутъ и посправлюся живучи, чтобъ мнѣ домишку не отбыть с робятишки, і за вами, государи, прожить, не погинутъ до конца. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

4.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Баскакова Акатко Никитинъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, рожъ на корени іспроѣлъ, а яровые пашни на другой годъ не спелъ, и сево году въ новой годъ ржи высиелъ половину и зажита одна кляченко. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия, пощадите, государи, въ своемъ, государевѣ въ Рожественскомъ оброкѣ, не велите, государи, имать і править, не изгоните изъ вотчины, какъ бы мнѣ, сиротѣ за вами, государи, прожить и домишку не отбыть, а столовой обиходъ вамъ, государемъ, заплачю весь. Государи, смилуйтеся.

5.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины, села Покровского, деревни Буслаева Аношка Климовъ, что я, бѣдной, оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, и с робятишки кормлюся миромъ, живота нѣтъ ничево, а земли подо мною двѣ десятіны, и яровые пашни по другой годъ не сиялъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пощадите, государи, для своего многолѣтнова здравия въ своемъ государевѣ оброкѣ, не велите, государи, править для моей скудости і на правеже забить, чтобъ, государи, мнѣ за вами прожить, не изгоните изъ вотчины. Государи, смилуйтеся.

6.

Государю князю Никитѣ Ивановичю и государю князю Якову Никитичу биютъ челомъ сироты вашіи государевы, Галицкие вотчины села Покровского крестьянишка: Костюнка Аѳонасьевъ, Ѳилипко Ѳедоровъ, Янка Аноѳревъ, Алешка Степановъ, Ульянко да Харламко Моисѣевы, Макарко Івановъ, Васка Карповъ, Івашко Герасимовъ, Тимошка Кириловъ, Артюшка Игнатьевъ, Трифонка Естеѳѣевъ, Мишка да Наумко Аверкѣевы, Тренка Терентиевъ, Коземка Харитоновъ, Демка Даниловъ, Ѳилипко Никоновъ, Панка Окатовъ, Ѳетка Харитоновъ,

Сидорко Ѳадѣевъ, Пронка Карповъ, Серешка Ѳедоровъ, Парѳенко Ѳедоровъ, Андрюшка Ѳедоровъ, Стенка Борисовъ, Исачко Авдокимовъ, Агапитко Васильевъ, Харитонко Шумиловъ, Бажѣнко Васильевъ, Антонко Козминъ, Лунка Ѳедоровъ, Осипко Ивановъ, Марчтко Парѳеновъ, Конанко Анисимовъ, Івашко Кипреяновъ і всѣ села Покровского крестьянишка. Милости у васъ, государей прошаемъ, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте, государи, насъ сиротъ своихъ, пощадите для своего многолѣтнова здравия и ангелъ своихъ хранитель въ своемъ, государевѣ Троицкомъ оброкѣ, для нашие скудости і хлѣбнаго недороду, укажите, государи, с насъ Троицкой оброкъ противъ прошлого году взять с выти по два рубли для, государи, нашие скудости и хлѣбнаго недороду, и сево, государи, году хлѣбъ у насъ не родился, многие крестьянишка помираютъ голодомъ, и яровыхъ, государи, пашенъ многие крестьянишка не сияли, а приказному человѣку Ѳедору Левонтиеву и старостамъ на насъ, сиротахъ оброшныхъ денегъ не велите, государи, править по третьему рублю для нашие скудости і хлѣбного недороду, чтобъ намъ, сиротамъ, врознь не розбрестися. А которые, государь, крестьянишка въ миръ кормитца розбрелися и которые выбѣжали и живутъ на Ватрасехъ, и тѣ крестьяня и по се число въ Покровское не бывали, а мы, сироты, за тѣхъ крестьянъ всякие подати платимъ, и намъ, сиротамъ, стало тежело и тягошно; а которымъ, государь, крестьяномъ по твоему, государеву указу дована льгота, и тѣ, государь, крестьяне оброку не платятъ и всякихъ мѣлкихъ росходовъ, платимъ за тѣхъ крестьянъ всяки государевы мѣлкие розсходы і въ мирские державы всѣмъ миромъ. Укажите, государи, ѳ томъ свой государъской указъ, имать ли с тѣхъ льготчиковъ въ мирские державы с миромъ в рядъ. А Семенъ Литвиновъ Покровскихъ бѣглыхъ крестьянъ и по се число не присылывалъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: «181-го, августа въ 31-й день. Ѳедору Левонтьеву, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: по окладу довелось взять с Покровскихъ крестьянъ оброку, Троецкого сроку, с семидесяти вытей двѣсти десеть рублевъ, а вы прислали техъ оброчныхъ денегъ только сто рублевъ с полтиною; да у стрелецкого хлеба у покупки осталось десеть рублевъ, дватцать одинъ алтынъ, четыре деньги, а донять довелось восмьдесять восмь рублевъ, дватцать восмь алтынъ, две деньги. И вамъ бы взять оброчныхъ денегъ с прожиточныхъ крестьянъ по прежнему окладу, по три рубли с выти, а на скуднѣхъ крестьянехъ, которымъ не в мочь всего оброку заплатить, на техъ взять по два рубли с выти, и прислать ко мнѣ, к Москвѣ, кон-

чеесь к Покрову Пресвятые Богородицы, а не пришлете тех оброчных денегъ к Покрову, велю доправить на васъ, мимо крестьянъ. А что крестьяне бьютъ челомъ, что у нихъ хлебъ не родился, и то онѣ лгутъ: былъ у меня Макарьевской игуменъ со святынею, и онъ сказывалъ, что хлебъ ржаной и яровой, милостию Божиею, родился нынѣ добрый. За то ихъ Богъ и не милуетъ, что не похвалятъ Бога и бьютъ челомъ ложно, и есть, и онѣ сказываютъ, что нѣтъ; а которые крестьянѣ жили на Ватрасѣ, и тѣ по указу сына, князь Якова перевезены в село Троецкое на Шелокшу, в деревню Староселье и в Городище, а перевесть ихъ на старые жеребьи, в село Покровское до сына, князь Якова, нельзѣ, а какъ будетъ сынъ, князь Яковъ из Астрахани, и язъ стану ему говорить, чтобъ ихъ велѣлъ перевести на старые ихъ жеребьи. А которымъ язъ бѣднымъ крестьяномъ пожаловалъ лготы, и то язъ имъ далъ в своихъ доходехъ, а в мирскихъ разходехъ, будетъ все крестьянѣ побоятца Бога, видя бѣднова и скуднова, пощадятъ в своихъ доходехъ, і ихъ тожъ Богъ пощадитъ, а только не пощадятъ, и онѣ сами также постражютъ. И сю челобитную, подписную на сходе прочесть всемъ крестьяномъ вслухъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена печать чернаго воска, съ изображеніемъ Геркулеса, побѣждающаго гидру).*

Внизу: «К сей челобитной попъ Климъ Ивановъ по мирскому велѣнью, руку приложилъ».

7.

Государю, князю Никите Ивановичю и государю, князю Якову Никитичу биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, вашей государевы Галические вотчины, села Покровского крестьянишко вашъ, государевъ Ѳатка Ивановъ, деревни Осташева: въ прошлыхъ, государи, годѣхъ, заимовалъ я, сирота, вашева государева, боярскова хлѣба ржи полтретьи чети, а овса три чети, а к нынешнему, государи, году у меня, сироты, ржи не сѣяно было ничево, потому что сѣмянъ ржаныхъ не было, овса, государи, и кляченка у меня сироты нѣтъ, пахать не на чемъ, а въ прошломъ, государи, году я, сирота, захваралъ, залежалъ во все лѣто, потому, государи, я, сирота, и досталъ до конца оскудалъ, а нионеча, государи, у меня, сироты яровые пашни не сѣяно ничево, а приказной человѣкъ и старосты вашева государева, боярскова хлѣба на мнѣ, сиротѣ правятъ. Умилосердитеся государи, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйтеся государи, пожалуйте, не велите, государи, меня, сироту на правеже в заемномъ

хлѣбѣ забить на смерть, дайте мнѣ, государи, сиротѣ сроку до инова году, а к новому, государи, году я, сирота, подъ рожь землю изготовилъ, а сѣмянъ, государи, прошаю, хожу въ мире. Государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: «181-го, августа въ 31-й день. Ѳедору Леонтьеву да села Покровскаго старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: подали мнѣ Покровские крестьянѣ шесть челобитенъ, а в нихъ двадцать два человѣка челобитчиковъ бьютъ челомъ, чтобъ имъ заемнаго хлеба не платить, а тесть мой, боярин Ѳедоръ Ивановичъ Шеремегевъ збиралъ со крестьянъ приказщикова доходу хлебъ, и посямѣсто держали мы тотъ хлѣбъ в селѣ Покровскомъ для скудныхъ крестьянъ, давали имъ, и назадъ в житницы имали, а к Москвѣ ево не важивали і в винѣ не сиживали; а только роздать хлебъ, да не взять, что имъ давать впередъ будетъ (?) І вамъ бы самимъ у нихъ осмотрить хлеба в гумнахъ и в житницахъ, будетъ сьели или испродали, ино жниво знать, и заемной хлебъ на крестьянехъ одноконѣшно выбрать и всыпать в житницы мои, на комъ мочно весь, будетъ всего не мочно взять, ино в полы, і в треть, или хоти і в четверть, только бъ одноконѣшно заемной хлѣбъ выбрать, какъ мочно, і всыпать въ житницы мои. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска).*

8.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины, села Покровского, деревни Оксенкова Васка Никоновъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ и яровые пашни не сиелъ, а оскудалъ, государь, я отъ хлѣбнаго недороду, есть, государи, (на) мнѣ, сиротѣ, вашева государева заемнаго хлѣба: при Левонтиѣ Юмшановѣ, ржи двѣ чети, овса три чети без полуосмины, при Никиѳорѣ Китаевѣ заемнаго хлѣба, ржи четверть, да овса три полуосмины, и тотъ, государи, мнѣ хлѣбъ заплатить вдругъ мочи моей не будетъ. Милости у тебя, государя прошаю, князь Никита Ивановичъ, пощади, дай, государь, сроку до новова году, не вели, государь, меня ѳ томъ заемномъ хлѣбѣ на правеже замучить, чтобъ мнѣ домишку не отбыть и въ конецъ не погибнуть. Государь, смилуйся, пожалуй.

9.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины,

села Покровскаго, деревни Старикова Гришка Ѳедоровъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ отъ хлѣбного недороду и отъ Галицкова убытку, что меня губной изубытчилъ, заимывалъ я, сирота, у васъ, государей из житницъ ржи двѣ чети при Левонтиевѣ сидѣньѣ Юмшанова, да при Ѳедорѣ Левонтиевѣ осмину ржи, и та мнѣ, сиротѣ рожь платить сево году стало не в мочь, оскудалъ и изубытчился въ Галицкомъ дѣле. Милости у васъ, государей прошаю, пощадите государи, дайте ѳ томъ своемъ заемномъ хлѣбѣ сроку до новова году, невелите, государи, на правеже забить. А к сему, государи, году ржи сиялъ, хотя за вами, государи, жить, чтобъ мнѣ за вами прожить было въ мочь, и домишку не отбыть, и в конецъ не погинуть. Государи, смилуйтеся.

10.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины, села Покровскаго, деревни Аксенкова Антипка Еѳимовъ, что язъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, ни животины нѣтъ ничево, а тягла подо мною двѣ десетины без чети, а есть на мнѣ, сиротѣ, вашева, государева заемнова хлѣба осмина ржи, да осмина овса, заимывалъ тотъ хлѣбъ при Левонтие Юмшановѣ, и тотъ хлѣбъ топерво мнѣ платить стало нѣчемъ. Милости у тебя, государя, прошаю, дай, государь, ѳ томъ хлѣбѣ сроку до инова году, а топерво, государь, изнала скудость, платить нѣчемъ, хлѣбъ не сиялъ, і не вели, государь, приказному изогнати, править до инова году, чтобъ мнѣ за вами, государи, прожить было въ мочь, и в конецъ не погинуть. Государи, смилуйтеся.

11.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины, села Покровского, деревни Оксенкова Кирюшка Тимоѳѣевъ, что я бѣдной оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, кормлюсь миромъ, а животины никовы нѣтъ, ни лошеди, ни коровы, и яровые пашни не сияно, за скудостию, а тягло подо мною полторы десятіны. Милости у тебя, государя, прошаю: есть на мнѣ, сиротѣ, вашева, государева заемнова хлѣба ржи четверть, да овса четверть, при Юмшановѣ сидѣньи и при Ѳедорѣ Левонтиевѣ, и та мнѣ рожь и овесъ заплатить не в мочь. Умилосердись государь, князь Никита Ивановичъ, пощидай, государь, ѳ томъ хлѣбѣ сроку, не изгони, и приказному че-

ловѣку не вели на правеже замучить, до новова году дай, государь, сроку, а тонерво, государь, искупитца стало нѣчемъ и вашева, государева хлѣба заплатить нѣчемъ. Государи, смилуйтеся.

12.

. . . свѣты мои милост. . . . . .
Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ. . . . . .
те, государи, для своего многолѣтнова здравия и аггелъ своихъ хранитель, не велите, государи, с насъ, сиротъ для нашие скудости сево году приказщикова доходу хлѣба, и вьѣзжева, и за сѣно и солому денегъ править, чтобъ намъ, сиротамъ, прожить за вами, государи, въ мочь и не розбрестися, а приказной человѣкъ и старосты приказщикова доходу на насъ правятъ, а взять, государи, хлѣба и денегъ нѣгдѣ, а животины продать нѣчево жъ. Государи, смилуйтеся.

13.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, села Покровского, деревни Мулина Аѳонька Ивановъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, брожу въ мирѣ, а живота и хлѣба нѣтъ ничево, и курети, государь, нѣтъ, а тягла, государи, подо мною полдесятины, и та моя земля ст . . . . . по третей годъ не пахана, а я, сирота, кормлюся изо . . . . . миромъ, милости у тебя, государя, прошаю, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, не вели, государь, с меня с . . . . . году своего государева оброку Рожественскова и мѣлкихъ . . . . брать, для моей скудости, чтобъ мнѣ бѣдному въ конецъ не погинуть и домишку не отбыті, а я, сирота, за вами, государи, радъ жить. И вели, государь, про мою бѣдность обыскать, въ прямь, государь, скуденъ, бію челомъ не ложью. Государь, смилуйся, пожалуй.

14.

Государю, князю Никите Ивановичю бьютъ челомъ сироты ваши, государевы, вашей государевы Галическия вотчины, села Покровского, деревни Пантелѣева крестьянишка ваши, государевы: Мишка да Сидорка Родивоновы, Емелька Григорьевъ, Мишка Тарасовъ. По грехомъ,

государь, своимъ мы, сироты оскудали и обнищали отъ хлѣбнаго недороду, по три, государь, года у насъ, сиротъ, яровые пашни не сѣяно за сѣмяны, сѣмянъ нѣтъ, сѣять нѣчемъ, бродимъ, государь, въ мире, кормимся Христовымъ имянемъ, а тягла вашей, государей, земли подъ нами, сиротами, шесть десятинъ. Умилосерди. . . . . Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй меня, сироту своево, бѣднымъ польготь, государь, намъ, сиротамъ, во своемъ, государеве въ Рождественскомъ оброке, потому что мы, сироты, скудны, и бѣдны, и голодны, до конца погибли, оброку . . . . . ево, государева намъ, сиротамъ, взять негдѣ, искупитца нѣче . . . продать нѣчево. А только твоей государевы милости, и жалованья, и призрѣния, и пощады до насъ не будетъ, и намъ, сиротамъ, и достать въ конецъ погинуть, и домишковъ своихъ избыть, и врознь розбрестися и с робятишки. Государь, смилуйся, пожалуй.

15.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Корнилко Кириловъ: по грѣхомъ своимъ я, сирота, оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду, и яровые пашни подъ третьей годъ не севалъ за скудостию и за симяны, а ржи, государи, къ сему году не сияно, а животины у меня нѣтъ никаковы, ни лошеди, ни коровы, и куряти, государи, нѣтъ, а тягла подо мною полторы десятіны, и пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ, милости у тебя . . . прошаю, князь Никита Ивановичь и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия и аггелъ своихъ хранитель, не велите, государи, своего оброку Рожественскова имать і править для моей скудости, чтобъ мнѣ бѣдному за вами, государи, . . . жить въ мочь и въ конецъ не погинуть. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

16.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Мулина Ивашка Ивановъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, яровые пашни за скудостию не сиялъ, а ржи одинъ овецъ молотилъ и тотъ высиялъ въ землю, да вашъ, государевъ былъ заемной хлѣбъ, и язъ розсплатился, а топерво, государи, стало пить, ѣсти нѣчево, а

живота одна кляченко и та стара, гривны въ двѣ, а тягла подо мною полторы десятины, милости у тебя, государя прошаю, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия и аггелъ своихъ хранитель, не вели, государь, с м . . . . . сироты сево году своего государева Рожественскова оброку . . . . . имать и править для моей скудости, въ прямь, государь, скуденъ и бию челомъ не ложно, и вели, государь, про мою бѣдность обыскать. Государь, смилуйся, пожалуй.

17.

Государю, князю Никите Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Уткина Івашка Симоновъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, и язъ, сирота бродилъ въ мирѣ с робятишки і прибрелъ въ вашу государеву вотчину, въ село Покровское и кормлюся миромъ, походя гдѣ день, гдѣ ночь, а въ деревнѣ, государи, Уткинѣ жить мнѣ, сиротѣ нельзя, вся стала пуста, и хоромишка розвалился, а тѣ Уткинские жильцы въ бѣгахъ, а живутъ невѣдомо гдѣ, Кирюшка Амосовъ, Останка Ермолинъ, Останка Григорьевъ, Ларька Исиковъ, Коземка Григорьевъ, и тѣ всѣ въ бѣгахъ, а живутъ невѣдаю гдѣ, а мнѣ одному жить нельзя, заводу крестьянскова нѣтъ никакова, ни лошеди, ни коровы, и куряти, государи, нѣтъ, і по третей, государи, годъ пашни не пашу за скудостию; милости у васъ, государей, прошаю, велите, государи, с меня тяглой мой жеребей, десятину снять, мочи моей не стало пахать и окупать, а какъ, государи, меня Богъ поисправитъ, и язъ і впредь сяду въ тягло и радъ за вами, государи, жить въ крестьянехъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

18.

Государю, князю Никиты Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ, села Покровского, деревни Буслаева Алешка Степановъ, да Демка Дияновъ: людишка мы, сироты ваши, бѣдные і скудные, пашня не сеяна, лошади і коровъ нѣтъ, твоего боярского оброку і столового запасу взять негдѣ. Умилостивися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтного здоровья, не

велите, государи, на насъ оброку, і столового запасу, і государевыхъ податей спрашивать для нашей бедности і скудости. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

19.

Государю, князю Никите Ивановичю бьетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Карпова крестьянишко Игнатко Калининъ, да деревни Пантелѣева Оѳремко Ивановъ: по грехомъ, государь, своимъ мы, сироты, оскудали и обнищали отъ хлѣбнаго недороду. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй насъ, сиротъ своихъ бѣдныхъ, польготь, государь, намъ, спротамъ, во своемъ государеве, в Рожественскомъ оброке, а тягла, государь, подо мною, Игнаткомъ двѣ десятины, а подъ Оѳренкомъ десятина, впрямь, государь, мы, сироты скудны и бѣдны и голодны, оброку намъ, сиротамъ взять нѣгде, продать нѣчево и искупитца нѣчемъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

20.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Пантелиева Трошка Ивановъ: волею Божиею по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ, по третей годъ, государи, яровые пашни не сиялъ и къ сему году ржи не сиялъ же за симены за (ску)достию, тягла подо мною полторы десятіны, а животины никаковы нѣтъ, ни лошеди, ни коровы, и куряти, государи, нѣтъ. Милости у васъ, государей, прашаю, пощадите, государи, въ своемъ государевѣ Рожественскомъ оброкѣ, не велите, государи, с меня имать и править для моей скудости. Государи, смилуйтеся.

21.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Васка Никоновъ: волею Божиею оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду, пить, ѣсти нѣчево, кормлюся зъ женою и зъ детми миромъ, яровые пашни по другому году не сиялъ, а къ нынешнему году рожью посиялъ треть земли, а тягла подо мною двѣ

десятіны без чети, а животины у меня одна коровенка, да два подтелка, а больше того животины никаковы нѣтъ. Милости у васъ, государей, прошаю, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, не велите, государи, с меня, сироты своего, государева оброку Рожественского имать и править, что я оскудалъ, взять нѣгдѣ, продать нѣчево, чтобъ мнѣ бѣдному за вами, государи, прожить въ мочь і въ конецъ не погинуть. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

22.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Антипка Еѳимовъ: милости у васъ, государей прашаю, пощадите, государи, і пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, не велите, государи, с меня, сироты сево году своего государева Рожественскова оброку и Троицкова имать и править, что я бѣдной оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, скитаются миромъ зъ женою и с робятишки и яровые пашни не сиялъ, а къ нынѣшнему году рожью половину земли посиялъ, а тягла подо мною двѣ десетіны без чети, а живота у меня нѣтъ ничево, ни лошеди, ни коровы, шлюся государи в обыскъ, что нѣтъ никаковы животины, а за вами, государи, радъ жить. Государи, смилуйтеся.

23.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, села Покровского, деревни Оксенкова Митка Еѳимовъ: волею Божиею оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду, и яровые пашни не сиялъ за скудостию, а животины у меня одна коровенко, а больше того животины нѣтъ ничево, а ржи, государь, молотилъ одинъ посадъ, и ту рожь высиялъ въ землю для переду, а топерво, государи, кормлюся и зъ женишкой миромъ, а тягла подо мною десетіна с осмою долью; милости у тебя, государя, прошаю, пожалуй, государь, для своего многолѣтнова здравия, не вели, государь, с меня своего государева Рожественскова оброку имать и править и столовыхъ обиходовъ для моей скудости, не изгони, государь, изъ вотчины, а я, сирота, радъ за вами, государи, жить. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

24.

Государю, князю Никите Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Пантелѣева крестьянишко Костюнка Никитинъ: по грехомъ, государь, я своимъ сирота оскудалъ и обнищалъ отъ хлѣбнаго недороду, по три, государи, года у меня, сироты яровые пашни не сѣяно за сѣмяны, яровыхъ сѣмянъ нѣтъ, сѣять было нѣчемъ, а и к новому, государь, году ржи у меня, сироты высияно только полосмины, а животинишка, государи, у меня одна кобыленко, и та стара, а хлѣба, государи, у меня, сироты, нонеча нѣтъ никакова, хожу в мире и с робятишки, кормлюся Христовымъ имянемъ. Умилосердитеся, государи, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйтеся государи, пожалуйте меня сироту своево, велите, государи, пожалуйте дать мнѣ, сиротѣ, лготки во своемъ государеве, въ Рожестьвенскомъ оброке и в столовомъ запасе, что я скуденъ и бѣденъ до конца, а только, государь, вашей милости и жалованья до меня не будетъ, и мнѣ, сиротѣ, и достать конецъ погинуть и с робятишки розно розбресться, и домишка своево избыть, а тягла, государи, подо мною полторы десятины. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

25.

Государю, князю Никите Ивановичю бютъ челомъ сироты твои, государевы, Галицкия вотчины села Покровскаго, деревни Карпова, да деревни Лопатина крестьянишка Ульянко Кириловъ, да Ивашко Оксеновъ: по грехомъ, государь, мы своимъ оскудали и обнищалі отъ хлѣбныя недороды, пити и ѣсти намъ, сиротамъ нѣчево, бродимъ въ мире, кормимся Христовымъ имянемъ и с робятишки, а тяглыя земли за мною, Ульянкомъ десятина с четью, а за Ивашкомъ тягла три четі десятины. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй насъ, сиротъ своихъ бѣдныхъ, для ради своего многолѣтнаго здравия, польготь, государь, въ своемъ государеве, въ Рожественскомъ оброке, потому что мы впрямь бѣдны и скудны и голодны, оброку промыслить не вѣдаемъ какъ, продать нѣчево, и искупитца нѣчемъ, а только твоей государьския милости, и жалованья, и призрѣния, и пощады до насъ не будетъ, и намъ и достать въ конецъ погинуть, и домишковъ своихъ отбыть, и в рознь розбрестьца и с робятишки. Государь, смилуйся, пожалуй.

26.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Янка Аноѳревъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, и яровые пашни по два года не сиялъ за скудостию, а живота нѣтъ ничево, ни лошеди, ни коровы, і куряти, государь, нѣтъ, земли подо мною тяглые десятина. Милости у тебя, государя прошаю, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, не вели, государь, с меня сево году своего, Рожественскова оброку імать и править для моей скудости, чтобъ мнѣ бѣдному за вами, государи, прожить въ мочь, и въ конецъ не погинуть, и домишку не отбыть. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

27.

Государю, князю Никите Ивановичю бютъ челомъ сироты ваши, государевы Галицкия вотчины села Покровскаго, деревни Карпова крестьянишка ваши, государевы, Ѳилка Никановъ, Якунка Кириловъ: по грехомъ, государь, мы, сироты, своимъ оскудали и обнищали отъ хлѣбныя недороды, до конца скудны. Умилосердитеся государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, дай, государь, льготки въ своемъ государеве, въ Рожестьвенскомъ оброке, а тягла, государь, подъ нами, подъ Ѳилкою двѣ десятины, да порушныя, государь, пятая доль десятины, а подъ Якункою десятина с четью, а только твоей государьския милости, и жалованья, и призрѣния не будетъ и пощады, и намъ, сиротамъ, и достать въ конецъ погинуть, и домишковъ своихъ отбыть, и в рознь розбресться, а оброку твоего государева промыслить не вѣдаемъ какъ, потому что продать нѣчево и іскупитца нѣчемъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

28.

Государю, князю Никите Ивановичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровскаго крестьянишко деревни Карпова Ивашко Игнатьевъ: по грехомъ, государь, своимъ я, сирота, оскудалъ и обнищалъ отъ хлѣбныя недороды, по три, государь, года у меня, сироты яровыя пашни не сѣяно, потому что сѣмянъ нѣтъ, а

все, государь, у меня сироты и кляченка нѣтъ, ни коровенка, ни каковы животины, никакова крестьянскова заводу, пити и ѣсти мнѣ нѣчево, хожу в мире, кормлюся Христовымъ имянемъ зъ женишкою и с робятишки: умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй, меня сироту своево, польготь, государь, мнѣ сиротѣ во своемъ, государеве Рожественскомъ оброке, а тягла, государь, подомною полдесятины. Государь, смилуйся, пожалуй.

29.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю бьютъ челомъ сироты ваши государевы Галицкие вотчины села Покровского самые бѣдные, скудные крестьянишка розныхъ деревень: крестьянишка Якимко Ѳедоровъ, Еремка Павловъ, Васка да Харитонка Карповы, Анисимко, да Тишко, да Антипка Троѳимовы, Окатко Никитинъ, Ѳилипко Симоновъ, Аѳонька Третьяковъ, Тренка Терентиевъ, Ивашко Марковъ, Ѳомка Третьяковъ, Ларка Ѳедоровъ, Парѳенко да Любимка Шумиловы, Андрюшка Соѳоновъ, Пронка Карповъ, Алешка Степановъ: по грѣхомъ своимъ оскудали отъ хлѣбнова недороду, и яровыхъ пашень не сияно, кормимся миромъ, а есть на насъ, сиротахъ, вашъ государевъ заемной хлѣбъ, а заимовали при Левонтие Юмшановѣ рожъ и овесъ, и при Ѳедорѣ Левонтиевѣ, и тотъ намъ вашъ государьской хлѣбъ платить стало не в мочь, хлѣбъ не родился, а свои тяглые жеребьи къ сему году посияли рожью. Милости у васъ, государей прошаемъ, князь Никита Ивановичъ, дайте, государи, ѳ томъ заемномъ хлѣбѣ сроку до инова году для своего многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, не велите на правеже забить и из вотчины изгонить. Государи, смилуйтеся.

30.

Государю, князю Никите Ивановичю бьютъ челомъ Галитцкие вотчины села Покровского, деревни Погорелки крестьянишка твои Ивашко да Якушка, Семеновы дети: были, государь, мы поручны по твоемъ же государеве крестьянине, по Тимоѳее Михайлове, и у того, государь, у Тимоѳея жена умерла, а онъ старъ и скорбенъ, и побрелъ онъ в миръ, что жить ему стало не чемъ, и детей у него нетъ, сынъ у него, и тотъ взятъ в подмосковную вотчину, в село Архангельское, Савка Тимоѳѣевъ, в деревню Раздоръ, и ныне, государь, слухъ до насъ дошелъ, что онъ прибрелъ в твою жъ государеву вотчину, в село Архангельское и живетъ у сына своего, у Савки в деревне Раздорахъ,

а тягла было подъ нимъ десятина, и ныне с того тягла оброкъ и всякие подати приказной человѣкъ и старосты правятъ на насъ, сиротахъ твоихъ, и мы, государь, люди скудные и одинокие, насилу и свои тяглые жеребьи окупаемъ. Умилостивися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, не вели, государь, на насъ с того ево тягла оброкъ и всякие подати править, потому что онъ у тебя, государя в лицахъ, и живетъ у сына, в селе Архангельскомъ, у Савки. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 181-го, генваря въ 23-й день Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: сыскать, будетъ они с сыномъ в подмосковной нашей вотчинѣ, в селѣ Архангельскомъ, и с нихъ оброку моего и всякихъ податей не имать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. (*Приложена печать чернаго воску съ изображеніемъ Геркулеса, побѣждающаго гидру*).

31.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биютъ челомъ сироты ваши государевы, вотчины села Покровского, деревни Левкова Вахрушка Кириловъ, Ивашко Карповъ с товарыщи: поручны мы, сироты, были тое жъ деревни Левкова по Васкѣ Ѳроловѣ, и онъ Васка померъ, а жена ево после ево Васки зъбрела не своимъ разумомъ, была на ней падучая, а детей у него Васки с нею не было, а тягла подъ нимъ, Васкою было десятина, а живота после ево, Васки і после жены ево не осталось ничево, и хлѣба и куряти, государь, не осталося, а мы, сироты, после ево, Васки с тое десятины тебѣ, государю оброшные деньги и всякие доходы платимъ с миромъ врядъ. Милости у тебя, государя прошаемъ, князь Никита Ивановичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнова зъдравия, не вели с насъ за тово Васку своихъ государевыхъ оброшныхъ денегъ и всякихъ доходовъ брать, что онъ, Васка померъ, а жена ево была вѣннѣ ума своего и бездѣтна, чтобъ намъ, сиротамъ за нево Васку всякие доходы платя въ конецъ не погинуть, насилу, государь, с правежу и свое тягло окупаемъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 181-го, генваря въ 23-й день Ѳедору Леонтьеву, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: сыскать, где тотъ мужикъ умеръ и жена ево, буде збѣжала, где ныне живетъ, и о томъ отписать ко князю Никите Ивановичю. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

32.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Кирюшка Тимоѳѣевъ, что язъ бѣдной оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, яровые пашни по другой годъ не сиялъ, а живота нѣтъ ничево, ни лошеди, ни коровы, і куряти, государь, нѣтъ, и устарѣлъ. Милости у тебя, государя, прошаю, пощади государь, князь Никита Ивановичъ для своего многолѣтнова здравия в своемъ государевѣ Рожественскомъ оброкѣ, не вели, государь, на правеже забить, дай, государь, посправитца сево году, потому что пить, ѣсть нѣчево, кормлюся и с робятишки миромъ, какъ бы мнѣ за вами, государи, прожить, и доминку, не отбыть, и в конецъ не погинуть. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 181-го, декабря въ 20-й день Ѳедору Леонтьеву, да Покровскимъ старостамъ: осмотрить, сколь онъ семьянистъ, и сколь велики дѣти, и что у него животовъ, лошадей и коровъ, будетъ дѣти велики, а оброка заплатить нѣчемъ, и ево прислать к Москвѣ в работники. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

33.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Нижнева Починка Назарко Яковлевъ: по твоему государеву указу выбранъ я, сирота, вашихъ государевыхъ пчелъ ухаживать и устраивать, а топерво, государь, вашихъ государевыхъ пчелъ живыхъ в ульяхъ четверы, а меду у нихъ улажено два пуда, да воску сем гривенокъ, а пчелы, государь, роятца въ дѣловую пору, въ сенокосъ, а тому, государь, по третьему году, какъ я пчелы ухаживаю і устраиваю, а пашни и сенокосу недопахиваю, человѣкъ язъ одинакой, а твоего государева жалованья на работу нѣтъ, и язъ тебѣ, государю билъ челомъ и посылалъ три челобитные и ты, государь, меня не пожаловалъ, на работу ничево не указъ. Милости у тебя, государя прошаю, пожалуй меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия и аггла своего хранителя, вели, государь, на работу за уходъ дать, или вели, государь, меня переменить, а ѳ то мѣсто иному крестьянину свои государьские пчелы ухаживать. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: «181-го, генваря 23 день, Ѳедору Левонтьеву: выбрать ко пчеламъ инова мужика доброва, а оброку мнѣ ему не отдавывать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

34.

Государю боярину, князь Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ богомолецъ твой, государя, Галицкия вотчины, Шарицкие волости, церкви святаго апостола Іоанна Богослова [1]) попъ Ѳеоѳилактъ Петровъ: умилостивися государь бояринъ, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, богомольца своего, поминаючи душу государони нашия княги . . Евдокѣи Ѳедоровны, а во иноцехъ княгини Еуѳросиніі сорокоустие, что тебя, государя, Богъ по сердцу положитъ, по всѣмъ твоимъ, государевымъ вотчинамъ твои государевы указы есть в сорокоустияхъ, а ко мнѣ, богомольцу твоему, твоего государева указу нѣтъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го, декабря въ 3-й день, Ѳедору Левонтьеву да Покровскимъ старостамъ: дать попу по княгине моей, по старице Еуѳросинье, рубль денегъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

35.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Обелева Янка Савинъ: волею Божиею оскудалъ, по два года яровые пашни не снялъ, а отецъ мой Сава устарѣлъ и увѣченъ, безъ ноги, я сирота холостъ, детей нѣтъ, і пить, ѣсти нѣчево, а і въпредь, государь, ржи сено мало, а живота у меня одна кляченко да двѣ коровенки, три овцы, а больше, государь, того живота у меня нѣтъ ничево, а земли подо мною три десятіны с осьмою долью, и та, государь, земля мнѣ бѣдному окупать стало не в мочь, изняла, государь, скудость и хлѣбной недородъ, вели,

---

[1]) Церковь св. Іоанна Богослова въ селѣ *Богословскомъ*, Шарицкой волости упоминается въ окладныхъ книгахъ Галицкой десятины 1628 года въ Унежской осадѣ, въ которой числилась и Покровская на Неѣ волость. См. Матеріалы для исторіи Костромской епархіи. Вып. I. Галичская десятина съ пригороды. Кострома 1895, стр. 210.

государь, с меня земли зъбавить десятину с осьмою долью, или, государь, пожалуй меня в Рожественскомъ оброкѣ полготь, дай льготки, а до этова, государь, году тебѣ государю оброкъ платилъ весь сполна, а топерво, государь, мочи моей не стало, оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево. Государь, смилуйся, пощади для своего многолѣтнова здравия и аггла своего хранителя. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го, декабря въ 20-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ: осмотрить, сколь онъ семьянистъ, и что у него животовъ, и мочно ли ему оброкъ заплатить, или нѣчемъ, и о томъ ко мнѣ отписать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена печать чернаго воска*).

36.

Государю боярину, князь Никитѣ Ивановичю и государю боярину, князь Якову Никитичю биетъ челомъ богомолецъ вашъ, государей Галицкаго уѣзду, Шарицкия волости, церкви святаго апостола Іоанна Богослова попъ Ѳеоѳилактъ Петровъ, жалоба мнѣ, богомольцу вашему тое же Шарицкия волости на вашего, государева старосту деревни Кунги, на Ивана Петрова: былъ я, богомолецъ твой, в порукахъ в прошломъ году по немъ Иване вашему же государеву крестьянину Андрѣю Политову въ двацети алтыняхъ, да заволосному крестьянину Назарья Михайловича Засѣцкаго, Куския волости, деревни Колбина Ѳедоту Елѳимову в рублѣ, и онъ Иванъ меня, богомольца в тѣхъ деньгахъ, въ полуторе рублѣ з гривною, выдалъ, платилъ тѣ деньги я, богомолецъ вашъ, государей своми деньгами, и то вѣдомо твоему государеву прошлому старосте Ермоле Петрову и крестьянину Осипу Максимову и тѣмъ крестьяномъ, коимъ я за ево Ивана платилъ, в томъ плюся из виноватыхъ на тѣхъ людей. Умилостивися государь бояринъ, князь Никита Ивановичъ и государь бояринъ, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня богомольца своего ѳ томъ иску, велите допрошать тѣхъ правду и указъ учинить противъ ихъ сказски. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: «181-го, декабря въ 10-й день, Ѳедору Левонтьеву да Покровскимъ старостамъ: сыскать, будетъ попъ по немъ порукою былъ и деньги за него платилъ, доправить на немъ деньги и отдать попу. К сей челобитной князь Никита Ивановичь печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воску).*

37.

Государю, князю Никитѣ Ивановичу биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова крестьянинъ Шумилко Ѳедоровъ: волею Божиею оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду и по два года яровые пашни за симены не сиялъ и, по грѣхомъ моимъ, одинъ у меня былъ сынишко, и волею Божиею и тотъ померъ, а я, сирота устарѣлъ и заскорбѣлъ и по се, государь, число ничѣмъ не владѣю, и кляченка нѣтъ озяти и въ ізбѣ дровишекъ приволочь нѣ на чемъ, (а жита у мене одно телятишко году), і пить, ѣсти нѣчево, помираю голодомъ, а инова живота у мене нѣтъ ничево, милости у тебя государя прошаю, пощади, государь, въ своемъ государевѣ въ Рожественскомъ оброкѣ, дай, государь, льготки, не вели, государь, на правеже замучить, и изъ вотчины изгонить, и домишку отбыть. Государь смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го, декабря въ 20-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: осмотрить у нихъ, есть ли дѣти, и сколь велики, и что у нихъ лошадей, и коровъ, и всякой животины, и мочно ли имъ оброкъ заплатить, будетъ правдою бьютъ челомъ, и с нихъ оброку сего году неимать. К сем челобитнымъ князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать чернаго воску)*.

38.

Государю, князю Никите Ивановичю биетъ челомъ сирота твой государевъ, села Покровского крестьянишка деревни Пантелѣевой Костюнка Никитинъ, по грѣхомъ, государь, я своимъ обнищалъ и оскудалъ, яровыя пашни у меня, сироты по два года не сѣяно, а рожь не родилась, хожу в мире з женишкою и с робятишки, кормлюся Христовымъ имянемъ, тягла, государь, подо мною двѣ десятины, а в прошломъ, государь, году оброкъ я, сирот авашъ, государевъ, Рожественской и Троецкой платилъ весь сполна. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся, государь, пожалуй меня, сироту своего, дай, государь, льготки въ своемъ государеве въ Рожественскомъ оброке нынешнего 181-го году. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го, ноября въ 29-й день Ѳедору Леонтьеву да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: отписать ко мнѣ, сеена ль у него к нынешнему году рожь, и сколь онъ семьянистъ,

и сколь велики дѣти, и о томъ указъ мой будетъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воску*).

39.

Государю, князю Никите Ивановичу биетъ челомъ сирота твой государевъ, села Покровскаго крестьянишко, деревни Баскакова Мирошка Аѳанасьевъ: по грѣхомъ, государь, я своимъ оскудалъ и обнищалъ, по два года у меня, сироты яровыя пашни не сѣяно ничево, а рожь не родилась, а животины, государь, у меня, сироты одна кобыленко да коровенко, а тягла, государь, подо мною полторы десятины, хожу, государь, я, сирота въ мире зъ женишкою и с робятишки, кормлюсь Христовымъ имянемъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся государь, пожалуй меня, сироту своего бѣднаго, дай, государь, лготки во своемъ государеве, въ Рожественскомъ оброке нынешняго 181-го году, потому что мнѣ, сиротѣ, оброку взять негде, продать нѣчево и искупится нѣчемъ. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «181-го ноября въ 29-й день Ѳедору Леонтьеву да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: отписать ко мнѣ, сеена ль у него к нынешнему году рожь, и сколь онъ семьянистъ, и сколь велики дѣти, и о томъ указъ мой будетъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воску*).

40.

Государю, князю Никитѣ Ивановичу и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота ваша, бѣдная безспомощная въдовка, Галицкие вашие государевы вотчины села Покровского, деревни Кузнецова Варварка Логинская женишко: въ прошломъ, государи, въ 180-мъ году судомъ Божиимъ мужъ мой Логинъ померъ, а я, бѣдная сиротка, осталась с робятишки, с трема сынчеки, и большему, государи, по шестому году, и стали, государи, без спрйстрою, владѣть нѣкому и пить, ѣсти нѣчево, помираемъ голодомъ, и с пашнею не смогутъ, и на вашъ государевъ оброкъ промыслить не могутъ і не смыслятъ. Умилостивитеся государи, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня бѣдную, безспомощною сиротку, для своего многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, велите, государи, дать льготки въ своемъ государевѣ оброкѣ, покамѣста дѣти подро-

стутъ, а я бѣдная рада жить за вами, государи, а хоромишка, государи, у меня ветхи, избенцо развалилося, а построить, государи, хоромишекъ нѣчемъ, да и нѣкому, детишка малые, какъ бы мнѣ бѣдной за вами, государи, прожить в мочь, и въ конецъ не погинуть. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: «181-го, ноября въ 22-й день Ѳедору Леонтьеву да села Покровского старостамъ: сыскать, будетъ мужъ у нее умеръ, и детей осмотрить, сколь велики дѣти, будетъ дѣти не велики, ей дать льготы в оброкѣ моемъ и во всякихъ податяхъ на два года, а сколько у ней пожитковъ, о томъ отписать ко мнѣ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска).*

41.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю і государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сиротка бѣдная, безспомошная, Галицкие вотчины села Покровского Дарьица, деревни Карпова Терентьевская женишко: судомъ Божиимъ мужъ мой померъ по другому году, а я, бѣдная сиротка осталась с троими робятишки, сынку по шестому году, а пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ и яровые пашни по другой годъ не сияла, а живота нѣтъ ничево, і куряти нѣтъ, а земли подо мною три чети десятины, да порушные земли пятая доль десятіны. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, бѣдную сиротку съ сынчекомъ, велите, государи, с меня землю снять, покамѣста сынчекъ подростетъ, а какъ сынчекъ подростетъ, і я рада за вами, государи, опять жить во крестьянехъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: «181-го, октября въ 7-й день Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: велеть с нее збавить накладную землю, что наложена на нее по поруке, пятую долю десятины, а в тяглой земле дать ей лготы на два года, покамѣста сынъ подростетъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска).*

42.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Гужова Ивашко Деминъ: по грѣхомъ сво-

имъ оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, и яровые пашни по другой годъ не сиялъ, а рожь была высияно полосминки, і рожь вызябла и вымокла, и къ нынешнему, государи, году рожь не сияна за симяны, и конские силы нѣтъ, всего, государь, у меня живота одна коровенка, и з женою кормлюся миромъ, а детей у меня нѣтъ, а земли подо мною три чети десятины, і та мнѣ земля пахать и окупать не в мочь, живота нѣтъ, кормлюся миромъ, а самъ увѣченъ и нѣмъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия, велите, государи, с меня землю снять и отъ земли свободить. Государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: «181-го, сентября въ 18-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: отписать ко мнѣ, мочно ли ему на тягле быть, и есть ли у него дети, и сколь велики, будетъ впрямъ бездѣтенъ и на тягле ему быть нельзе, и ему дать лготы на годъ, или на два, покамѣста оправитца. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать чернаго воска).*

43.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксенкова Шумилко Ѳедоровъ: волею Божиею оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, по другой годъ яровые пашни за симяны не сиялъ, кормлюся миромъ, а живота нѣтъ, ни лошеди, ни коровенки, ни каковы животины, одинъ былъ сынишко, и тотъ волею Божиею померъ, а я, сирота, устарѣлъ и сталъ одинокъ, а земли подо мною полторы десятіны, и та мнѣ земля пахать и окупать не в мочь, и ржаныхъ симянъ нѣтъ, и язъ свой тяглой жребей отдалъ сиять исполину подъ рожь, велите, государи, пожалуйте для своего многолѣтнова здравия, земли с меня три чети десятіны снять, а в трехъ четвертяхъ для подворьишка живу. Государи, смилуйтесь.

На оборотѣ: «181-го, октября въ 6-й день, Ѳедору Леонтьеву да старостамъ: осмотрить ево пожитковъ, сколь пожиточенъ и семьянистъ и мочно ль ему на томъ тягле жить, или доведется с него сбавить, и о томъ отписать ко князю Никите Ивановичю. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ. *(Приложена та-же печать чернаго воску).*

44.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сиротка твоя государева, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Буслаева Парасковьица Обрамова женишко: въ прошломъ, государи, во 179-мъ году мужъ мой Абрамъ, покиня меня сиротку, ис Покровского зъбѣжалъ, тому, государи, два года, а меня оставилъ съ сынчемъ, и сынишко малъ, ничѣмъ не промыслитъ, по шестому году, а мужъ мой Абрамъ невѣдомо, государи, живъ въ бегахъ, невѣдомо мертвъ, да по грѣхомъ, государи, моимъ лихие люди, тати что было у меня хлѣбца, і то все ис клитї вынесли без остатку, і пить, ѣсти мнѣ съ сынишкомъ стало нѣчево, помираю голодомъ, а земли подо мною десятіна, искупитца мнѣ бѣдной стало нѣчемъ, живота всего у меня коровенко, а лошадь мужъ мой увелъ съ собою. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня бѣдную, вели, государь, дать льготки, покамѣста сынишко подростетъ, а либо государь і мужъ придетъ, а я, сиротка, рада за вами, государи, жить. Государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: «181-го, ноября въ 22-й день, Ѳедору Леонтьеву да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ у ней мужъ збежалъ, а сынъ шти лѣтъ остался, и ей в оброкѣ моемъ дать льготы, покамѣста мужъ придетъ, или сынъ подростетъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать чернаго воска*).

45.

Государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота твоя, бѣдная вдовка Галицкие вотчины села Покровского, деревни Назарова Ѳедосьица Ѳилиповская женишка: въ нынѣшнемъ, государь, во 150-мъ году судомъ Божиимъ мужа моего Ѳилипя не стало, а я бѣдная осталась с робятишки сама пятая, а сынчекъ малъ, пяти лѣтъ, с пашню не смугу жеть, а земли подо мною полторы десятины. Умилосердися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня сироту, бѣдную вдовку, вели, государь, с меня земли зъбавить десятину для своего многолѣтнова здравия, а какъ сынишко мой подростетъ, и язъ опять земли на себя прибавлю. Государь, смилуйся, пожалуй, а въ полудесятінѣ живу.

На оборотѣ: «180-го, марта въ 16-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ і выборнымъ крестьяномъ: будетъ такъ, какъ она бьетъ челомъ и в книгахъ вашихъ написано, что у нее одинъ

сынъ пяти лѣтъ, и ей дать льготы на пять, с нынешнего со 180-го году, марта с перваго числа по 184-й годъ, марта по 1-й день. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

46.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Осташева Ѳетка Первушинъ: волею Божиею по грѣхомъ своимъ овдовѣлъ, а детей нѣтъ, и сталъ без спристрою, пить, ѣсти нѣчево, живу похода и кормлюся миромъ, гдѣ день, гдѣ ночь, а живота и хлѣба нѣтъ ничево, и куряти нѣтъ, и заводу крестьянскова нѣтъ же ничево. Умилостивися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия, велите, государи, меня отъ земли свободить и тяглой мой жеребей, десятіну снять, а мочи моей не будетъ жить в тяглѣ, а въ предь, какъ Богъ изволитъ, женюся, и живота Богъ подастъ, и язъ и опять буду крестьянинъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: «181-го, сентября въ 4-й день, Ѳедору Левонтьеву да села Покровского старосте: сыскать, будетъ онъ конешно беденъ, и жена у него умерла, дать ему льготы на годъ во всякихъ изделяхъ и податяхъ, а будетъ ложью бьетъ челомъ, и ему льготы не давать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

47.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота твой государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Осташева Дороѳѣйко Алексѣевъ: по грѣхомъ своимъ оскудалъ отъ хлѣбнаго недороду, пить, ѣсти нѣчево, скитаюся миромъ, живота нѣтъ ничево, ни лошеди, ни коровы, и куряти нѣтъ и яровыхъ пашенъ не севалъ по другой годъ, и къ нынешнему 181-му году ржи не сиялъ за симяны, а тягла подо мною десетіна. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия и аггела своего хранителя, велите, государи, с меня землю

снять и отъ земли свободить, что язъ скуденъ и одинакъ, детей нѣтъ, пожить въ бобылехъ, а какъ меня Богъ справитъ, и язъ радъ жить за вами, государи, по прежнему во крестьянехъ. Государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: «181-го, октября въ 1-й день, Ѳедору Левонтьеву да села Покровского старостамъ: сыскать, будетъ онъ впрямь бѣденъ, и детей у него нетъ, и онъ конешно бѣденъ, и ему дать льготы на годъ, а тегла с него не сымать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать бѣлаго воска).*

48.

Государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота твой государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Пантелиева крестьянинъ Костюнка Никитинъ: по грѣхомъ своимъ судомъ Божиимъ сево году овдовѣлъ, а робятишекъ осталося шестеро малы, другъ другу не пособить, а тягла подо мною полтретьи десятіны. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня земли зъбавить полдесятіны, а яровые, государь, пашни не пахалъ за симяны, а рожь сѣлъ въ заимъ, въпредь на корени, а въпредь невѣдомо какъ за тобою, государемъ і прожить будетъ с робятишки. Государь, смилуйся, вели земли зъбавить.

На оборотѣ: «180-го, сентября въ 17-й день, Никѳору Китаеву, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мошно ль ему на томъ тягле быть, и будетъ не мошно, и с него тягла збавить и положить, на ково миромъ укажутъ, а на немъ оставить тягла по силе, чтобъ тягло в пусте не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». *(Приложена печать чернаго воска, съ неразборчивымъ геральдическимъ знакомъ).*

180-го году, апрѣля въ 23-й день, по указу государя, князя Якова Никитича и по подписноі челобитной, по челобитью Костюнки Никитина, приказной человѣкъ Ѳедоръ Левонтьевъ и старосты, Ѳедоръ Нестеровъ с товарыщи, и крестьяня: Ѳедотъ Ѳедоровъ, Павель Акатовъ, Василей Козминъ, Дементей Антипинъ, Ѳилипъ Никановъ, Макаръ Ивановъ, Абросимъ Семеновъ и всѣ крестьяня зъбавили земли с Костюнки Никитина полдесятины и положили тое жъ деревни Пантелѣева на крестьянъ, на Ѳетку Анѳилина зъ братьями четверть десятины, да на Акинку Осипова четверть же. Записалъ Никитка Ѳедоровъ.

49.

Государю, князю Никите Ивановичю бнетъ челомъ сирота твоя государева, бѣдная вдовка, Галическия твоей государевы вотчины села Покровскаго, деревни Базиева Аленка Ермолинская женишко: судомъ, государь, Божиимъ мужъ мой Ермола потонулъ по третьему году, а я бѣдная осталась сама шестая, дъва, государь, сынишка, да три дочеришки, и большему, государь, сынишку по пятому году, а тягла, государь, подо мною полдесятины. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, смилуйся, государь, пожалуй меня, сироту свою бѣдную, вели, государь, с меня землю снять, а мнѣ, государь, вели жить въ бобылкахъ, что я бѣдная скудна и бѣдна, нѣтъ, государь, у меня кобыленка, ни коровенка, никакова крестьянскова заводу, а кормлюся, государь, Христовымъ имянемъ, оброку, государь, платить нѣчемъ и мирскихъ податеі, по вся, государь, годы меня сироту в оброке и в податяхъ биютъ на правеже, а мнѣ, государь, бѣдноі дать нѣчево, тяглой, государь, мой жеребеі по вся годы стоитъ въ пусте, а хоромишекъ, государь, у меня одна избенце. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: «181-го, октября въ 1-й день, Ѳедору Левонтьеву, да села Покровского старосте: осмотрить у ней детей, сколь у ней велики дети и мошно ль ей на тегле жить, будетъ дети у ней малы, или детей ней, а она конешна бѣдна, и с нее тегло снять, и велеть жить в бобылкахъ, а будетъ дети у ней нарочитые есть, и с нее тегла не сымать, а дать ей льготы на два года. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та же печать бѣлаго воска).*

50.

Государю, князю Якову Никитичю бнютъ челомъ сироты твои, государевы, Галицкие вотчины села Покровского Алешка Степановъ, Еремка Павловъ, Макарко да Панко Кириловы, Демка Демьяновъ, Лаврушка Игнатьевъ, Алешка да Лаврушка Ѳедотовы: умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтново здравия і аггелъ своихъ хранитель, вели, государь, дать намъ, сиротамъ своево государева хлѣба из житницъ въ Покровскомъ, ржи по двѣ чети на [с]ѣменя, да овса по две ж чети на человѣка въ заимъ, с поруками, не помори, государь, голодною смертию, а твоево, государева заемнова хлѣба на насъ старова нѣтъ, выплаченъ тебѣ, государю, весь. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «180-го, ноября въ 18-й день, Никифору Китаеву да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ онѣ впрямь бѣдны и своево хлѣба у нихъ нѣтъ, и імъ дати хлѣба моево, ржи, по четверти человѣку, на семена в заемъ, с поруками до нові, а в новь на нихъ та рожь взять, а овса моево не давать до весны, весною, кому лучитца, бѣднымъ крестьяномъ дадутъ на семена. К сеі челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать чернаго воска).*

51.

Государю, князю Якову Никитичю биютъ челомъ сироты твои, государевы, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Ісакова крестьянишка Парѳенко да Любимко Шумиловы, Сидорка Макаровъ, Сенька Ивановъ: в нынешнемъ, государь, во 180-мъ году оскудали отъ хлѣбного недороду, и яровыя пашни не пахали за симены, тягла наши, полчетвертьи десятины, застоялися въ пустѣ, не паханы, а рожь на корени съѣли и пить, ѣсти намъ стало нѣчево, помираемъ голодомъ. Умилосердися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, не помори, государь, голодною смертию, дай, государь, въ заимъ своево, государева хлѣба въ Покровскомъ из житницъ, въ заимъ с порукою, ржи на [с]ѣменя по двѣ чети, а твоей, государевы ржи заемные ... насъ нѣтъ, выплачена. Государь, смилуйся, пожалуй.

52.

Государю, князю Якову Никитичю бпетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Карпова Ѳилипко Никоновъ: умилосердися государь, князь Яковъ Никитичъ, пощади і помилуй для своего многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, не помори, государь, голодною смертию с робятишки, вели, государь, дать своево государева хлѣба въ Покровской, въ займы ржи четверть, да овса, государь, двѣ чети на симяна, чтобъ мнѣ за тобою, государемъ, прожить было въ мочь, и въ конецъ не погинуть, и голодомъ с робятишки не помереть. Государь, смилуйся.

53.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю бютъ челомъ сироты твои, государевы, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Левонтиева крестьянишка Васка Козминъ, Емелка Васильевъ, Левка Ивановъ, жалоба намъ на Овдотью, на въдову, на Григорьевъскую жену с сыномъ Мокѣемъ о томъ, въ прошломъ, во 179-мъ году снялъ с тое въдовы, Григорьевъские жены приказной человѣкъ Никифоръ Китаевъ и старосты десятіну с четью, и положили ту десятіну на насъ, сиротъ, а симянъ на ту землю та въдова намъ не дала, а та десятіна на той въдовѣ была накладная жъ, а она взяла ту землю съ симяны, и с рожью, и с приполономъ, а какъ на насъ ту землю приказной человѣкъ и старосты положили, и мы с тово числа тебѣ, государю и стали оброкъ и всякие доходы платить с миромъ врядъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнова здравия, вели, государь, той въдовѣ, Григорьевъской женѣ с сыномъ своимъ Мокѣемъ на ту землю, на десятину съ четью, дать намъ симянъ и с приполономъ, также, какъ она взяла, чтобъ намъ тебѣ, государю, с тое земли оброкъ и всякие доходы платить не с пуста. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государю князю Якову.

«180-го, июня въ 28-й день Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ і выборнымъ крестьяномъ: дать ему со вдовою очную ставку и сыскать, будетъ той вдовѣ пашня наложена была с сеенымъ хлѣбомъ, велеть и ныне отдать ей тому крестьянину пашню с сеенымъ же хлѣбомъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена печать чернаго воска съ изобр. Геркулеса, побѣжд. гидру).*

181-го году, сентября въ 22 день, по указу князя Никиты Ивановича, а по челобитью Покровскихъ крестьянъ, деревни Левонтиева Васки Козмина, да Емелки Васильева, да Левки Иванова, Ѳедоръ Левонтиевъ да старосты Гурей Наумовъ со вдовою, съ Григорьевъскою женою Овдотьицею очную ставку давалі, и сынъ еѣ Мокѣйко, выслушавъ челобитные, отвѣчалъ, а в отвѣтѣ своемъ сказалъ и приполу Васкѣ с товарыщи не давалъ, а симянъ на ту землю, на десятину съ четью, взять на Григорьевъской женѣ Авдотьицѣ да на сынѣ еѣ Мокѣйкѣ три полуосмины ржи и отдать Васкѣ Козмину с товарыщи.

54.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сиротка бѣдная, безспомощная вдовка, Галицкие вотчины села Покровского Аленка Ермолаева женишко Васильева, деревни Базиева: по грѣхомъ моимъ мужъ мой Ермолай утонулъ, а ходилъ промышлять на твой, государевъ оброкъ, и тому, государь, по другому году, и что было заводишку крестьянскова и животіны, и язъ с робятишки все испроѣла на хлѣбѣ, а детей у меня сама шестая, и большему сынчеку по пятому году, оскудала, государь, и с робятишки кормлюся, государь, миромъ, а живота нѣтъ, ни лошеди, ни коровы, и куряты нѣтъ, и тяглой мой жеребей стоитъ въ пустѣ, не сиянъ ни рожью, ни ярью, десятина с осмою долью, потому мочи моей нѣтъ, сѣеть нѣчемъ, и нанять нѣ на што, и хоромишка на твой, государевъ оброкъ и на государевы подати исподала, одна, государь, осталась избенцо. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, для своево многолѣтнова здравия і аггела своего хранителя, пожалуй меня, бѣдную безпомощную, вели, государь, с меня землю снять и борины, а меня бѣдную выпустить въ бобылки, покамѣста детишка подростутъ, а меня, государь, пожалуй, для подворьишка не вели из избы выжить, побродя въ мирѣ, въ свое посилишко прибегать. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «180-го июля въ 1-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ та вдова правдою бьетъ челомъ, и ей дать лготы, покамѣста дѣти подростутъ, на два года, а тегла с нее не сымать, потому что дѣти у нее. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать бѣлаго воска).*

55.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Титова крестьянинъ Серешка Неѳедовъ: по грѣхомъ своимъ овдовѣлъ, женишко померла, детей нѣтъ, самъ скорбенъ, без руки, пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ и сталъ одинакъ без спристрою и устарѣлъ, а живота нѣтъ ничево, ни лошеди, ни коровы, а тягла подо мною полторы десетіны, и тяглой мой жеребей стоитъ въ пустѣ, ярью не сиянъ за симяны, и конские силы нѣтъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего для своего многолѣтнова здравия і аг-

гела своего хранителя, вели, государь, с меня землю снять и отъ земли свободить, а самому, государь, пожалуй, поволь посмиритца воиноческое обѣщание, а язъ, бѣдной сирота, за тебя, государя долженъ Бога молить до вѣку. Государь смилуйся.

На оборотѣ:

«180-го, июля въ 1-й день, Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ онъ старъ, и одинокъ, и увеченъ, и ево отпустить постричься, только бъ непостриженъ нигде на стороне не жилъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать бѣлаго воска).*

56.

Государю, князю Никите Ивановичю бietъ челомъ сирота вашъ, государевъ, вашеі государевы Галицкие вотчины, села Покровскаго бобылекъ Никитка Ѳедоровъ: умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, мнѣ постричься, потому что я, сирота, бобылекъ, тягла подо мною нѣтъ, а все я, сирота слѣпъ, не вижу рукъ своихъ, а жены, государь, и дѣтей у меня нѣтъ, пить и ѣсти мнѣ нѣчево. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ:

«181-го, октября въ 7-й день Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ онъ овдовѣлъ и обнищалъ, и ему велеть постричься, а непостриженъ бы на стороне не жилъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать чернаго воска).*

181-го, ноября въ 21-й день, по указу государя, князя Никиты Ивановича и по подписной челобитной, Ѳедоръ Левонтиевъ да старосты Гурей Наумовъ с товарыщи отпустили Покровского бобылка Никитку Ѳедорова постричися, что онъ увѣченъ, слѣпъ, а непостриженъ бы нигдѣ онъ, Никитка не жилъ. Отпускную память писалъ Покровской выборной дiячекъ Ѳедотко Ѳедоровъ, и всего миру допрашивали и миромъ сказали, что онъ, Никитка слѣпъ, и детей и жены у него нѣтъ.

57.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бietъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Карпова Макарко Кириловъ: по грѣхомъ своимъ заскорбѣлъ, объ одной ногѣ хромъ, а земли подо мною десетiна съ

четью, а детей нѣтъ, одинакъ. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте меня, сироту своего, для своего многолѣтнова здравия, велите, государи, с меня земли збавить полдесетіны и положить на сосѣда, на Игнатья Калинина, что онъ семьянистъ, три сына, и земля ему будетъ пахать въ мочь. Государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: «181-го, октября въ 6-й день, Ѳедору Леонтьеву да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: учинить о томъ указъ по своему разсмотренью. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать чернаго воска).*

181-го году, ноября въ 21 день, по указу государя, князя Никиты Ивановича и по подписной челобитной деревни Карпова Макарка Кирилова, Ѳедоръ Левонтиевъ да старосты, Гурей Наумовъ с товарыщи земли с него зъбавили по своему разсмотрению с мирскими людми, целовальники: Костентинъ Аѳонасьевъ, Ѳилипъ Ѳедоровъ, Абросимъ Семеновъ, Шумило Борисовъ, Макаръ Ѳедоровъ, Степанъ Борисовъ, Третьякъ Терентиевъ, Ѳилипъ Никоновъ, Михайло Аверинъ и всѣ крестьяне приговорили и снялі с Макарки Кирилова четверть десятины и положили ту четверть десятіны на сосѣда ево, деревни Карпова на Игнатья Калинина, а Рожественской оброкъ и столовой обиходъ с тое чети платить Макарку до Евдокина дни, и мирские росходы, а марта съ перваго числа оброкъ и всякие подати платіть Игнатью Калинину.

На оборотѣ: К сему к мирскому приговору Покровской попъ Іяковъ Никитинъ руку приложилъ.

58.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю і государю, князю Якову Никитичю биютъ челомъ сироты ваши государевы, Галицкие вотчины, села Покровского крестьянишка: Сидорко Ѳадѣевъ, Якимко Меркульевъ, Исачко Авдокимовъ, Панѳилко да Ивашко Герасимовы, Еѳрѣмко Ѳедосѣевъ, Панка Окатовъ, Стенка Борисовъ, Ячка Демьяновъ, Харламко да Ульянко Моисѣевы, Васка Козминъ, Емельянко Васильевъ, Иевко Степановъ, Андрюшка Левонтиевъ, Васка да Ивашко Карповы, Коземка Харитоновъ, Осипко Ивановъ, Мишка Аверинъ, Ивашко Павловъ, Гришка да Серешка Ѳедоровы, Ѳетка Сидоровъ, Мирошка Ильинъ, Демка Даниловъ, Ивашко Марковъ, Антонко Козминъ, Аксенко Дмитревъ, Марчтко Парѳеновъ і всѣ села Покровского крестьянишка: по грѣхомъ своимъ волею Божиею оскудали отъ хлѣбнаго недороду: рожь,

государи, у насъ въ Покровскомъ не родилась, вызебла і вымокла, земля приходила низмена і ключевая, и палъ на землю и на рожь верескъ, и побило рожь травою, и многие крестьянишка ржи іс поля въ поле ржи не перегнали, и в новой годъ ржи не сияли, а иные въ полы посияли, а которые нарочитые крестьянишка, и тѣ свои тягла рожью посевали не многие ж, и яровая пашня по низменымъ мѣстомъ вымокла ж, а многие крестьянишка яровыхъ пашенъ по другой годъ не сняли за симяны, а рожь зимуючи съѣли на корени і давали на верхъ третьюю, і пить, ѣсти стало нѣчево, впрямь, государи, помереть голодомъ, ѣдимъ траву, велите, государи, насъ приказному и старостамъ отпустить кормитца по окольнымъ вотчинамъ, чтобъ намъ голодомъ не помереть. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, пощадите для своево многолѣтнова здравия і аггелъ своихъ хранитель, не розгоните і голодомъ не поморите, не велите, государи, с насъ своего, государева Рожественского оброку имать и править сево году, только бы намъ, сиротамъ и без оброку государевымъ справитца, заплатить стрелецкой хлѣбъ и емские и полоняничные деньги, учините, государи, о томъ свой государьской указъ по расмотренью, а столовой обиходъ вамъ, государемъ, выплатимъ весь сполна, и велите, государи, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ хлѣбъ у насъ въ житницахъ и животишка наши смотрить, въпрямь, государи, скудны, пить, ѣсти нѣчево, а биемъ челомъ вамъ, государемъ, не ложно. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ:

«Не статное то дело, что с васъ оброку не взять: на сыне, князь Якове долгу больши дву тысечь рублевъ чем плотить; таки и в предь не бѣйте челомъ, какая на васъ пропасть пришла, ин как с казаками приобщатца, такъ вы, а плутаетъ прикащикъ, что васъ, челобитчиковъ и отпускаетъ».

59.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бпетъ челомъ сирота твой, государевъ, Покровской крестьянинъ, деревни Базнева Гришка Тимоѳѣевъ: волею Божиею оскудалъ, пить, ѣсти нѣчево, кормлюся миромъ, и заводу крестьянскова нѣтъ ничево, ни лошеди, ни коровы, и по другому году пашни не пахивалъ, ни ржи, ни овса, а тягла подо мною полдесятіны и, отходя, государи, кормился годъ, и топерво прибрелъ въ вашу, государеву вотчину, въ

село Покровское, въ старой свой жеребей, и велите, государи, меня отпустить покормитца въ... жегородцкие вотчины приказному человѣку, не поморите голодомъ на одномъ мѣстѣ и отпустить велите, государи, кормитца за старыми поруками, а вновь порукъ не добыть. Государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: «181-го, сентября въ 30 день, Ѳедору Левонтьеву, да села Покровского старосте: будетъ онъ конешно беденъ, и рожь у него и еровой хлѣбъ нынѣ не сеенъ былъ, дать ему льготы на годъ и покормитца ево отпустить за старою порукою, будетъ поручаетца, а тегла с него не сымать. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска).*

60.

Государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота твоя, государева, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Малгина починка, бѣдная въдовка Ненилка, Ѳокинская женишко: судомъ Божіимъ мужъ мой, Ѳока съ четырми сынми всѣ померли въ нынешнемъ во 180-мъ году, а я, бѣдная сиротка, осталась одна, стала, государь, без спристройна, а земли подо мною тяглые три десятины, а живота у меня кляченко, коровенко, три овцы, і та земля мнѣ пахать і окупать нѣкемъ. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сиротку бѣдную, вели, государь, с меня земли зъбавить двѣ десятины, а въ десятіну, государь, вели принять въ домъ для подворьишка сроднова человѣка, чтобъ мой домишко построился, и мнѣ, бѣдной въ конецъ не погинуть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «180-го, марта въ 16-й день Ѳедору Леонтьеву да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: двѣ десятины с нее тягла снять, а десятину оставить ей на прокормленіе.

К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

61.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биютъ челомъ сироты ваши, государевы, Галицкие вотчины села Покровского крестьянишка скудные: Антропко Исаковъ, Левко Карповъ, Ивашко Ивановъ, Потапко Семеновъ, Мартко Деяновъ, Ивашко Марковъ, Ѳома да Ѳеонка Третьковы, Ларка Ѳедоровъ, Окатко

Никитинъ, Андрюшка Соѳроновъ, Васка Никоновъ, Парѳенко да Любимко Шумиловы, Артюшка, Васка Никоновъ, Костюнка Никитинъ, Гришка Тимоѳѣевъ і всѣ крестьянишка, которые заимовалі у васъ, государей, из житницъ хлѣба въ прошломъ году при Левонтие Юмшановѣ, и хто что хлѣба ималъ, и то написано въ роздашныхъ книгахъ, і платить, государи, намъ сиротамъ тово заемнова хлѣба вамъ, государемъ, нѣчемъ, волею Божиею, по грѣхомъ нашимъ, рѳжь не родилась, вымокла и вызебла, и с поля въ поле не перегнали, и в новой годъ ржи не сияли, а иные недосевалі, и яровые пашни по другой годъ не сияли, оскудалі, пить, ѣсти нѣчево, питаемся травою. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте, государи, насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнова здравия, не розгоните, государи, насъ, сиротъ своихъ, не велите, государи, тово заемнова своего хлѣба править, дайте, государи, сроку в новой годъ, чтобъ намъ, сиротамъ, за вами, государи, прожить і голодомъ не помереть. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: «181-го, октября въ 1-й день, Ѳедору Левонтьеву да села Покровского старостамъ: досмотрить у нихъ самимъ вамъ хлеба безо всякие корысти, в житницахъ и в гумнахъ, родился ль у нихъ хлебъ, и будетъ у кого хлебъ родился, и с техъ заемной хлебъ взять нынѣ, а будетъ у кого хлебъ не родился и взять нечево, и ѳ томъ дать сроку до нового году с поруками, а в порушныхъ записяхъ писать, будетъ онѣ в новой годъ того хлеба не заплатятъ, и тотъ хлебъ взять на поручикахъ. К сей челобитной князь Никита Ивановичъ печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

62.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биетъ челомъ сирота вашъ, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Осташева Ѳилька Ивановъ: заимывалъ я, сирота, у васъ, государей из житницъ хлѣба ржи, прошлова году при Левонтие Юмшановѣ двѣ четі ржи, овса двѣ ж четі, да сево году у Ѳедора Левонтиева осмину ржи да четверть овса, и по грѣхомъ у насъ хлѣбъ не родился и вашева, государева хлѣба заплатить нѣчемъ, дайте, государи, ѳ томъ своемъ хлѣбѣ сроку въ иной годъ, не велите, государи, на правеже замучить для своего многолѣтнова здравия, и из вотчины изгонить. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

63.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю биютъ челомъ сироты ваши, государевы, Галицкие вотчины села Покровского крестьянишка Лунка Левонтиевъ, Еремка Павловъ, Ѳетка да Гордюшка Анѳиловы, Алешка Ѳедотовъ, Стенка Шумиловъ, Лаврушка Ѳедотовъ, Сенка Ивановъ, въдова Варварка Елизарова, Перѳилко да Любимко Шумиловы, Гришка Ѳедоровъ, Ларка Ѳедоровъ, Янка Никиѳоровъ, Антропко Ивановъ, Епиѳанко Прокоѳиевъ, Трошка Ивановъ, Васка Левонтиевъ, Ѳалка Ивановъ и всѣ тѣ крестьянишка, которые у васъ, государей, заимовали въ прошломъ, во 180-мъ году хлѣба, ржи и овса, и хто что хлѣба занялъ, и то, государи, записано в ро(з)дашныхъ книгахъ, и платить, государи, намъ, сиротамъ, вашева государева хлѣба нѣчемъ, рожь волею Божиею вымокла и вызебла, и с поля въ поле не перегонили, и в новой годъ ржи многие крестьянишка не сияли за симяны, и яровыхъ пашенъ многие жъ не сияли по другой годъ. И велите, государи, у насъ хлѣбъ осмотрить, въпрямъ, государи, скудны, биемъ челомъ не ложью, ржи нѣтъ зернети, ѣдимъ траву. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣтнова здравия и аггелъ своихъ хранитель, не велите, государи, с насъ тово своего государева хлѣба заемнова править, дайте, государи, сроку въ иной годъ, не розгоните. Государи, смилуйтеся.

64.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю биютъ челомъ сироты твои, государевы, Галицкие вотчины села Покровского крестьянишка, деревни Оксенкова Кирюшка Тимоѳѣевъ, Антипко, да Ипатко, да Никитка Еѳимовы: заимывалі мы у тебя, государя, из житницъ хлѣба, ржи і овса: язъ, Кирюшка занялъ три осмины ржи, да четверть овса, а мы, Антипка, да Ипатко, да Никитка, ржи двѣ чети с осминою, да овса три осмины, і по грѣхомъ нашимъ рожь не родилась, вызебла і вымокла, а что было ржи, і то, государь, высияли, и пить, ѣсти нѣчево, помираемъ голодомъ, не осталось зернети, и вели, государь, у насъ хлѣбъ осмотрить приказному человѣку, биемъ челомъ не ложно, платить твоево, государева хлѣба нѣчемъ, скудость. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, для своего многолѣт-

нова здравия, не вели, государь, тово своего хлѣба править приказному человѣку, дай, государь, сроку до новаго году, не вели на правеже замучить. Государь, смилуйся.

65.

Государю, князю Никитѣ Ивановичю и государю, князю Якову Никитичю бютъ челомъ сироты ваши, государевы, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Кузнецова крестьянишка Ѳедотко Ѳедоровъ съ детми, с Олешкою да с Лаврушкою, Гришка Тимоѳѣевъ: занмывали мы, спроты, у васъ, государей, из житницъ въ Покровскомъ четверть ржи с осминою, с поруками и топерво, государи, вашие государевы ржи платить стало нѣчемъ, рожь не родилась, вызебла и вымокла, и самимъ пить, ѣсти нѣчево, помираемъ голодомъ, а старова, государи, хлѣба заемнова на насъ нѣтъ никакова. Умилосердися государь, князь Никита Ивановичъ і государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, не велите, государи, ѳ томъ своемъ заемномъ хлѣбѣ приказному и старостамъ на правеже замучить і розгонить и велите, государи, у насъ хлѣбъ въ житницахъ осмотрить, въ прямь, государи, нѣтъ единова зернети, а что умолотили ржи і хотя впредь за вами, государи, жить, ту рожь высияли, дайте государи, князь Никита Ивановичъ и государь, князь Яковъ Никитичъ ѳ томъ своемъ заемномъ хлѣбѣ сроку до нови, въ иной годъ, взять, государи, нѣгдѣ, купить нѣ на што. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

66.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, Галицкой твоей вотчины села Покровского, деревни Леонтьева крестьянинъ Емелька Васильевъ: человеченка я, сирота твой, одинокой, а тягла твоего на мнѣ две десятины безъ четверти, и мнѣ то тягло тянуть не в мочь. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, спроту своего, вели, государь, снять с меня четверть десятины и положить тое четверть на своего крестьянина, тоежъ деревни на Гурьяна Понкратова, потому что онъ человѣкъ сьемьянистой, и скотомъ и всякимъ прожиткомъ исправленъ. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: «192-го года, сентября въ 10-й день, Василью Шевандину, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мочно ли ему на томъ тягле быть, и бу-

детъ немочно, и с него тягла збавить и положить на кого мочно, чтобъ то збавочное тягло в пусте не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». *(Приложена черная восковая печать съ изображеніемъ льва).*

192-го году, апрѣля въ 20-й день, приговорили миромъ: тягла, все жеребьи съ Емельки четверть снять, той же деревни на Гуньку Панкратова положить.

67.

Государю, князю Якову Никитичу бьетъ челомъ сирота твой, села Покровского, деревни Ѳедина крестьянинъ Пронька Карповъ: в прошлыхъ, государь, годѣхъ нанялъ я, сирота твой, у помѣщика у Исая Маікова для дровяные скудости пустошь, да со мною жъ, сиротою твоимъ, деревни Старикова твой государевъ крестьянинъ Ѳедотка Яковлевъ, и держалъ я, сирота твой, с нимъ, Ѳедоткомъ в найме по долямъ многие годы, а нынѣ, государь, онъ, Ѳедотка той пустоши мой пай у меня, сироты твоего, перекупилъ, и мнѣ, сироте твоему, нынѣ стало дровишекъ взять негде, потому что, кроме той пустоши, лѣсныхъ мѣстъ нигде нѣтъ, самое мѣсто безлѣсное, а какъ, государь, мы у того помѣщика ту пустошь наймовали, и онъ, Ѳедотъ говорилъ, что намъ ту пустошь держать на откупу заодно, и в записи написались есмы с помѣщики с нимъ, Ѳедоткомъ вмѣсте. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своево, не вели, государь, меня ему, Ѳедотку отъ откупу тое пустоши отбить, и укажи, государь, мне по прежнему в той пустоши свой жеребей держать на откупу, а не ему, Ѳедотку одному, чтобъ мнѣ, сироте твоему, безъ дровъ не быть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го году, генваря въ 18-й день, Аѳанасью Агаѳонову да Покровскимъ старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: буде онъ, Пронька Карповъ с Ѳедоткомъ Яковлевымъ у помещика пустошь наймовали вмѣсте і запись на себя дали оба, велеть тою пустошью владеть имъ, Проньке и Ѳедотке, обоимъ. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». *(Черная восковая печать та-же).*

68.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твоі, государевъ, Галицкіе твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Старикова крестьянинъ Ивашка Григорьевъ: в нынѣшнемъ, го-

сударь, въ 192-мъ году, генваря въ 17-й день билъ челомъ тебѣ, государю на меня, сироту твоего, приказному человѣку Василью Шавандину да села Покровскаго старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, Петру Андрееву с товарыщи в мирской схожей избѣ извещалъ деревни Морозова крестьянинъ Микишка Харламовъ, будто я продалъ ему, я, Ивашка, ему, Микишке дву бумажекъ табаку, і я, Ивашка, ему, Микишке дву бумажекъ табаку не продовывалъ, темъ онъ, Микишка поклепалъ меня, Ивашка напрасно, и в вине своей онъ, Микишка подалъ тебѣ, государю челобитную в селѣ Покровскомъ приказному человѣку Аѳанасью Агаѳонову, да старостамъ і выборнымъ крестьяномъ, Кузьмѣ Харитонову с товарыщи, а гдѣ онъ, Никишка тотъ табакъ купилъ, і то онъ, Никишка написалъ в челобитной своей, і я, Ивашка на него, Никишку не челобитчикъ, что онъ, Никишка поклепалъ напрасно. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, укажи, государь, мою челобитную к дѣлу принять. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: «К сей челобитноі Покровскоі попъ Дементеі Климовъ вмѣсто Ивана Григорьева по ево велѣнию руку приложилъ».

69.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Починка Мальгина Нестеръ Терентьевъ: есть у меня, сироты твоего, обѣщанье постричься. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, укажи, государь, мнѣ по обѣщанию постричься, а в моемъ жеребью останется пасынокъ Ондрюшко. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «190-го году, генваря въ 23-й день Василью Юшманову, да Покровскимъ старостамъ: буде онъ старъ и увѣченъ, а на теглѣ ево останутца дѣти, и тягло пусто не будетъ, и ево велѣть постричь при себѣ, а не постригшися бъ нигдѣ не жилъ».

192-го года, марта въ 22-й день сказала приказному человѣку Аѳонасью Агаѳонову села Покровского, деревни Починка Мальгина крестьянка Нестеровская жена Терентьева, Аксюшка Никиѳорова дочь, что по изволению Божиею мужъ мой, Нестеръ, по обѣщанию своему, восприемлетъ іноческиі чинъ, а я ево отпускаю, по обѣщанию по ево, волею своею, а на тяглѣ мужа моего остаетца сынъ мой, а ево пасынокъ, Андрюшка, ѳ томъ я, Аксютка приказному человѣку Аѳонасью Агаѳонову і скаску дала, а скаску писалъ, по ее Оксиньину велѣнию села жъ Покровского земской дьячекъ Панка Триѳановъ. 192-го году, марта въ 22-й день.

На оборотѣ: 192-го году, марта въ 22-й день, по сему указу деревни Починка Гуляева крестьянинъ Тренка Быкъ, по обѣщанию ево, отпущенъ постричца в Костромской уѣздъ, в Бунинскую пустыню Преображения Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа.

«К сей отпускноі Покровскоі попъ Дементеі Климовъ вмѣсто дочери своей духовныя Оксени Нестеровы, по ея велѣнию, руку приложилъ».

70.

Государю боярину, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, Галицкой твоей вотчины села Покровскаго, деревни Лопатиной бобылишко Микитка Наумовъ сынъ Рѣпниковъ: по твоему, государьскому указу ис тое деревни взялъ меня, сироту бѣднаго дѣдъ мой, Кусские волости, церкви Николая Чюдотворца, что на Порге рѣчке, священникъ Михайло Ермиловъ в малыхъ лѣтехъ, а указъ твой, государьской таковъ былъ, жить мнѣ у дѣда своего по смерть по ево, и дѣдъ мой вскормилъ меня и вспоилъ, спроту твоего, и женилъ, а женатъ былъ на трехъ женахъ, и всего, государь, с женами жилъ шесть лѣтъ, а вдовѣю я, сирота твой, дватцать четыре года, и в прошломъ, государь, году волею Божиею дѣдъ мой, попъ Михайло умре, а у меня, бѣднаго одна осталась дочеришко, и та выдана замужъ, и отпускная ей по твоему, государьскому указу дана, а нынѣ я, сирота твой, старъ, и увѣченъ, и одряхлѣлъ, и работать не смогу, а сыновей у меня, сироты твоего не осталось и не бывало. Умилостивися государь бояринъ, князь Ияковъ Никитичъ, призри, государь милостивой, на мою конечную старость и увѣчье и дряхлость, пожалуй меня, бѣднаго, сироту своего, для ради Спаса и Пречистые Богородицы і ради преподобнаго отца свѣта Кирилла чюдотворца и своего, государь, ради многолѣтнаго здравия и поминаючи, государь, матушку свою, государыню, во блаженномъ упокоении, княгиню Евдокию Ѳедоровну, иноку схимницу Евѳросинию, вели, государь, меня, бѣднаго спроту, отпустить постричися и вели, государь, мнѣ, бѣдному покамѣста, до времени постриженія моего, побыть у дочеришки моей. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го году, ноября въ 12-й день, Василью Шевандину і инымъ приказщикамъ и старостамъ: какъ онъ станетъ бити челомъ о постриганье, и ево отпустить постричься, где онъ похочетъ. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». *(Приложена черная восковая печать та-же).*

71.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей, государевы вотчины села Покровского, деревни Оксентьева Максимко Гордѣевъ: живу я, сирота твой, государевъ, в деревне Оксентьеве, а тяглова жеребья подо мною полторы десятины. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тяглова жеребья збавить полдесятины, для того что я скуденъ і бѣденъ, и тотъ мнѣ тяглой жеребьй не въ силу, владѣть имъ не в моготу, а за мною останетца тяглова жеребьи десятина. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го году, генваря въ 18-й день, Аѳонасью Агаѳонову да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: будетъ онъ вправмь бѣденъ і то ему тягло не в мочь, и с него тягла полдесятины снять и наложить то тягло, на ково миромъ укажутъ, чтобъ то збавошное тягло впусте не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать своею приложилъ. *(Приложена черная восковая печать та-же).*

«192-го году, апрѣля въ 20-й день, приговорили мирские люди: тяглова жеребьи с Максимка полдесятины снять, а приговорили положить тоежъ деревни Оксентьева на Лаврушку Игнатьева».

72.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Лопатина Оброска Семеновъ: живу я, сирота твой, в тягломъ жеребьи, в трехъ десятинахъ, і тотъ мнѣ, сиротѣ твоему, тяглой жеребьй не в силу, потому что я одинакъ і бездѣтенъ и увѣченъ, хромъ, одинъ приймышъ, і тому моему приймышу роботать всякая работа нѣ в силу, для того что онъ, приймышь мой, бездѣтенъ же. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, збавить с меня тяглова жеребья десятину, а за мною останетца двѣ десятины. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го, июня въ 3-й день, Аѳонасью Агаѳонову да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мочно ли имъ на техъ тяглахъ быть, и будетъ не мочно, и с нихъ тягла збавить, что миромъ приговорятъ, и положить

на техъ крестьянъ, на кого миромъ же приговорятъ, чтобъ тѣ збавочные тягла в пусте не были. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (м. п.)

«Противъ сего указу всехъ крестьянъ спрашивалъ, мошно ль ему на томъ тяглѣ быть, или с него тягла снять, и всѣ крестьянѣ сказали: мочно де ему, Оброске на томъ тяглѣ быть».

73.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Олешина Ондрюшка Денисовъ: живу я, сирота твой, в тягломъ жеребьи, в трехъ десятинахъ, і тотъ тяглой жеребѣй мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу, потому что я скуденъ и бѣденъ, братъ больши меня, і тотъ залежалъ, а дѣти у насъ малы, пахать пашни нѣкому. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тяглова жеребьи збавить двѣ десятины бѣзъ четверти, а за мною останетца десятина с четвертью. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «По сей Ондрюшкиной челобитной приговорили мирские люди тяглова жеребьи збавить 2 де. бѣзъ четверти».

74.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Павелкова Івашка Сергѣевъ: живу я, сирота твой, на тягломъ жеребьи, на десятине, собою я увѣченъ і вдовъ, только два сына, и тѣ малы, одинъ сынъ, и тотъ пяти лѣтъ, і мнѣ, сиротѣ твоему, тотъ тяглый жеребѣй не в силу. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, тотъ тяглой жеребѣй с меня снять. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «Противъ сего указу всѣ крестьянѣ сказали, что ему, Івашкѣ мочно на томъ тяглѣ быть».

75.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Оксентьева Митка Еѳимовъ: живу я, сирота твой, на тягломъ жеребьи, двѣ деся-

тины безъ четверти, і тотъ мнѣ тяглой жеребьй не в силу, потому что я скуденъ, і бѣденъ, і одинакъ. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня збавить тяглова жеребьи пол десятины, а за мною останетца десятина с четвертью. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «По сей челобитной приговорили мирские тяглова жеребьи збавить четверть».

76.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Ѳедина Васка Ивановъ: живу, сирота твой, в тягломъ жеребьи, в дву десятинахъ бѣзъ четверти, и тотъ тяглой жеребьй мнѣ не в силу. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тяглова жеребьи збавить три четверти для того, что я скуденъ, и бѣденъ, і одинакъ, что я одинъ, братъ былъ больши меня, і тотъ померъ. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся.

77.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой государевъ, Галицкие твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Мулина крестьянишко Микитка Климовъ: тяглова жеребьи подо мною, сиротою, три десятины, і тотъ тяглой жеребьи мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу, потому что у меня, сироты твоего, отецъ и дѣдъ померли і владать тѣмъ тягломъ мнѣ, сиротѣ твоему, несмошно, а животовъ у меня, сироты твоего, и долговъ не оплатить. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня збавить тяглова жеребьи десятину. Государь, смилуйся, пожалуй.

78.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей государевы вотчины села Покровского, деревни Стрелицы Івашко Титовъ: живу я, сирота твой, в тягломъ жеребьи, двѣ десятины бѣзъ четверти, і тотъ мнѣ тяглой жеребьй не в силу. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, вели с меня збавить десятину, а за мною останетца десятина бѣзъ четверти. Государь, смилуйся, пожалуі.

79.

Государю, князю Якову Никитичю бьютъ челомъ сироты твои, села Покровского, деревни Титова крестьянинъ Ганка Сергеевъ, Наумка Аверькеевъ, да деревни Погорелки Ивашко Ѳалѣлеевъ, Янка Ѳалѣлеевъ, деревни Буслаевы Неѳетко Климовъ, Петрунка Андреевъ: на реке, государь, на Шуе наимуемъ мы, сироты твои, у Ивана Иванова сына Ратькова пустошь Кобылино, по обѣ стороны реки Шуи, с пашнею, и с лесы, и с сенными покосы, и со всеми угодьі, и во владенье, государь, той пустоши взята у насъ запись, а в записи, государь, написано, на той пустоши, на рѣке Шуе вольно намъ построить мельница, и той мельницы мы, сироты твои, бес твоего, государева указу строить не смеемъ, а у той, государь, реки Шуи береги оба ево, Ивана Ратькова. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, поволь, государь, намъ на той наемной пустоши Кобылине, на рекѣ Шуѣ построить мельницу. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го, июня 4-й день, Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: досмотрить у нихъ на ту пустошь записи Івана Ратькова, на сколько онѣ ту пустошь взяли у него, и будетъ в той записи написано, что на реке Шуе оба берега ево, а будетъ крестьяне мои похотятъ мельницу строить, и, досмотря записи, велеть имъ мельницу построить, только приказать имъ накрепко, чтобъ стороннимъ людемъ, которые живутъ в соседяхъ, землямъ ихъ подтопу не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Приложена черная восковая печать та-же):*

80.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твоя, государева, Галицкие вотчины села Покровского деревни Посопихи Стеѳанидица Харитоновская женишка: въ нынѣшнемъ, государь, въ 192-мъ году судомъ Божіимъ мужъ мой, Харитонъ умре, а тяглова жеребья подо мною, сиротою десятина, і с того тяглова жеребьи твоево боярскаго оброку не плачено сево жъ году, Троицкого сроку семнатцати алтынъ, четырехъ денегъ. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту бѣдную, в тѣхъ оброчныхъ деньгахъ для того, что я скудна і бѣдна, продать нѣчего, взять нѣгде, скитаюся в мире, кормлюся милостынею, а детей у меня нѣтъ. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го, іюня въ 27-й день, Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: осмотрить у ней детей, коль велики, и что подъ нею тягла, и что животовъ, и будетъ с нее оброчные деньги взять мочно, и с нее взять, а будетъ за скудостью взять нечево, и с нее не имать, а о томъ мнѣ отписать. К сей челобитной князь Яковъ Никитичь печать свою приложилъ». (*Приложена та-же печать бѣлаго воска*).

81.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Ѳедина Васка Ивановъ: в нынешнемъ, государь, во 192-мъ году братъ у меня, сироты твоего, больши меня родомъ, умре, а тягло, жеребьи подо мною, сиротою, двѣ десятины без четверти, і тотъ тяглой жеребѣй мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу, потому что я скуденъ і одинокъ. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тягла збавить три четверти і положить деревни Старикова на Василья Яковлева, что онъ человѣй ватожной і прожиточной. Государь, князь Яковъ Никитичъ смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го, іюля въ 28-й день Аѳонасью Агаѳонову да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: розыскать крестьяны, будетъ у него братъ ево умре, а тягла ему тянуть не в мочь, и с него тягла збавить и положить, на ково миромъ укажутъ. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ (*Приложена та-же печать бѣлаго воску*).

82.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей, государевы вотчины села Покровскаго, деревни Стрелицы Івашка Титовъ: тяглова жеребья подо мною, сиротою двѣ десятины бѣз четверти, і тотъ тяглой жеребѣй мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, с меня тягла збавить десятину і положить деревни Баскакова на Мирона Ѳеонасьева, деревни Стрелицы на Архипа Антипьева, і тѣ, государь, люди мочны і семьянисты, и то тягло имъ владать будетъ в силу, а я, сирота твой, скуденъ і бѣденъ і твоего боярскаго оброку двухъ сроковъ не плачены за скудостью. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го, іюля въ 28-й день, Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ і выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мошно ли ему на томъ тягле быть, и будетъ не мочно, и с него тягла збавить и положить, на ково миромъ укажутъ, чтобъ то збавочное тягло впусте не было. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». *(Приложена та-же печать бѣлаго воска).*

По Івашкове челобитной приговорили тяглова жеребья снять полдесятины.

83.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Галицкие твоей, государевы вотчины села Покровскаго, деревни Оксентьева Микитка Еѳимовъ: тяглова жеребьи подо мною, сиротою, двѣ десятины бѣз четверти, і то тягло мнѣ, сиротѣ твоему, не в силу. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичь, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, тягла збавить четверть десятины с меня, а положить тое четверть на однодворнаго сосѣда, тое жъ деревни Оксентьева на Ондрюшку Васильева, і тотъ Ондрюшка заводенъ і животомъ прожиточенъ, і та четверть ему в силу. Государь, князь Яковъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй.

84.

Государю, князю Якову Никитичю бьютъ челомъ сироты твои, села Покровского крестьяне: Гурька Наумовъ, Ульянко Мосѣевъ, Івашка Кипріяновъ, Оброська Семеновъ, Ѳилка Никановъ, Івашка Карповъ, Івашка Лукьяновъ, Терешка Агапитовъ, Васка Васильевъ, Климко Никитинъ, Евсевейка Михееевъ, Кирюшка Яковлевъ, Кирюшка Мироновъ и всѣ сироты твои, села Покровского крестьяне: на нынешней, государь, на 192-й годъ по твоему, государеву указу взято с насъ, сиротъ твоихъ, за стрелецкой хлѣбъ десять мериновъ, а даны, государь, у насъ тѣ мерины сорокъ рублевъ, тритцать алтынъ, а стрелецкого, государь, хлѣба платимъ мы, сироты твои, на годъ семнатцать юетей с осминою бес получетверика, и въ прошлыхъ, государь, годѣхъ за тотъ стрѣлецкой хлѣбъ имано с насъ, сиротъ твоихъ, деньгами по осьми гривенъ за юеть, и того за семнадцать юетей с осминою бес получетверика тринатцать рублевъ, дватцать шесть алтынъ, четыре деньги, и переходу, государь, передъ прежними годами в лошадяхъ

двадцать семь рублевъ, три алтына, две деньги. Да на прошлой, государь, на 191-й годъ взято с насъ, сиротъ твоихъ, ямскихъ и полоняничныхъ денегъ тритцать одинъ рубль, дватцать шесть алтынъ, четыре деньги, да на нынѣшней, государь, на 192-й годъ ямскихъ же и полоняничныхъ денегъ взято тринатцать рублевъ, тритцать одинъ алтынъ, четыре деньги, и на оба года, государь, взято съ насъ, сиротъ твоихъ, ямскихъ и полоняничныхъ денегъ сорокъ пять рублевъ, двадцать четыре алтына, пять денегъ, а платимъ мы, сироты твои, ямскихъ и полоняничныхъ денегъ на годъ по тритцати рублевъ, по дватцати по осьми алтынъ, по две деньги, и на два, государь, года довелось с насъ взять ямскихъ и полоняничныхъ денегъ дватцать семь рублевъ, дватцать три алтына, две деньги, и лишку, государь, въ два года взято с насъ, сиротъ твоихъ, ямскихъ и полоняничныхъ денегъ на оба года осмнатцать рублевъ, одинъ алтынъ, три деньги, и отъ техъ, государь, лишнихъ поборовъ мы, сироты твои, оскудали и обѣдняли до конца, не токмо, государь, какого крестьянского заводу или скотины, у многихъ нѣтъ хлѣба, скитаютца в мирѣ, помираютъ голодною смертию, и изъ оброшныхъ твоихъ, государевыхъ денегъ стоимъ на правеже, а за скудостью дать нечево. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ бедныхъ и беспомошныхъ, вели, государь, тѣ перехожие наши деньги, что перешли в лошадяхъ за стрелецкой хлѣбъ, и въ ямскихъ, и в полоняничныхъ, заверстать въ иные поборы, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ лишнихъ поборовъ в конецъ не погинуть и твоего государева тягла не отбыть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «Лошеди, которые десеть мериновъ с васъ взяты, и за те мерины платилъ я за васъ стрелецкой хлѣбъ, да не с однехъ с васъ мерины взяты, и со всѣхъ моихъ вотчинъ, о томъ было вамъ бить челомъ стыдно, а что ямскихъ и полонеличныхъ денегъ в два года с васъ лишекъ перебранъ, о томъ велю справитца, и будетъ по справке перебрано, велю ямские і полонеличные деньги на прошлой годъ заплатить за васъ своими деньгами».

85.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ сирота твой, села Покровского, деревни Баскакова крестьянинъ Ивашка Степановъ: держалъ я, сирота твой, на откупу многие годы помесную пустошь Костромитина Ѳедора Волкова и росчистилъ я, сирота твой, на той пустоши подъ пашню многую землю, а ныне, государь, тое мою откуп-

ную пустошь перекупилъ у меня того жъ села Покровского, деревни Базеева крестьянинъ Иванъ Киприяновъ, а ту, государь, ис старн деды и отцы наши пустошь держали на откупу, а ныне, государь, онъ, Иванъ, хотя насъ сиротъ твоихъ изогнать і ту пустошь перекупить, а мы, государь, тою пустошью и сыти, а ныне, государь, намъ, сиротамъ твоимъ, прожить и пробыть будетъ нечемъ. Умилостивись государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня, сироту своего, не вели, государь, ему Ивану ту мою откупную пустошь старинную перекупать и вели, государь, мне по прежнему держать, чтобъ мне, сироте твоему, отъ него, Ивана в конецъ не разоритца и бес хлеба не быть. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го, марта въ 17-й день, Аѳанасью Агаѳонову: будетъ та пустошь у Ивашка Степанова из урочныхъ лѣтъ не вышла, а Ивашко Киприяновъ у Ѳедора Волкова перекупилъ, и вамъ бы Ивашку Киприянову пустоши наймовать, покамѣсто у Ивашка Степанова урочные годы выйдутъ, перекупать не велеть. К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Приложена также печать чернаго воску*).

86.

Государю, князю Якову Никитичю бьетъ челомъ и плачетца сирота твой, государь, Галицкие вотчины села Покровского, деревни Павелкова крестьянишко Ивашко Сергиевъ: живу я, сирота твой, государь, на тягломъ жеребье, а тягла, государь, за мною десятина, и то, государь, тягло мнѣ, сиротѣ стало тянуть не в мугуту, потому что, государь, жинишко умерла, самъ залежалъ все лѣто, и яровыя и озимовыя не пахалъ, и сенокосу не кашивалъ, и всякого крестьянсково заводу нѣтъ у меня, сироты, скитаюся Христовымъ именемъ, а все я, сирота твой, государь, скорбенъ и увеченъ за хрѣхъ свой. Умилостивися государь, князь Яковъ Никитичъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, то мое тягло сняти, для ради своего многолѣтного здоровия и для ангила своего хранителя, а я, сирота твой, государь, за тебя, государь, стану Бога молить. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: «192-го, сентября въ 23-й, Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: допросить всехъ крестьянъ, мочно ли ему на томъ тягле быть, и будетъ не мочно, и с него тягла збавить и положить, на ково миромъ укажутъ, чтобъ то тягло в пусте не было, К сей челобитной князь Яковъ Никитичъ печать свою приложилъ». (*Печатъ черн. воска та-же*).

87.

Государю, князю Якову Никитичю бьютъ челомъ сироты твои, государевы, вотчины села Покровского, деревни Карпова крестьянишка Ѳилка Никановъ, Тимошка, Макарко Кириловы: в прошлыхъ, государь, годѣхъ по твоему, государеву указу, какъ ты, государь, насъ пожаловалъ всѣхъ крестьянъ села Покровского десятью вытьи, і тѣхъ десяти выти твоего государева жалованья дали нашей деревнишке в деревне Осташово.....десятиною владать намъ вд.....
.....деревнишке есть.....
.....

На оборотѣ: «192-го, июля въ 28-й день, Аѳонасью Агаѳонову, да села Покровского старостамъ и выборнымъ крестьяномъ: учиня сходъ всемъ крестьяномъ, допросить ихъ про ту землю, какъ она велась и будетъ...земля, о которой они бьютъ челомъ.....крестьяне скажутъ тот.....отдать в тяглой жереб.....

(Далѣе оторвано).

VI.

186-го году, июня въ ... де. *роспись сенокоснымъ работникомъ*, пятидесяти человѣкомъ:

Деревни Мулина, Карпунка Григорьевъ пошелъ за оброкъ (за 14 алтынъ зъ деньгою), и ему дано полтора рубли.

Деревни Стрелицы, Левка Архиповъ пошелъ за оброкъ, (за 40 алтынъ за 4 де), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Базиева, Мишка Савельевъ пошелъ за оброкъ, (за 15 алтынъ за 4 де), и ему дано.....

Дрв. Стрелицы, Ивашко Титовъ пошелъ за оброкъ, (за 40 алтынъ за 4 де), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Левонтиева, Ивашко Матвѣевъ пошелъ за оброкъ, (за 30 алтынъ за 2 гроша), и ему дано полтора рубли.

Тоежъ деревни Левонтиева, Гришка Гурьевъ пошелъ за оброкъ, (за 22 алтына), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Олешина, Ивашко Макаровъ пошелъ за оброкъ (за 25 алтынъ), дано ему полтора рубли.

Дрв. Назарова, Стенка Яковлевъ пошелъ за оброкъ, (за 30 алтынъ за 2 гроша), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Ѳедина, Васка Ивановъ пошелъ за оброкъ (за 22 алтына), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Колбина, Серешка Андрѣевъ пошелъ за оброкъ (за 34 алтына за 3 де), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Исакова, Никиѳорко Панѳиловъ пошелъ за оброкъ (за 33 алтына), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Березниковъ, Ивашко Антоновъ пошелъ за оброкъ (за 44 алтына), и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Березниковъ, Никиѳорко Бажѣновъ пошелъ за оброкъ, (за 34 алтына пол 2 де) дано ему полтора рубли).

Дрв. Базиева, Дороѳѣйко Михайловъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Павелкова, Ивашко Самсоновъ пошелъ за оброкъ (за 30 алтынъ за 2 гроша), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Климятіна, Гаврилко Мироновъ пошелъ за оброкъ (за 37 алтынъ за 3 де), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Баскакова, Янка Степановъ пошелъ за оброкъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Климятіна, Мишка Михайловъ пошелъ за оброкъ (за 30 за полосма алтына), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Старикова, Ивашко Григорьевъ пошелъ за оброкъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Осташева, Митька Агапитовъ пошелъ за оброкъ, (за 25 алтынъ), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Семичкина, Титко Триѳановъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Пукиева, Климко Тарасовъ, и ему дано полтина).

Дрв. Матренкина, Митька Естеѳѣевъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Старикова, Гарасимко Ѳедотовъ).

Тоежъ деревни Старикова, Янка Сергѣевъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Карпова, Васка Игнатьевъ, и ему дано полтора рубли, пошелъ въ ево мѣсто Лучка Ивановъ, а порука по Лучкѣ Ѳедоръ Деминъ.

Дрв. Баскакова, Ѳомка Шумиловъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Пантелиева, Ивашко Осиповъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Базиева, Аѳонка Яковлевъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Базиева, Коземка Троѳимовъ, и ему дано полтора рубли, въ его мѣсто пошелъ Янка Окатовъ, порука Иванъ Степановъ.

(Дрв. Титова, Наумко Аверинъ).

Дрв. Звениборова, Ульянко Агапитовъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Базиева Ивашко Кононовъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Кузнецова, Ларка Троѳимовъ).

(Дрв. Пантелиева, Мишка Епиѳановъ).

(Дрв. Буслаева, Аѳонка Петровъ).

(Тоежъ деревни Буслаева, Лучка Ивановъ).

Дрв. Титова, Ивашко Аверинъ, и ему дано полтора рубли, наемщикъ Терешка Ивановъ.

Дрв. Карпова, Гришка Ѳилипьевъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Оксенкова, Андрюшка Васильевъ, и ему дано полтина).

(Дрв. Матренкина, Никита Естеѳѣевъ, и ему дано полтина).

(Дрв. Лопатина, Тимошка Ѳадѣевъ, и ему дано полтина).

Дрв. Малгина починка, Естеѳѣй Мятшикинъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Исакова, Стенка Максимовъ.

Дрв. Стригина, Ивашко Титовъ, и ему дано полтора рубли.

(Дрв. Ракунскова, Полунка Мартияновъ).

(Дрв. Базиева, Демка Еѳрѣмовъ).

Тоежъ деревни Базиева, Васка Яковлевъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Кузнецова, Ларка Троѳимовъ, въ ево мѣсто пошелъ бобыль Якимко, порука Андрюшка Кулеминъ, и ему дано полтора рубли.

Бобыль Ѳочка Смирновъ, и ему дано полтора рубли, порука по немъ Ипатка Еѳймовъ, Сенка Ивановъ.

Бобыль Аверка Рамановъ, порука Оксенъ Дмитревъ, Стенка Шумиловъ, и ему дано полтора рубли.

(Бобыль Естеѳѣйко Дмитревъ).

Бобыль Максимко Гордѣевъ, порука Поноилъ Герасимовъ, Никиѳоръ Ивановъ, и ему дано полтора рубли.

Бобыль Ѳадѣйко Марковъ, и ему дано полтора рубли, порука Ларка Иевлевъ.

(Бобыль Алешка Степановъ).

Бобыль Клонка Збуслаевъ.

Ульянки Середенихи сынъ.

Якункинъ сынъ Заварзинъ.

Антропка Щетининъ, порука по немъ Лева Черепанъ, и ему дано полтора рубли.

Бобыль Алешка Степановъ, порука Ивашко Деминъ, да Андрюшка Кулеминъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Колбина, Коземка Гордѣевъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Стрелицы, Тимошка Елизаровъ пошелъ за оброкъ (за 30 алтынъ за пол осмы деньги), и ему дано полтора рубли.

Дрв. Кочерегъ, Сидорко Симоновъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Гужовати, Мошка Ивановъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Левкова, Серешка Родинъ, и ему дано полтора рубли.

Дрв. Стригина, дано Ивашку Михайлову полтора рубли.

VII.

1683. Купчая на проданную Иваномъ Малышкинымъ кн. Якову Никитичу Одоевскому пустошь въ Галицкомъ уѣздѣ.

Се язъ, Іванъ Исаковъ сынъ Малышкинъ, в нынешнемъ, во сто девяноста второмъ году, ноября в десятый день продалъ я, Іванъ боярину, князю Якову Никитичю Одоевъскому в Галицкомъ уѣзде, в Верховской волости вотчинной своей пустой земли бѣс крестьянъ, что были деревни Сивково да Ѳораѳоново, дватцать пять четвертей в поле, а в дву потомужъ с пашнею, и с лесы, и з бортными ухожи, и с сенными пакосы, и со всеми угодьи, а которые крестьянѣ на той моей вотчинной земли жили, техъ крестьянъ свезъ я, Іванъ, въ іную свою вотчину, а взялъ я, Іванъ у боярина князя Якова Никитича за ту свою вотчинную пустую землю денегъ семьдесятъ рублевъ, і о записке тое земли в Помесной приказъ принесть мнѣ, Івану челобитную за рукою, а та моя вотчинная земля, что были деревни Сизково и Ѳораѳоново со всеми угодьи, кромѣ боярина князя Якова Никитича иному никому не продона, и не заложена, и не променена, и по души в монастырь не отдана, і впредь мнѣ, Івану Малышкину, и жене моей, и детемъ в ту вотчинную землю і в угодьи не вступатца и о повороте той вотчинноі земли на него, боярина князя Якова Никитича, и на жену ево, и на дѣтей великимъ государемъ не бить челомъ, а будетъ кто роду моего, Иванова о той вотчинной земле и угодьяхъ учнутъ великимъ государемъ на боярина князя Якова Никитича, и на жену ево, и на детей бити челомъ і вступатца, і мнѣ, Івану Малышкину, и женѣ моей, и дѣтемъ в тоі земле і в угодьяхъ очищать и убытка никакова не доставить, а будетъ моимъ неочищениемъ какие убытки в той земле і в угодьяхъ боярину князю Якову Никитичю, и жене ево, и дѣтемъ учинятца, и боярину князю Якову Никитичю, и жене ево, и детемъ тѣ убытки взять на мнѣ, Иване Малышкинѣ, и на женѣ моей, и

на детехъ по своей скаске, а на то послуси: Дмитрей Мелновъ, Захаръ Воиновъ, а купчею писалъ Івановские площади подъячей Никитка Корягинъ. Лѣта 7192-го году, ноября въ 10-й день.

На оборотѣ: 192 г., ноября въ 16-й день, в Помесномъ приказе боярину, князю Івану Борисовичю Троекурову с товарыщи сю купчую на вотчину явилъ боярина, князь Якова Никитича Одоевского человѣкъ ево Микитка Мамоновъ, и по сей купчей та вотчина за бояриномъ, княземъ Яковомъ Никитичемъ справлена, и пошлины по указу великихъ государей въ ихъ вел. государей казну взяты і в приходную книгу декабря 10-й день, а ся купчая в записную вотчинную книгу декабря въ 13-й день нынешняго 192-го года записаны. Діакъ Левъ Ермолаевъ.

Справилъ Івашко Титовъ.

К сей купчей Микиѳоръ Івановъ сынъ Чюѳаровъ, вмѣста Івана Исакава сына Малышкина, по ево веленью, руку приложилъ.

Послухъ Митька руку приложилъ.

Послухъ Захарко руку приложилъ.

VIII.

1712. Купчая отпись на проданнаго сержантомъ Савою Коровинымъ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну вотчиннаго крестьянина Галицкаго уѣзда.

Лѣта ѧа семьсотъ втораго на десять году, генваря в двадесятъ шестый день, драгунъского строю сержантъ Сава Ігнатьевъ сынъ Коровинъ далъ сию купчюю князю Дмитрею Михайловичю Голицыну в томъ, что продалъ я, Сава, ему, и женѣ ево, и дѣтемъ вотчиннаго своего крестьянина Галицкого уѣзда, Ровдина стану, деревни Воронина Григорья Евтиѳѣева з женою, и з детьми, і сь их животы, а онъ, Григорей з женою и з детми в бегахъ, і из бѣговъ ихъ сыскивать ему, князю Дмитрею Михайловичю Голицыну, а гдѣ онъ в бѣгахъ сысканъ будетъ, и ему на того вотчинника об заработныхъ деньгахъ и об отвозныхъ подводахъ великому государю бить челомъ вольно. А взялъ я, Сава, за того своего вотчинного крестьянина, за Григорья Евтиѳѣева, и за жену ево, і за детей денегъ дватцать рублевъ, і впредь мнѣ, Саве Коровину, и женѣ моей, и детемъ, і роду моего, і племяни, і никому до него Гри-

горья, и до жены ево, і до детей дѣла нѣтъ і не вступатца, владѣть ему, князю Дмитрею Михайловичю, и женѣ ево, і дѣтемъ с сего вышеписанного числа в вѣкъ безповоротно, а до сей купчей онъ, Григорей з женою и з детми опроче ево, князя Дмитрея Михайловича и жены ево і детей никому не проданы, і не золожены, і в приданые не отданы, і в заемныхъ кабалахъ, і в памятехъ не написаны і не укрѣплены, а кто нибудь по какимъ ни есть крепостямъ в него Григорья и жену ево і детей у него князя Дмитрея Михайловича учнутъ вступатца, и мнѣ, Саве, и женѣ моей, і дѣтемъ очищать і убытковъ никакихъ ему, князю Дмитрею Михайловичю не доставить, а будетъ я, Сава Коровинъ, и жена моя, и дѣти противъ сей купчей, какъ писано выше сего, в чемъ не устоимъ, і ему, князю Дмитрею Михайловичю Голицыну, и женѣ ево, і дѣтемъ взять на мнѣ, Саве Коровине, і на жене моей, і на детехъ по сей купчей за неочиску тѣ вышеписанные деньги дватцать рублевъ вдвое и с убытки, а убытки взять по своей скаске, а сия купчая на того моего вотчинного крестьянина, на Григорья Евтиѳѣева, і на жену ево, і на детей ему, князю Дмитрею Михайловичю, і на жену ево, і на детей і впредь в купчюю.

К сей купчей драгунскова строю сержантъ Сава Ігнатьевъ сынъ Коровинъ, вотчиннова своего крестьянина Григорья Евтиѳѣева з женою і з детми князю Дмитрею Михайловичю Голицыну продалъ, и денегъ дватцать рублевъ взялъ, а что в сей купчей в отчествѣ ево Григорьеве почищено, і то (по) моему Савину веленью, руку приложилъ. Галицкие приказные избы подъячей Веденихтъ Прокоѳьевъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Галицкие приказной избы подъячей Ѳедоръ Кокинъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ і руку приложилъ. А купчюю писалъ Галицкихъ крепостныхъ дѣлъ подъячей Іванъ Поповъ.

1712-го году, генваря въ 26-й день, сия купчая в Галиче у крепосныхъ дѣлъ в книгу записана, і пошлины по три деньги с рубля, да от записи въ книгу гривна взято. Подписалъ надсмотрщикъ Василей Ивановъ.

(Купчая писана на листѣ, сложенномъ въ четвертку).

IX.

Надписи на двухъ богослужебныхъ книгахъ, **Минеѣ** и **Трефолоѣ**, села **Никольскаго-Урюпино** Звенигородскаго уѣзда, вотчины князей Одоевскихъ [1]).

I.

Лѣта 7158-го года, сентября въ 5-й день положыл сию книгу Минѣю, мѣсяцу генваря, боярин Федоръ Ивановичъ Шереметевъ к церкве Борису и Глѣбу в Кремлѣ городе, что у него на дворѣ, при священнике Логине Макарьеве сыне, да при діяконе Иване Иванове сыне Хлѣбникове.

201-го, декабря въ 22 де. далъ сию книгу Минею, мѣсяцъ генварь, боярин князь Іаков Никитичъ Одоевской в (Коломенскую *зачеркнуто и сверху надписано:)* Нижегородскую свою вотчину, в село Троицкое (Воскресенское, в церковь воскресенія Христова *зачеркнуто и надписано:)* Живоначальныя Троицы при священникахъ тоя церкви...

(Первая надпись сдѣлана болѣе темными чернилами и зачеркнута. Объ надписи на нижнихъ поляхъ книги. Помѣта (рукою священника?) «Минея. Январь мѣсяцъ, печатанная въ 1622 году»).

II.

Книга (Трефолой *зачеркнуто)* Минея общая де: ге: фе: мѣсяцовъ, в коженомъ переплете, печатная, подъ № 63.

Надпись (рукою священника?) «Трефолой, или службы избраннымъ святымъ за Январь, Февраль и Декабрь, печатана въ 1638 году». Безъ выходнаго листа.

Лѣта 7157-го, мѣсеца августа 15 день, дал сію книгу Трефолой боярин Ѳедор Ивановичъ Шереметевъ в вотчину свою, в село на Городню, во храмъ Воскресенію Христову, при попѣ, при Никите Никитине.

Въ лѣто 7197-го году марта въ 16 де. дал сию книгу Трефолой боярин князь Іаковъ Никитичъ Одоевской в свою вотчину в село Богородцкое . . . вь Пресвятые Богородицы Рожества, при священнике той церкви при Іван . .

---

[1]) Надписи эти любезно сообщены намъ графомъ П. С. Шереметевымъ.

В лѣто 7197-го въ ію . . далъ сию книгу Трефолой в церковь Живоначальной Троицы боярінъ князь Іаков Одоевской в Костромскую свою вотчину, в село Борисоглѣбское, прі священнике Михаилѣ Патрикееве...

(Надписи идутъ по нижнимъ полямъ книги чрезъ нѣсколько страницъ, частью наклеены на полоскахъ бумаги).

X.

1692. Послушная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, изъ Помѣстнаго приказа, боярину кн. Якову Никитичу Одоевскому на владѣніе спорною пустошью Поломкою въ Галицкомъ уѣздѣ

(*безъ начала*).

.....І ту де пустошь Поломку со всѣми угодьі у дѣда ево, у боярина, у Ѳедора Ивановича с Олексѣемъ Годуновымъ написалъ в спорѣ. И по указу дѣда нашего великихъ государей, блаженные памяти вел. государя велено около тѣхъ ихъ вотчинъ сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, та пустошь Поломка дѣда ль ево, боярина Ѳедора Ивановича погосту Покровского вотчинная земля, или Алексѣя Годунова погосту Никольского вотчинная ж земля, и одна ли та пустошь Поломка, или двѣ, і в той пустоши Поломке с угодьями межъ дѣдомъ ево, бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ і Алексѣемъ Годуновымъ указъ будетъ по обыскамъ. А после де смерти стольника Алексѣя Годунова братья ево, недождався по тому спорному дѣлу вершенья, тое пустошь за себя справили утайкою и продавали и покупали, и ныне тою пустошью владѣетъ стольникъ Григорей Годуновъ бѣз нашего вел. государей указу. А что де в челобитье ево, Григорьеве написано, что в прошломъ, во 147-мъ году та ево вотчина, село Покровское з деревнями и с пустошьми, продана дѣду ево, боярину Ѳ. И. Шереметеву в вотчину опричь пустоши Поломки, и та де вотчина продана дѣду ево, боярину Ѳедору Ивановичу опричь пустоши Поломки для того, что о той пустоши Поломке спорное дѣло не вершено. А ту де вотчину, село Покровское з деревнями, и с починки, и с пустошьми, и со всѣми угодьі далъ ему, боярину нашему, князю Якову Никитичю дѣдъ ево, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ і въ духовной своей і в даной написалп ему, боярину князю Якову Никитичю, и та де духовная свидѣтельствована и запечатана, і та вотчина, по той духовной і по даной за нимъ записана опричь той пустоши Поломки потому, что о той пустоши по спорному дѣлу указъ и по со число

не учинено. Да онъ же, Григорей в челобитье своемъ написалъ, та де ево вотчина село Покровское з деревнями и с пустошьми съ ево Григорьевою вотчиною, с селомъ Никольскимъ з деревнями и с пустошьми межевана с очной ставки, по опшей ссылке, и о той де ево вотчине, о селѣ Покровскомъ очной ставки с нимъ не бывало; а межевана де той ево вотчины села Покровского деревни Базеева спорная земля Алексѣя Годунова, село Никольское з деревнею Старого по общей ссылке, а не вся ево вотчина, села Покровского з деревнями и пустошьми, і не с очной ставки, и то онъ, Григорей бьетъ челомъ і в челобитье своемъ пишетъ ложно, хотя тою ево пустошью Поломкою завладѣть напрасно. І намъ, вел. государемъ пожаловать бы ево, не велѣть челобитью Григорья Годунова повѣрить и жалованной грамоты нарушить і тое ево пустоши Поломки отнять, п. ч. де та пустошь дана дѣду ево, боярину Ѳедору Івановичю Шереметеву прежъ окольничего Никиты Васильевича Годунова, да и в сотной грамотѣ і в отказныхъ книгахъ, каковы кладены у писцовъ, та пустошь Поломка написана к вотчине ево, къ селу Покровскому з деревнями, і велѣть бы тое пустошь отдать ему, боярину нашему, князю Якову Никитичю. А въ жалованной вотчинной грамоте, какова в прошломъ во 193-мъ, декабря въ 15-й день написано: во 128-мъ году, ноября въ 4-й день блаженные памяти великиі государь, царь і вел. князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Россіи самодержецъ пожаловалъ боярина Ѳ. И. Шереметева за ево службы, какъ во 126-мъ году і во 127-мъ году приходилъ подъ Москву литовского короля Жигимонта сынъ ево Владиславль и стоялъ подъ Москвою со многими полскими и литовскими и немецкими людьми и с черкасы, и за ту службу ему, боярину дано в вотчину на тысечю чети, да за литовское посольство ему ж в вотчину на пятьсотъ чети, обоево, за літовское осадное сидѣнье и за литовскую службу, на тысечю на пятьсотъ чети, въ Галицкомъ уѣзде, въ Унежской осаде из государевой, из черной Нейской волости Покровской погостъ з деревнями, и с починки, и с пустошьми, да с тѣми ж пустошьми пустошь Поломокъ, какъ тотъ Покровской погостъ з деревнями, и с починки, и с пустошьми, і со всѣми угодьі былъ истари в черныхъ волостяхъ по старымъ межамъ; а по отдѣльнымъ книгамъ Галицкаго губнаго старосты Петра Перелешина 128-го году, в томъ Покровскомъ погосте з деревнями, і с починки, и с пустошьми написано пашни 687 четвертей без полутретника в поле, а в дву потому жъ, а порознь в томъ селѣ з деревнями, и с починки, и с пустошьми четвертная пашня в той жалованной вотьчинной грамоте не росписана. Да 193-го году в разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ билъ челомъ намъ, вел. государемъ стольникъ нашъ Григорей Петровъ сынъ Годуновъ: в прошломъ, въ

128-мъ году дѣдъ нашъ, вел. государей, блаженные памяти вел. государь пожаловалъ за московское осадное сидѣнье, кролевичева прихода, прадѣду ево, окольничему Никите Васильевичю Годунову из черныхъ волостей в Галицкомъ уѣзде, в Унежской осаде, в Нейской волости село Никольское з деревнями, і с починки, і с пустошьми, с мыты, і с перевозы, і с торгомъ, и с кабаки, і з бортными угожьи, и з бобровыми гоны, і со вспуды і перевѣсы, і с рыбными ловли, и звѣриными столы, и со всякими промыслы и угодьи в вотчину, и жалованная грамота прадѣду ево, окольничему Никите Васильевичю Годунову на ту вотчину во 128-мъ году дана, а в той грамоте написано, к тому селу Никольскому з деревнями пустошь Поломка со всѣми угодьі, и после де той грамоты, до писцовъ и после писцовъ, тою пустошью Поломкою владѣли прадѣда ево, окольничего Никиты Васильевича Годунова крестьянѣ и дѣда ево Алексѣя, и после дѣда отецъ ево и дядя, а ныне та вотчина и пустошь Поломка справлена и отказана за нимъ, Григорьемъ, і владѣетъ по той жалованной грамоте, и по дачамъ, и по писцовымъ книгамъ. А в нынѣшнемъ де, во 193-мъ году билъ челомъ намъ, вел. государемъ бояринъ, князь Яковъ Никитичъ Одоевской о той пустоши Поломке, что будто тою пустошью завладѣли насильствомъ дѣда ево, Григорьева, Алексѣя Годунова крестьяне погосту Никольского, и дана де та грамота боярину Ѳедору Івановичу будто преж дачи прадѣда ево, Григорьева, окольничего Никиты Васильевича Годунова, пятью мѣсяцы и тремя недѣли, і в писцовыхъ книгахъ та пустошь Поломка написана в споре з дѣдомъ ево, Григорьевымъ, с Олексѣемъ Годуновымъ, и чтобъ тою пустошь Поломку з бортными угожьи и со всѣми угодьи отдать ему, боярину князю Якову Никитичю к селу Покровскому, а тою де пустошью Поломкою прадѣда, и дѣда, и отца, и ево Григо́рьевы крестьяне у боярина у Ѳедора Івановича и у него, боярина князя Якова Никитича села Никольского не завлаживали, а владѣютъ тою пустошью Поломкою ево Григорьевы крестьяне по старине, какъ владѣли истари в черныхъ волостяхъ, и по жалованной грамоте, и по дачамъ. И в прошломъ де во 143-мъ і во 147-мъ году та боярина Ѳедора Івановича Шереметева выслуженая вотчина, погостъ Покровской з деревнями и с пустошми, продана ему жъ в вотчину опричь той пустоши Поломка. А во 157-мъ году онъ, бояринъ Ѳедоръ Івановичъ ту свою вотчину, село Покровское з деревнями, и с починки, і с пустошьми поступился внуку своему, боярину князю Якову Никитичю опричь той пустоши Поломка, а во 159-мъ году ему жъ боярину князю Якову Никитичю на ту ево вотчину дана послушная грамота опричь же той пустоши Поломка, а жалованная де грамота

прадѣду ево Григорьеву, окольничему Никите Васильевичю Годунову з бояриномъ с Ѳедоромъ Івановичемъ Шереметевымъ дана в одно время, і в одномъ году, і за одну службу, и те де грамоты имали, какъ кто поспѣлъ, а что де онъ, боярин князь Яковъ Никитичъ в челобитье своемъ написалъ к той пустоши Поломке угодье и бортные ухожіі, и тово де в жалованной грамоте дѣду ево, боярину Ѳедору Ивановичю к той пустоши ничего не написано, а ево де Григорьеву прадѣду, окольничему Никите Васильевичю в жалованной грамоте бортные ухожіі і всякие угодьи имянно написано, и тѣ угодья подошли к той пустоши Поломке. И та де пустошь Поломка отъ ево, боярина князя Якова Никитича вотчинной земли, села Покровского в дальномъ растояніі, за межами и за граньми, в межахъ і в граняхъ въ ево Григорьевоі земле, в середкахъ. А какъ во 156-мъ і во 157-мъ годѣхъ та ево, боярина князя Якова Никитича вотчина, село Покровское з деревнями съ ево Григорьевою вотчиною, с селомъ Микольскимъ з деревнями межевано, и какъ после Алексѣя Годунова та ево вотчина отцу ево, и дядьямъ, и ему Григорью отказана, і в то время при межевщике і на отказе крестьяне ево, боярина князя Якова Никитича были, и той пустоши Поломки ни чемъ не спорили, а та де вотчина съ ево Григорьевою землею вся межевана по любви, а гдѣ споръ былъ, и тою землю межевали по обчей правде. Да и какъ онъ, бояринъ князь Яковъ Никитичъ в челобитье своемъ написалъ, что спорная земля межевана по общей скаске, потому де и знатно, что общая ссылка у крестьянъ ево на спорной земле с очной ставки, а что де тою пустошь Поломку при писцахъ спорили крестьяне боярина Ѳедора Ивановича Шереметева села Покровского, и тотъ споръ писецъ написалъ в книгахъ, и то спорили и написано в книгахъ не дѣломъ, чего і в жалованной боярину Ѳедору Ивановичю было не написано, и то онъ писецъ написалъ по крестьянской скаске. А. в нынешнемъ де во 193 году, по имянному нашему великихъ государей указу и по боярскому приговору, велено быть такой же вотчиной пустоши за стольникомъ за Михайломъ Ѳедоровымъ сыномъ Ртищевымъ по продаже боярина и дворецкаго и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрова, а родственнику, Івану Михайлову сыну Лодыженскому противъ ево челобитья о той пустоши отказано, потому что онъ об ней во многие годы не бивалъ челомъ. Да и по нашему ж великихъ государей указу и по боярскому приговору, по докладной выписке князь Васильеву да князь Ѳедорову помѣстью Козловскихъ, да Ларіона Салманова, в Московскомъ уѣзде велено быть по прежнимъ дачамъ за Григорьемъ Култуковымъ, да за Елизарьемъ Писаревымъ, да за Дмитрѣемъ Алмазовымъ, а князь Андрѣю, и князь Данилу, и князь

Якову Козловскимъ отъ того помѣстья отказано и дачи ихъ оставлены, потому что то помѣстье Григорьеву отцу, Алексѣю Колтукову да Ѳедору Малыгину дано до уложенья, во 157-мъ году по докладной выписке за помѣтою Ѳедора Кузьмича Елизарова, да и потому, как в томъ помѣстье было дѣло Троицы Сергіева монастыря со крестьяны, и они, князь Андрей, и князь Данило, и князь Яковъ Козловские о томъ помѣстье не били челомъ. А по уложенью, которые дѣла вершены до уложенья, и тѣхъ дѣлъ не вщинать, и не выписывать. Да и по новоуказнымъ статьямъ 184-го, и 1856, и 190-го году, которые дѣла вершены и родственные помѣстья отданы в чюжие роды, а родственники объ нихъ не били челомъ три годы и больши, и такихъ помѣстей поворачивать не велено. Да и по нашему ж великихъ государей указу и по боярскому приговору, нынѣшняго 193-го году, октября 3-го числа, каковъ присланъ из Розряду в Помѣсной приказъ, написано: вершеныхъ дѣлъ, которыхъ слушали и вершили отецъ нашъ, великихъ государей, блаженные памяти великіі государь, и братъ нашъ вел. государей, блаженные памяти вел. государь царь і вел. князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа вел. и мал. и бѣл. Росіі самодержецъ имянному указу, і на тѣхъ дѣлахъ помечено и закрѣплено руками думныхъ дьяковъ, и у такихъ челобитчиковъ подписныхъ челобитенъ в приказе принимать і выписывать не велѣно. А та де ево, Григорьева вотчинная пустошь Поломка после жалованной грамоты 128-го году, и после писцовыхъ книгъ 138-го и 139-го году, после дѣда ево, окольничего Никиты Васильевича Годунова дана сыну ево, Алексѣю, а после ево, до уложенья, во 153-мъ году дана дяде ево Ѳедору, а после та ж пустошь Поломка была в продаже за княземъ Алексѣемъ Щербатовымъ, а отъ князь Алексѣя ж по продаже справлена за отцомъ ево Григорьевымъ, а после отца ево справлена и отказана за нимъ, Григорьемъ, а спору де и челобитья отъ него, боярина князя Якова Никитича о той пустоши Поломке до уложенья и после уложенья, по нынешней по 193-й годъ не бывало. А что подлинные дачи в Помѣсномъ приказе не сыскано, какъ та вотчина, село Никольское з деревнями после дяди ево Алексѣя Годунова дана отцу ево и дядьямъ, и о томъ ис Помѣсного приказу послана отказная грамота на Кострому, і апрѣля въ 3-мъ числѣ 153-го году запечатана и пошлины со всѣхъ четеі і с той пустоши Поломки взяты і записаны, потому де то подлинное дѣло и обозначено. И намъ, великимъ государемъ пожаловать бы, не велѣти ево, боярина князя Якова Никитича челобитью повѣрить и той пустоши Поломки изо многихъ дачъ, и із межъ, и із граней у него отнять, і велѣть бы о томъ из межевыхъ книгъ, и із указовъ, и із боярскихъ приговоровъ выписать і в Печатной приказъ

послать память, и то дѣло взнесть передъ насъ, вел. государей, и послать грамоту к писцу, чтобъ досмотрить и чертежъ учинить, та пустошь Поломка в земле боярина князя Якова Никитича, или в земле ево, Григорья Годунова. . . . . .

. . . . Да билъ челомъ намъ, вел. государемъ бояринъ нашъ, князь Яковъ Никитичь Одоевской: дѣло де у него в Помѣсномъ приказе с стольникомъ з Григорьемъ Годуновымъ, Галицкой ево вотчины, села Покровского о пустоши Поломке, и довелось было в выписку выписать из отказныхъ книгъ 128-го году, и тѣ де книги во 133-мъ году згорѣли, а таковы ж де книги оставлены в Галиче в съѣзжей избѣ, да в Галиче ж в съѣзжей избѣ объявились отказные книги того ж губного старосты Петра Перелешина 125-го году, какъ отказано окольничему Миките Васильевичю Годунову Галицкая вотчина село Никольское з деревнями и с пустошьми. И намъ, вел. государемъ пожаловати бы, велѣть из Галича отказные книги прислать к Москве в Помѣсной приказъ. И противъ того челобитья, по помѣте, послана наша вел. государей грамота в Галичь к воеводе, велено тѣ книги пріискавъ в съѣзжей избѣ, прислать к Москвѣ в Помѣстной приказъ. (*Слѣдуетъ выписка изъ отказныхъ книгъ*).

. . . I во 198-мъ, декабря въ 30-й день, по нашему вел. государей указу і по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева с товарыщи, в Галицкомъ уѣзде, в Нейской волости пустошь Поломку, по указу дѣда нашего, вел. государей, блаженные памяти вел. государя, царя і вел. князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіі самодержца, і по отказнымъ книгамъ сентября 15-го числа, и по жалованной грамоте ноября 30-го числа 128-го, і по писцовымъ книгамъ 138-го году быть за внукомъ ево, за боярином нашимъ, княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ къ вотчине ево, к селу Покровскому з деревнями в вотчине ж по прежнему, а что в той же пустоши Поломке билъ челомъ стольникъ Григорей Годуновъ і спорилъ жалованную грамоту прадѣда своево, окольничего Микиты Васильевича Годунова, 128-го году, маия 23-го числа, і ему отъ той пустоши отказать, і по жалованной грамоте прадѣда ево той пустоши за нимъ быть не довелось, потому та пустошь Поломокъ с селомъ Покровскимъ і съ іными деревнями и пустошьми боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву отказаны из черныхъ волостей і в жалованной грамоте написано до той жалованной грамоты Никиты Васильевича Годунова прежде за многие мѣсяцы, а ему, окольничему Н. В. Годунову дано изъ черныхъ село Никольское з деревнями и с пустошьми, і в жалованной грамоте та пустошь Поломокъ написано к тому селу Никольскому з деревнями и с пустошьми после отказныхъ книгъ і жалованной грамоты боярину

Ѳ. И. Шереметеву спустя многие жъ мѣсяцы. І в писцовыхъ книгахъ 138-го году та пустошь написана по той первой жалованной грамотѣ, да сверхъ того и по сотной грамоте за нимъ, бояриномъ Ѳ. П. Шереметевымъ. А что та ж пустошь Поломокъ с селомъ Никольскимъ з деревнями і с пустошьми в техъ писцовыхъ книгахъ 138-го году написана по последней жалованной грамоте прадѣда ево, Григорьева, окольничего Н. В. Годунова за сыномъ ево и за ево, Григорьевымъ дѣдомъ, за Олексѣемъ Годуновымъ, а после ево, Алексѣя во 153-мъ году та ево вотчина, село Никольское з деревнями, і с починки, і с пустошми дано дядьямъ ево, Івану Іванову сыну Годунову з братьями, і по роздѣлу той вотчины жеребей села Никольского з деревнями и с пустошью Поломокъ достались Ѳедору Годунову, а после ево, Ѳедора во 165-мъ году та ево вотчина дана и отказана Івану ж Годунову, а онъ, Іванъ во 167-мъ году ту вотчину продалъ князь Алексѣю Щербатову, а князь Алексѣй въ 170-мъ году продалъ отцу ево, Григорьеву, Петру Годунову, а после ево, Петра Годунова во 196-мъ году справлена за нимъ Григорьемъ, і тѣ вышеписанные все дачи оставить же, потому какъ в тѣхъ вотчинахъ во 138-мъ году былъ воловой писецъ, і в то время люди і крестьяне боярина Ѳедора Ивановича Шереметева спорили, что тою пустошью Поломкомъ владѣютъ у нихъ Алексѣевы крестьяне Годунова к своей вотчинной земли, к погосту Никольскому насильствомъ своимъ, а вотчинная де грамота отцу ево, Алексѣеву, окольничему Миките Васильевичю дана после вотчинной грамоты боярина Ѳедора Ивановича спустя пятью мѣсяцы и тремя недѣли, і по докладу про тое пустошь по указу за нимъ написана в спорѣ. А какъ во 153-мъ году та вотчина после Алексѣя Годунова дана родственникомъ его, и они ту вотчину раздѣлили і после того дошло по дачемъ до и его, Григорья, і та пустошь в тѣхъ во всѣхъ дачахъ писана за ними мимо того вышепомянутого спору, безъ указу і недождався об ней по тому спору вершенья. И что та пустошь в писцовыхъ книгахъ написана за бояриномъ, за Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ по первой жалованной грамоте и у писцовъ, по скаскѣ людей ево и крестьянъ, с Олексѣемъ Годуновымъ в споре, і того в тѣхъ ихъ дачахъ і в челобитьяхъ ихъ, челобитчиковъ знатно было не объявлено і в тѣ списки не выписывана, естьлибъ тѣ челобитчики про тотъ споръ объявили і в тѣ списки было выписывано, і той бы пустоши Поломки і в то время за темъ споромъ, і за первою дачею, і отказными книгами, и жалованную грамотою 128-го году справливать за ними не довелось. А что онъ же, Григорей в челобитье своемъ писалъ, что объ той пустоши болярина князя Якова Никитича челобитья не было многие годы, и дача де после Алексѣя Годунова

учинена родственникомъ ево до уложенья, и то ево челобитье отставить, для того в уложенье напечатано, буде которые помѣсные дѣла вершены до Московского большого пожару і до уложенья, і тѣхъ дѣлъ не всьчинать і не выписывать, а о вотчинахъ, в уложенье, і после уложенья, в нашихъ, вел. государей указехъ, і в боярскихъ приговорехъ, і в новоуказныхъ статьяхъ лѣтъ не положено, а даютъ вотчины, кому доведѣтца, по родству или по здачамъ вотчинниковъ, без урочныхъ лѣтъ. Да і во 189-мъ году, по указу брата нашего, вел. государей, блаженные памяти вел. государя, и по боярскому приговору, вотчинное дѣло Матвѣя Прокудина с Молвяниновыми вершено в полатѣ, и велѣно за нимъ, Матвѣемъ быть вотчинѣ родственницы ево, Ѳетиньи Прокудиной за сто за пять лѣтъ, только по земельному списку 85-го году, а не по такой жалованной грамоте, какъ та пустошь Поломокъ дана і отказана боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву. А что та вотчина в трохъ дозорныхъ книгахъ, 120-го, и 121-го, и 128-го, і 129-го году написано за Семеномъ Молвяниновымъ, а во 131-мъ году онъ, Семенъ в той вотчинѣ по судному дѣлу с Прокудинымъ і по боярскому приговору былъ оправленъ, і с того судного дѣла дана ему была правая грамота, и по той правой грамоте та вотчина во 155-мъ году написана за сыномъ ево, Семеновымъ, за Прокоѳьемъ Молвяниновымъ в писцовыя книги, і то всѣ отставлено. А что онъ же, Григорей в челобитье своемъ написалъ себѣ в оправданье указъ о родственниковъ помѣстьяхъ, какъ велено бить челомъ в урочные годы, да князь Василья, да князь Ѳедора Козловскихъ, да Ларіона Семенова з Григорьемъ Колтуковымъ, да Елизарьемъ Писаревымъ, да з Дмитрѣемъ Олмазовымъ, да Михайла Ртищева съ Іваномъ Лодыженскимъ, і тѣ всѣ указы ему, Григорью не к оправданию і к сему вотчинному дѣлу не приличны, для того что по тѣмъ указомъ дѣла вершены о помѣстьяхъ, а не о вотчинахъ. А Іванъ Лодыженской на Михайла Ртищева билъ челомъ о вотчинѣ, что прежъ сего было за двоюроднымъ ево дѣдомъ в помѣсье, а не в вотчине, и тѣ всѣ указы к помѣсьямъ, а не к вотчинамъ, і помѣсные дѣла к вотчинымъ дѣламъ в дачахъ не подляжатъ, а та пустошь Поломокъ вотчинная, а не помѣсная. І к вотчиннымъ землямъ в уложенье і в новоуказныхъ статьяхъ к дачемъ указнымъ лѣтъ не написано, а положены урочные лѣта только к выкупу, а не о дачахъ по родству. Да и потому ему, Григорью отказать і спорное ево челобитье отставить, что боярин кн. Яковъ Никитичъ о той вотчинной пустоши Поломкѣ билъ челомъ по прежнимъ крѣпостямъ, которые на тое пустошь дѣду ево, боярину Ѳ. И. Шереметеву учинѣны до уложенья, а не после уложенья, потому боярину Ѳ. И. Шереметеву та пустошь Поломокъ

отказана во 128-мъ году, сентября въ 15-й де., прежде жалованной грамоты окольничего Микиты Ивановича за восмь мѣсяцовъ, за восмь дней, а и жалованная грамота ему на ту пустошь дана с селомъ Покровскимъ и з деревнями, і с іными починки, і с пустошми прежней жалованной грамоты окольничего М. В. Годунова за пять мѣсяцовъ за 23 дни .....

А что онъ, Григорей в челобитье своемъ писалъ, что де та вотчина, село Покровское з деревнями съ ево Григорьевою вотчиною, с селомъ Никольскимъ з деревнями жъ межеваны, гдѣ спору не было, полюбовна, гдѣ споръ былъ, по опчей ссылке, и бутто та опщая ссылка была у крестьянъ ево на спорной землѣ с очной ставки, и какъ де послѣ Алексѣя Годунова отцу ево, и дядьямъ ево, и ему, Григорью отказана, і в то время на отказе боярина нашего, кн. Якова Никитича крестьяня были і той пустоши Поломка не спорили, и ему в томъ отказать тожъ, и челобитье ево и отказные книги отставить, для того что та пустошь за нимі справливана і в отказныхъ книгахъ писана мимо прежнихъ крѣпостей, и спору, что былъ у писцовъ межи селу Покровскому и селу Никольскому з деревнями по іменомъ, о той пустоши Поломка нигдѣ в межахъ не написано, і имени еѣ не помянулось, а по опчей правдѣ в тѣхъ книгахъ написана межа только одной деревне Базѣевой з деревнею с Старымъ, а не с пустошью Поломкомъ, і с очной ли ставки, что опчая правда была и межа учинена, того въ тѣхъ книгахъ не написано. Да и самъ онъ, Григорей в челобитье своемъ написалъ, что после писцовыхъ книгъ объ той пустоши повальнымъ обыскомъ не сыскивано, и суда и образнова отводу не бывало. А что онъ же, Григорей в челобитье своемъ написалъ, та де пустошь Поломокъ и по нынешнимъ новымъ писцовымъ межевымъ книгамъ 104-го году написана въ ево, Григорьевыхъ межахъ і граняхъ, і ево челобитье и писцовые и межевые книги ему, Григорью не к оправданью ж, п. ч. в тѣхъ книгахъ 194-го году о той пустоши Поломке написанъ споръ и челобитье, чтобъ тое пустошь написать по прежнему в споре, покамѣсть на Москвѣ дѣло вершитца. И по тому ихъ спорному опчему челобитью та пустошь, и с примѣрною землею, и с угодьи до указу написано особь статьею, а ни за кѣмъ не написано. І по тому, по всему стало явно, что в той пустоши отъ старыхъ писцовыхъ книгъ і по сіе число споръ не вершился. А по уложенью, і по нашему вел. государей указу, і по болярскимъ приговоромъ, і по новоуказнымъ статьямъ той пустоши Поломки мимо первыхъ крѣпостей, отказныхъ книгъ и жалованной грамоты 128-го году, и писцовыхъ книгъ 138-го, и даной 155-го году кромѣ ево, боярина нашего кн. Якова Никитича ему, Григорью по послѣднимъ крепостямъ,

і по дачамъ і по спору, что явился у прежнихъ писцовъ, дать не довелось, для того что на ту пустошь свидѣтельство до старыхъ писцовыхъ книгъ и до жалованной грамоты окольничего Микиты Васильевича отказные книги і жалованная первая грамота боярина Ѳ. И. Шереметева, а онъ ту свою вотчину имянно написалъ в даной внуку своему, боярину нашему, князю Якову Никитичю Одоевскому всю, і владѣть ему по той даной и по писцовымъ книгамъ, а не опричь той пустоши Поломки. А что онъ же, Григорей в челобитье своемъ писалъ, чтобъ про ту пустошь сыскать повальнымъ обыскомъ, и досмотрѣть, и чертежъ учинить, і ему в томъ отказать и сыскивать про тое пустошь мимо вышепомянутыхъ старыхъ крепостей не довелось, и на тое пустошь дать ему нашу вел. государей отказную грамоту. А в отказныхъ книгахъ отказу Галицкие съѣзжіе избы подъячего Куски Колесникова 198-го году, ѳевраля в 19-й де. написано: отказано боярину, князю Якову Никитичю Одоевскому в вотчину в Галицкомъ уѣзде, в Унежской осаде, в Нейской волости пустошь Поломка на рекѣ Шуе, а в ней пашни и с примѣрною землею десять четі в поле, а в дву потомужъ, а на той пустоши Поломки сѣна по рекѣ Шуе пятьдесятъ копенъ, да по рекѣ Дожеги двадцать копенъ, да лѣсу бортного, и борового, і всякого угодного от рѣчки Пѣстумы вверхъ по р. Шуе на пять верстъ, а поперегъ тожъ, на р. Шуе мельница, двои жерновы, со всякимъ мельнишнымъ заводомъ, по прежнему со всѣми угодьі. І нынѣ билъ челомъ намъ, вел. государемъ боярінъ нашъ, князь Яковъ Никитичъ Одоевской: в прошломъ де во 198-мъ году по ево челобитью в Галицкомъ уѣзде, в Унежской осаде, в Нейской волости вотчинная ево пустошь Поломка по крѣпостямъ отдона ему, а стольнику Григорью Годунову в той ево пустоши отказано, и та де ево пустошь за нимъ отказана, а с того, со всего вершеного дѣла ис Помѣсного приказу нашей вел. государей послушные грамоты ему не дано. І намъ, великимъ государемъ пожаловать бы ево, велѣть со всего вершеного дѣла дать ему нашу вел. государей послушную грамоту. И мы, вел. государи указали боярину нашему, кн. Я. Н. Одоевскому на тое пустошь со всѣмі угодьі дать нашу, вел. государей грамоту со всего подлинного дѣла, всѣмъ крестьяномъ, которые на той пустоши впредь учнутъ жить, боярина нашего кн. Я. Н. Одоевскаго слушали, пашню на него пахали и доходъ вотчинниковъ ему платили. Писано на Москвѣ, лѣта 7200-го, іюня въ 21-й день.

(*Къ грамотѣ приложена черная восковая печать, съ изображеніемъ Московскаго герба).*

XI.

Подворный списокъ селеній Покровской вотчины Галицкаго уѣзда, боярина Ѳ. И. Шереметева, по отказнымъ книгамъ Галицкаго губнаго старосты Петра Перелешина 1619 г.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Дворы		Число душъ			Пашни паханой	Перелогу	Сѣна	Лѣсъ			
	крестьянскихъ	бобыльскихъ	крестьянъ	бобылей	захребетниковъ	Чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ.		копенъ	пашеннаго	ненашеннаго	хоромнаго	
									десятинъ			
1. Покровской погостъ* на р. Неѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 дворъ вотчинниковъ 2 дв. поповыхъ, 1 дв. пономаревъ, 1 дв. просвирницынъ. *Пашни церковной, паханой сер. земли 5 чети, перелогомъ 7 чети.*
2. Дер. Базѣева * „	5	2	с в ѣ д ѣ н і й				н е	и м ѣ е т с я				
3. Дер. Баскакова * „	5	1	12	3	9	1/2	27 1/2	25	—	—	—	
4. Дер. Лапатина * „	4	1	9	2	2	1/2	27 1/2	35	—	—	—	
5. Дер. Пантелѣева * „	4	2	10	2	4	1/2	6 1/2	33	—	—	—	
6. Дер. Карпова „	3	1	9	2	2	3/8	13 5/8	5	5	—	—	
7. Дер. Мулина * „	4	2	8	4	6	5/8	23 7/8	20	6	—	—	
8. Дер. Стрелица * „	3	2	7	2	2	3/8	20 5/8	25	—	—	6	
9. Дер. Кузнецова „	4	2	11	6	1	1/2	27 1/2	35	—	—	—	
10. Дер. Обелева * Дмитровка тожъ. „	5	2	11	2	2	5/8	27 3/8	35	—	—	—	
11. Дер. Оксентьева * „	4	1	9	2	5	7/16	13 9/16	35	—	—	—	
12. Дер. Левкова „	3	2	9	4	—	3/8	17 1/8	21	—	—	—	
13. Дер. Буслаева * „	4	2	10	3	3	1/2	20 1/2	27	—	—	—	
14. Дер. Титова * „	4	1	10	2	2	1/2	8 1/4	35	-	—	—	
15. Дер. Стригина * „	2	1	8	2	1	1/4	13 3/4	20	—	—	—	
16. Дер. Семычкина * „	6	3	9	6	2	3/4	1 1/4	21	—	—	—	
17. Дер Пукѣева * „	4	2	10	4	1	1/2	27 1/2	30	—	—	10 1/2	
18. Дер. Назарова * „	4	3	9	3	1	1/2	13 1/2	25	—	—	—	
19. Дер. Ѳедина „	4	1	9	4	—	1/2	6 1/2	17	—	—	—	
20. Дер. Старикова * „	4	2	11	3	—	1/2	20 1/2	32	—	—	—	
21. Дер. Исакова * „	3	2	8	6	2	3/8	20 5/8	35	—	—	—	
22. Дер. Олешина * „	4	2	10	5	3	1/2	27 1/2	40	—	—	—	
23. Дер. Климетина * „	4	2	11	5	—	1/2	13 1/2	35		—	—	
24. Дер Леонтьева * „	4	2	10	5	—	1/2	6 1/2	27		—	—	
25. Дер. Колбина * „	4	2	11	5	3	1/2	20 1/2	26	—	—	—	
26. Дер. Селезенева * „	3	2	5	7	—	3/8	13 5/8	15	—	—	—	
27. Дер. Березники *	4	3	19	6	—	5/8	20 3/8	35	—	—	—	
28. Дер. Гужева	3	2	10	5	3	3/8	6 5/8	22	—	10	—	
29. Дер. Жуковъ починокъ	2	1	5	2	—	1/4	6 3/4	8	—	—	5	
30. Починокъ Звениборовъ	2	1	4	1	—	1/4	6 3/4	7	—	-	3	
31. Дер. Павелкова	3	2	9	6	—	3/8	13 5/8	45	—	—	3	
32. Поч. Матренкинъ *	2	2	3	3	3	1/4	3 1/4	9	1	—	—	
33. Дер. Подосинки..... (Посонкино тожъ).	2	1	7	2	-	1/4	13 3/4	11	1	—	—	
34. Поч. Рубежки.....	1	1	1	3	—	1	6 7/8	5	—	1	—	
35. Дер. Кузнецово нижнее.....	1	—	3	—	—	1/16	1 15/16	5	4	—	—	
36. Поч. Чергинъ.....	3	2	4	2	—	3/8	20 5/8	12	3	—	—	
37. Дер. Старинка на р. Неѣ..	1	1	2	5	—	1/8	10 3/8	10	—	—	—	
38. Поч. Шилягино.....	2	1	4	4	—	1/4	2 3/4	6	—	—	—	
39. Дер. Морозова * на р. Неѣ.	3	2	6	3	5	3/8	27 5/8	25	—	—	—	
40. Дер. Брянцова „	3	2	6	6	4	3/8	8 3/8	18	—	—	—	
41. Дер. Осташева.....	3	2	8	2	—	3/8	12 5/8	18	1	—	—	
42. Малгинъ починокъ.....	4	2	13	5	—	1/2	17 1/8	30	—	—	3	Въ дер. Уткиной примѣрные земли 13 1/8 чети пах. и перелогу, сѣна 8 коп.
43. Дер. Погорѣлка * на р. Неѣ.	4	1	4	1	—	5/16	10 3/16	17	—	—	—	
44. Дер. Посопиха.....	1	1	2	1	—	1	3 3/8	7	—	2	—	
45. Поч. Селище * на р. Неѣ..	1	1	3	1	—	1/8	1 7/8	11	—	2	—	
46. Дер. Уткина	3	2	7	2	—	3/8	13 5/8	11	—	—	—	
Всего.....	146	75	346	149	66	18 3/16	662 1/2	966	21	15	24 1/2	

ПРИМѢЧАНІЕ. Знакомъ * обозначены селенія, существующія донынѣ.